

ЭКОНОМИКА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

- 3** **Сергей Основин, Наталья Мальцевич, Виктор Основин, Виталий Андруш, Лариса Основина**
Приоритетные направления цифровой трансформации стратегии устойчивого развития
- 12** **Леонид Шибут, Татьяна Азаренок, Дмитрий Матыченков**
Нормативный чистый доход – один из основных показателей кадастровой оценки сельскохозяйственных земель в Беларуси
- 20** **Лев Таптунов, Владимир Буць**
Совершенствование экономического механизма формирования логистических затрат в производственно-сбытовой системе сельскохозяйственной организации
- 31** **Ангелина Косова**
Аутсорсинг как инструмент развития логистической деятельности организаций АПК
- 38** **Наталья Киреенко, Альфия Кузнецова**
Социально-экономическое развитие АПК и политика реагирования на пандемию COVID-19 (на примере Республики Беларусь и Российской Федерации)

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

- 46** **Андрей Пилипук**
Применение мирового опыта развития и стимулирования экспортной деятельности предприятий АПК в Республике Беларусь
- 57** **Наталья Грецкая**
Маркетинговые советы: мировой опыт формирования и развития

СПРАВОЧНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

- 70** Новые поступления в фонд Белорусской сельскохозяйственной библиотеки им. И. С. Лупиновича (*И. Фомина*)

Издается с 1995 года
Выходит 12 раз в год
На русском и белорусском языках
№ 11 (306), 2020

Зарегистрирован
в Министерстве информации
Республики Беларусь,
свидетельство о регистрации
от 18.05.2009 № 397

Учредители:

Национальная
академия наук Беларуси

Республиканское научное
унитарное предприятие
«Институт системных
исследований в АПК
Национальной академии
наук Беларуси»

**Издатель
и полиграфическое исполнение:**

Республиканское унитарное
предприятие «Издательский дом
«Беларуская навука»

Свидетельство о ГРИИРПИ
№ 1/18 от 02.08.2013
ЛП № 02330/455 от 30.12.2013
Ул. Ф. Скорины, 40, 220141, г. Минск

**Заместитель
главного редактора**

Владимир Ляштик

Ведущий редактор:

Владимир Понада

Компьютерная верстка:

Юлия Агейчик

Подписано в печать 17.11.2020
Формат 60×84¹/₈
Бумага офсетная № 1
Усл. печ. л. 8,37
Уч.-изд. л. 7,3
Тираж 82 экз.
Заказ 205

Цена номера:
индивидуальная подписка – 4,85 руб.;
ведомственная подписка – 7,84 руб.

Редакция не несет ответственности
за возможные неточности
по вине авторов

Мнение редакции может
не совпадать с позицией автора

Перепечатка или тиражирование
любым способом оригинальных
материалов, опубликованных
в настоящем журнале, допускается
только с разрешения редакции

RURAL ECONOMICS

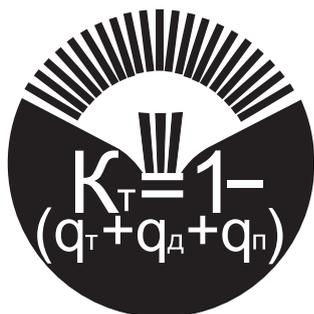
- 3 **Sergej Osnovin, Natalya Malcevich, Viktor Osnovin, Vitalij Andrush, Larysa Osnovina**
Priority areas for digital transformation of sustainable development strategy
- 12 **Leonid Shibut, Tatyana Azarenok, Dmitrij Matychenkov**
Normative net income – one of the main indicators of cadastral valuation agricultural land in Belarus
- 20 **Lev Taptunov, Vladimir Buts**
Improving the economic mechanism for the formation of logistics costs in the production and marketing system of an agricultural organization
- 31 **Angelina Kosova**
Outsourcing as a tool for the development of logistics activities of agricultural organizations
- 38 **Natalya Kireyenko, Alfiya Kuznetsova**
Socio-economic development of the agricultural industry and policy of response to the pandemic COVID-19 (on the example of the Republic of Belarus and the Russian Federation)

FOREIGN EXPERIENCE

- 46 **Andrej Pilipuk**
Application of international experience in the development and promotion of export activities of agricultural enterprises in the Republic of Belarus
- 57 **Natalya Gretskaya**
Marketing boards: world experience of formation and development

REFERENCE INFORMATION

- 70 New editions from the fund of the I. S. Lupinovich Belarus agricultural library (*I. Fomina*)

Сергей ОСНОВИН¹, Наталья МАЛЫЦЕВИЧ²,
Виктор ОСНОВИН³, Виталий АНДРУШ³,
Лариса ОСНОВИНА³

¹ *Белорусский государственный экономический университет,
Минск, Республика Беларусь
e-mail: 1976_1976@mail.ru*

² *Институт бизнеса Белорусского государственного университета,
Минск, Республика Беларусь
e-mail: tasha_osn@mail.ru*

³ *Белорусский государственный аграрный технический университет,
Минск, Республика Беларусь
e-mail: sopromat_239@mail.ru*

УДК 330.1:004

Приоритетные направления цифровой трансформации стратегии устойчивого развития

Концепция развития сельского хозяйства в качестве основного ориентира предполагает использование в аграрной сфере рыночных принципов хозяйствования. В связи с этим одним из приоритетных направлений цифровой трансформации агропромышленного комплекса должно стать применение разнообразных информационных технологий.

Сегодня нет такой сферы производства, в которой бы не использовались данные технологии. В экономически развитых странах мира интенсивность и эффективность сельскохозяйственного производства обеспечиваются не только путем внедрения новшеств, но и за счет улучшения информационно-технологической базы, используемой при управлении производственными и иными процессами. Применение современных информационных технологий считается главным условием интенсификации аграрного производства.

Ключевые слова: сельское хозяйство, стратегии, развитие, приоритетные направления, цифровая трансформация.

Sergej OSNOVIN¹, Natalya MALCEVICH², Viktor OSNOVIN³,
Vitalij Andrush³, Larysa OSNOVINA³

¹ *Belarusian State Economic University, Minsk, Republic of Belarus
e-mail: 1976_1976@mail.ru*

² *Business Institute of the Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus
e-mail: tasha_osn@mail.ru*

³ *Belarusian State Agrarian Technical University, Minsk, Republic of Belarus
e-mail: sopromat_239@mail.ru*

Priority areas for digital transformation of sustainable development strategy

The concept of agricultural development as the main guideline establishes the development of market principles of management. The priority areas for the digital transformation of the sustainable development strategy include a variety of information technologies.

Today there is no such sphere of production in which information technologies are not used. In the developed countries of the world, the development of intensive and efficient agricultural production is ensured not only through the introduction of new technologies, but also through the improvement of the information and technological base in the management of these processes. Modern information technologies are considered the main condition for agricultural production.

Keywords: agriculture, strategies, development, priority areas, digital transformation.

Введение

Информационные технологии, применяемые в области сельского хозяйства, с каждым годом совершенствуются и становятся более разнообразными. Для устойчивого и эффективного функционирования хозяйствующих субъектов в новых условиях следует применять передовые решения, позволяющие выявлять и использовать внутренние резервы, привлекать внешние инвестиции.

В соответствии с Концепцией Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года приоритетными направлениями цифровой трансформации сельского хозяйства являются:

- применение современных технологий мониторинга посевов;
- использование цифровых средств для анализа структуры, состава и состояния почв, прогнозирования размеров урожая, борьбы с вредителями, повышения результативности работы и т.д.;
- внедрение цифровых технологий управления берегающим земледелием на всех этапах процесса биологизации аграрного производства, среди прочего подразумевающего осуществление прямого и полосового посева, дифференцированное внесение удобрений, повышение эффективности уборочной и послеуборочной логистики и т.д.;
- компьютеризация животноводства с использованием концепции «цифровая ферма»;
- создание продовольственно-распределительных центров, использующих прогрессивные цифровые технологии в сфере логистики (при управлении товарными потоками скоропортящихся продуктов питания и аграрного сырья).

Широкое развитие должны получить методики прецизионного (точного) земледелия, предполагающие применение средств глобального позиционирования (GPS – Global Positioning System), географических информационных систем (GIS – Geographic Information System), а также следующих технологий: оценки урожайности (Yield Monitor Technologies), переменного нормирования (Variable Rate Technology), дистанционного зондирования земли (ДЗЗ).

Для расширения практики точного земледелия необходимы:

- создание электронных карт полей;
- применение спутниковых систем навигации;
- использование сельскохозяйственной техники, оснащенной сенсорными датчиками, современными бортовыми компьютерами и иными средствами.

Большое значение будет иметь разработка новых образовательных программ и стандартов, относящихся к области цифрового земледелия [1].

Основная часть

Точное сельское хозяйство (Precision Agriculture) включает в себя две подсистемы – точное земледелие (Precision Farming) и точное животноводство (Precision Livestock Farming).

По данным Д. Шпаара, А. Захаренко и В. Якушева, первая из упомянутых подсистем, направленных на оптимизацию аграрных технологий, основана на использовании информационных средств в системах автоматического управления сельскохозяйственными машинами и оборудованием, применении сенсорной техники, проведении компьютеризации всех процессов сельскохозяйственного менеджмента [2].

Вторая подсистема, точное животноводство, создает возможности для обработки информации с целью экономически эффективного хозяйствования, осуществляемого посредством использования современной техники, средств электронной идентификации отдельных животных или групп содержания, а также систем сбора и обработки данных о выпускаемой продукции.

Схема точного сельского хозяйства представлена на рисунке 1.

Областями применения точного земледелия являются мелиорация, земледелие, растениеводство, луговое хозяйство, агрохимия, защита растений, кормопроизводство и иные, а точного животноводства – молочное скотоводство, птицеводство, свиноводство.

В сфере точного земледелия применяются технологии, дающие возможность осуществлять цифровой анализ структуры, состава и состояния почв, а также производить мониторинг посевов для повышения урожайности и выполнения предиктивного анализа урожая.

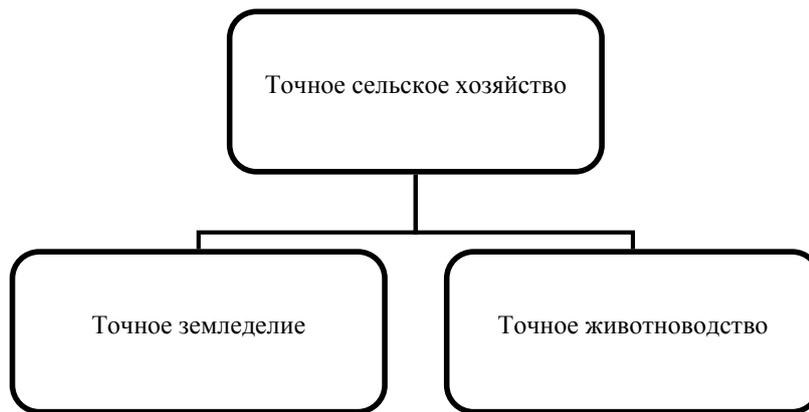

Рис. 1. Схема точного сельского хозяйства

Уровень развития цифровых технологий позволяет проводить картографирование почв с использованием данных, полученных путем дистанционного зондирования поверхности Земли [3]. Цифровые почвенные карты содержат информацию, которая применяется при изучении структуры почвенного покрова определенных участков и разработке мероприятий по оптимизации их использования (в частности, для повышения плодородия почв в условиях климатических изменений и увеличения антропогенной нагрузки на аграрные экологические системы).

При осуществлении технологических процессов проводится мониторинг операций, состояния посевов, размеров затрат, на основании которого специалистами выполняется экспертная оценка результатов.

Наблюдение за состоянием посевов, осуществляемое с учетом влияния природно-климатических факторов, является частью технологической системы прогнозирования урожайности, позволяющей:

- принимать во внимание динамику развития и условия вегетации сельскохозяйственных культур;
- определять сроки созревания и начала уборки;
- проводить экономический анализ, задавая минимальный или максимальный уровень урожайности, достигаемый в конкретных условиях.

Учет прогнозных уровней урожайности на различных участках позволяет принимать объективные решения о дифференцированной обработке полей, позволяющие минимизировать возможные потери, обусловленные меньшей урожайностью бедных земель. Для более точного определения уровней урожайности на конкретных полях необходимо использовать инструменты компьютерного мониторинга.

Функционирование в сельскохозяйственной организации картографической системы актуально при объединении соответствующей информации в единую пространственную базу данных, включающую:

- картографические слои;
- таблицы с относящейся к объектам информацией о посевных площадях, поголовье скота, объемах производства, масштабах реализации и потребления сельскохозяйственной продукции и продовольствия и т.д.;
- авиационные и космические снимки.

С использованием этих и иных данных можно осуществлять картографический анализ, позволяющий получать информацию о росте или снижении результативности аграрного производства.

Прогнозирование урожайности культур и размеров потерь позволяет руководству сельхозпредприятий рассчитывать объемы затрат на оборудование и материалы, координировать работу хозяйств, устанавливать оптимальные закупочные цены на выпускаемую продукцию.

Внедрение цифровых технологий управления берегающим земледелием способствует биологизации аграрного производства – системному проведению взаимосвязанных организационно-технических мероприятий, направленных на рациональное использование законов природы и достижений

Рис. 2. Основные принципы концепции прямого посева

науки для оздоровления почв, снижения себестоимости сельскохозяйственной продукции, повышения ее качества.

Многие белорусские сельхозпредприятия, стремясь обеспечить себя травяными кормами, возделывают промежуточные культуры в полосных посевах. Суть данной технологии заключается в высевании озимых ржи и сурепицы полосами с использованием двух сеялок, одна из которых настраивается на высеv первой из упомянутых культур, другая – второй. За белковую составляющую получаемого из них корма отвечает сурепица, а озимая рожь обогащает его сахарами [4].

При посеве различных культур используется концепция прямого посева (No-Till). Она позволяет учитывать характерные для определенной местности климатические условия, корректировать недостатки аграрных технологий и использовать их преимущества. Важнейшие положения данной концепции представлены на рисунке 2.

Основные задачи концепции No-Till – поддержание и стимулирование естественных процессов, происходящих в почве как в единой экологической системе.

Технологии точного земледелия экономичны. Они позволяют уменьшать размеры затрат на химикаты и минеральные удобрения при использовании специализированных методик их внесения в режимах «on-line» (в реальном времени) и «off-line» (с использованием ранее составленных карт полей).

Преимуществом режима реального времени является минимизация затрат на подготовку к выполнению операций, связанных со внесением удобрений. При его использовании перед началом работы необходимо ввести в бортовой компьютер информацию о максимальной и минимальной дозах удобрений, характеристиках возделываемой культуры и ее вегетативном периоде, после чего специализированная техника автоматически выполнит необходимые операции.

Для дифференцированного внесения удобрений в режиме «on-line» необходимы:

- навигационные приборы;
- системы дозирования удобрений в реальном времени, позволяющие вести их учет и использовать электронные карты;
- разбрасыватели или опрыскиватели (выбор зависит от характеристик используемой техники);
- контроллеры.

Наличие необходимых компонентов позволяет производить дифференцированное внесение удобрений в режиме реального времени [5].

При производстве сельскохозяйственной продукции важно знать, какой ценой получен урожай. Оптимизации производственных затрат способствует эффективная уборочная и послеуборочная логистика. В процессе производства аграрной продукции важнейшими ресурсами, затраты которых тщательно контролируются, являются топливо-смазочные материалы, техника, средства защиты, удобрения и семена. Однако организации уборки (как логистическому процессу) внимания, как правило, уделяется недостаточно.

Логистика уборки предполагает оптимальное сочетание технических, человеческих и материальных ресурсов, построение цепочек движения продукции от полей до мест складирования или переработки [6].

Точное животноводство позволяет устойчиво увеличивать результативность производства за счет применения информационных систем и технических средств, обеспечивающих целенаправленное использование ресурсов и эффективное управление производственными процессами.

Цифровые технологии дают возможность внедрять ориентированные на потребности животных системы кормления, доения и содержания, дистанционно управлять производственными процессами в режиме реального времени, обеспечивают непрерывный сбор, анализ и использование информации для соблюдения мер безопасности и бережного отношения к окружающей среде, способствуют уменьшению негативного влияния животноводства на экосистемы. Методики цифрового животноводства позволяют вести мониторинг происхождения продукции по всем технологическим цепочкам, что препятствует распространению эпидемий и осуществлению нелегальной торговли продуктами животного происхождения.

Цифровое животноводство улучшает условия труда работников отрасли и приводит к сокращению числа рабочих мест. Сегодня фермеры являются высокотехнологичными менеджерами, которые могут управлять хозяйствами с использованием компьютерной техники, собирать необходимые данные в электронном виде и эффективно их использовать.

Внедрение принципа «цифровая ферма» позволяет комплексно оценить степень интеграции современных методов хозяйствования в бизнес-практику сельхозорганизаций [7]. Применение цифровых технологий дает возможность анализировать экономические результаты производства, уровень потребительской активности, а также ряд иных важных показателей (см. рис. 3).

Для успешной реализации аграрной продукции необходимо создание цифровых продовольственно-распределительных центров, использующих современные методы логистики для управления товарными потоками скоропортящихся продуктов питания и сельскохозяйственного сырья.

<p>ДАТЧИКИ, ПРОГРАММНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ</p> <p>Датчики с поддержкой NBIoT/LoRa.</p> <p>Облачная «платформа»</p>	<p>ОЦЕНКА</p> <p>ЭФФЕКТИВНОСТИ</p> <p>Расчет бизнес-кейса.</p> <p>Анализ эффекта</p>
<p>АНАЛИЗ ДАННЫХ</p> <p>Анализ данных с бирок.</p> <p>Выявление причин, зависимостей.</p> <p>Разработка рекомендаций.</p> <p>Визуализация</p>	<p>ТЕХНОЛОГИИ</p> <p>И ПРОЦЕССЫ</p> <p>Разработка рекомендаций для эффективного внедрения технологий</p>

Рис. 3. Цифровая ферма

Существуют 3 основные стратегии размещения распределительных комплексов:
 возле рынков сбыта;
 рядом с производствами;
 между рынками и предприятиями.

Структура складских помещений и их расположение влияют на сумму расходов, обусловленных доставкой товаров заказчиком, и, следовательно, на стоимость реализуемой продукции.

При выборе мест расположения распределительных центров необходимо обращать внимание на:
 стоимость транспортировки;
 цену складской переработки грузов;
 уровень обслуживания клиентов;
 иные параметры.

Лучшие торгово-распределительные центры предоставляют своим клиентам качественные услуги при минимальных затратах.

Системы точного земледелия быстро окупаются за счет экономии удобрений, средств защиты, регуляторов роста, семян, горючего, а также сокращения трудозатрат и повышения плодородия почв.

Развитие в сельском хозяйстве ресурсосберегающих технологий даст отрасли возможность выйти на качественно новый уровень производства, позволяющий отечественным аграрным предприятиям успешно конкурировать с иностранными.

Одним из базовых элементов ресурсосберегающих технологий в сельском хозяйстве является точное земледелие, иногда называемое прецизионным (Precision Agriculture). Данная практика предполагает управление продуктивностью посевов с учетом внутривидовой вариативности среды обитания растений и обеспечивает оптимальное состояние каждого квадратного метра поля. Целью такого управления является получение максимальной прибыли в условиях оптимизации аграрного производства путем экономии хозяйственных и природных ресурсов. Точное земледелие создает новые возможности для выпуска качественной продукции и сохранения окружающей среды.

Изучение международного опыта показывает, что описанный выше подход обеспечивает положительные экономические результаты благодаря воспроизводству почвенного плодородия и повышению уровня экологической чистоты сельскохозяйственной продукции.

В настоящее время продолжается рост цен на семена, минеральные удобрения, препараты для защиты растений, технику, а также иные применяемые в сельском хозяйстве средства производства. Это делает необходимым повышение эффективности их использования.

Перед руководителями и специалистами сельхозпредприятий стоит задача повышения качества менеджмента для улучшения результативности хозяйствования. Решению части стоящих перед аграрными структурами задач способствует переход к точному (прецизионному) земледелию. В настоящее время данная практика получает все большее распространение во многих странах мира.

Точное земледелие – это комплексная, высокотехнологичная система сельскохозяйственного менеджмента, предполагающая использование средств глобального позиционирования, географических информационных систем, технологий оценки урожайности и переменного нормирования, а также осуществление дистанционного зондирования земель [8, 9, 10].

Суть точного земледелия состоит в том, что обработка полей производится в зависимости от потребностей выращиваемых культур, определяемых с помощью современных информационных средств, в том числе и метода космической съемки.

Основными результатами, достигаемыми посредством применения технологий точного земледелия, являются:

- оптимизация масштабов использования расходных материалов (минимизация их затрат);
- рост урожайности;
- повышение качества аграрной продукции;
- минимизация негативного влияния сельскохозяйственного производства на природную среду;
- улучшение состояния земель;
- информационная поддержка сельскохозяйственного менеджмента.

К основным компонентам системы точного земледелия относятся:

сбор пространственной информации, осуществляемый как путем дистанционного зондирования, так и с использованием наземных аналитических методов;

пространственный контроль за выполнением операций с применением приборов спутниковой навигации и сенсорных датчиков.

По мнению ряда экспертов, сельское хозяйство является отраслью, в которой окупаемость систем спутникового мониторинга происходит быстрее всего. Спутниковая навигация дает возможность с помощью радиосигналов отслеживать координаты, направление и скорость движения различных объектов на земле, в воде и воздухе.

Преимуществами систем GPS, ГЛОНАСС и их аналогов, используемых для мониторинга сельхозтехники, являются:

повышение эффективности работы технических средств;

исключение их нецелевого использования;

уменьшение длительности простоев;

упрощение и автоматизация технологических процессов;

недопущение злоупотреблений при использовании горюче-смазочных материалов;

сокращение затрат на приобретение топлива и обслуживание техники;

повышение дисциплинированности водителей;

постоянный доступ сотрудников к обширной аналитической информации и отчетам;

обеспечение безопасности персонала.

Особенностью используемых в сельском хозяйстве информационных технологий является то, что практически все получаемые и анализируемые данные имеют пространственную (географическую) привязку. Обрабатывать такие сведения могут только предназначенные для работы с пространственной информацией географические информационные системы. Последние используются для:

создания и ведения кадастров земель, водных объектов, реестров собственности;

осуществления экологического и погодного мониторинга;

управления, в том числе и в условиях чрезвычайных ситуаций;

оценки производственных рисков;

анализа взаимосвязей между различными факторами, влияющими на урожайность сельскохозяйственных культур.

Данные для сельскохозяйственных географических информационных систем собираются различными способами. Чаще всего необходимые замеры выполняются непосредственно на полях, после чего осуществляются интерполяция и обработка полученных сведений.

Использовать геоинформационные системы и данные космической съемки могут различные структуры, управляющие сельским хозяйством. На республиканском уровне возможно применение объединенной геоинформационной системы для прогноза урожайности в целом по стране, оценки благоприятных и неблагоприятных погодно-климатических факторов, создания кадастра сельскохозяйственных земель, слежения за долговременными тенденциями в отрасли, выполнения стратегического планирования, определения особо охраняемых территорий и планирования мероприятий по их защите от нежелательного воздействия. На региональном уровне могут решаться задачи, связанные с учетом сельскохозяйственных угодий, определением ценности земель на основе многих факторов, мониторингом деятельности местных сельхозорганизаций, установлением размеров ущерба и объемов компенсационных выплат при возникновении чрезвычайных ситуаций.

При использовании геоинформационных систем затраты на сбор и обработку данных будут распределяться среди многих хозяйств, что уменьшит их расходы в данной области и будет дополнительно способствовать росту экономической эффективности.

Кроме использования систем GPS и GIS, точное земледелие предполагает применение технологий оценки урожайности, переменного нормирования и дистанционного зондирования земли [11, 12, 13, 14].

Суть прецизионного земледелия в том, что обработка полей производится в зависимости от характеристик выращиваемых на конкретных участках культур. Потребности последних определяются с помощью современных информационных технологий, в том числе путем космической съемки.

При использовании полученных данных средства обработки полей дифференцируются в пределах определенных участков. Это обеспечивает наибольший эффект, дает возможность минимизировать наносимый окружающей среде ущерб, позволяет уменьшить объемы использования специальных препаратов.

Наиболее важными вопросами, решаемыми в последнее время сельхозпроизводителями ряда западноевропейских стран, стали нахождение оптимальных масштабов применения в растениеводстве удобрений и химикатов, а также определение доз их использования для исключения негативного воздействия на почвы, растения и окружающую среду в целом.

Накопление в процессе обработки участков данных о количестве и местах внесения определенных веществ, а также о влиянии соответствующих процедур на урожайность позволяет применять различные виды анализа с тем, чтобы в дальнейшем корректировать дозы используемых химикатов для получения максимальной отдачи на каждый вкладываемый рубль.

Перечислим основные результаты, достигаемые посредством внедрения технологий точного земледелия:

- оптимизация объемов использования расходных материалов (минимизация затрат);
- рост урожайности;
- повышение качества аграрной продукции;
- минимизация негативного влияния сельскохозяйственного производства на окружающую среду;
- повышение качества земель;
- информационная поддержка сельскохозяйственного менеджмента.

Точное земледелие – это процесс управления угодьями, направленный на получение максимальной прибыли, оптимизацию аграрного производства, рациональное использование природных ресурсов, защиту окружающей среды. Внедрение технологий точного земледелия требует рационализации мышления персонала, подготовки высококвалифицированных кадров, обеспечения их необходимой техникой, внедрения в практику сельхозпредприятий методов математического моделирования и средств автоматизации.

В Республике Беларусь накоплен научный и некоторый практический опыт в области точного земледелия. Однако недостаточные объемы финансирования, а также отсутствие произведенной белорусской промышленностью навигационной аппаратуры, датчиков и исполнительных механизмов ограничивают масштабы практического применения в отечественном агропромышленном комплексе технологий точного земледелия.

Расширению практики использования последних будет способствовать сбор сведений о сельскохозяйственных землях, плодородии почв, урожайности культур и их размещении. В настоящее время для большинства регионов страны эти данные или недостаточно полны, или отсутствуют.

Заключение

Переход к цифровой экономике является характерной чертой современного общества, процесс развития которого базируется на широком применении информационных технологий. Особенно важным представляется использование последних в аграрном производстве. В соответствии со стратегией устойчивого развития сельского хозяйства внедрение современных информационных технологий увеличивает производительность и эффективность труда и управления, позволяя эффективно решать задачи, стоящие перед отечественным агропромышленным комплексом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Концепция Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.by/uploads/files/ObsugdaemNPA/Kontseptcija-na-sajt.pdf>. – Дата доступа: 02.08.2020.
2. Точное сельское хозяйство (Precision Agriculture): учебно-практическое пособие; под ред. Д. Шпаара, А. В. Захаренко, В. П. Якушева. – СПб.: Пушкин, 2009. – 397 с.
3. Козлов, Д. Н. Традиции и инновации в крупномасштабной почвенной картографии / Д. Н. Козлов, Н. П. Сорокина // Цифровая почвенная картография: теоретические и экспериментальные исследования. – М.: Почвенный институт им. В. В. Докучаева, 2012. – С. 35–57.

4. Нужны ли аграриям полосатые поля? Тонкости полосного посева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://yandex.by/turbo/s/agronews.com/by/ru/news/agrosfera/2019-05-31/37191>. – Дата доступа: 02.08.2020.
5. Дифференциальное внесение удобрений в режиме «on-line» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://agropraktik.ru/blog/precision_agriculture/263.html. – Дата доступа: 02.08.2020.
6. Уборочная логистика: новое технологическое звено [Электронный ресурс] // Ресурсосберегающее земледелие. – 2013. – № 2 (18). – С. 38–41. – Режим доступа: <http://docplayer.ru/59709782-Uborochnaya-logistika-novoe-zveno.html>. – Дата доступа: 02.08.2020.
7. Применение цифровых технологий для повышения эффективности деятельности АПК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pwsc.ru/ru/agriculture/agro-tech-solutions-final.pdf>. – Дата доступа: 01.08.2020.
8. Системы спутниковой GPS/ГЛОНАСС навигации техники [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/id/5c493e13ba3bb400addbd414/sistemy-sputnikovoi-gpsglonass-navigacii-tehniki-5ccd072cd31aa100b3450afb>. – Дата доступа: 01.08.2020.
9. Мониторинг и прогнозирование научно-технологического развития АПК в области точного сельского хозяйства, автоматизации и роботизации / Е. В. Труфляк [и др.]. – Краснодар: КубГАУ, 2017. – 199 с.
10. Рунов, Б. А. Основы технологии точного земледелия. Зарубежный и отечественный опыт / Б. А. Рунов, Н. В. Пильникова. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: АФИ, 2012. – 120 с.
11. Труфляк, Е. В. Мониторинг и прогнозирование в области цифрового сельского хозяйства по итогам 2018 г. / Е. В. Труфляк, Н. Ю. Курченко, А. С. Креймер. – Краснодар: КубГАУ, 2019. – 100 с.
12. Применение ГИС-технологий в сельском хозяйстве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.radixtools.ru/publish-gis-agriculture>. – Дата доступа: 02.08.2020.
13. Анализ современных технологий дистанционного зондирования земли [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/analiz-sovremennyh-tehnologiy-distantionnogo-zondirovaniya-zemli>. – Дата доступа: 02.08.2020.
14. Ковалев, М. М. Цифровая экономика – шанс для Беларуси: монография / М. М. Ковалев, Г. Г. Головенчик. – Минск: Издательский центр БГУ, 2018. – 327 с.

Поступила в редакцию 07.09. 2020

Леонид ШИБУТ, Татьяна АЗАРЕНОК, Дмитрий МАТЫЧЕНКОВ

*Институт почвоведения и агрохимии НАН Беларуси, Минск, Республика Беларусь
e-mail: soil@tut.by*

УДК 332.62:631.4

Нормативный чистый доход – один из основных показателей кадастровой оценки сельскохозяйственных земель в Беларуси

В статье дан анализ результатов кадастровой оценки сельскохозяйственных земель Беларуси по одному из ее показателей – нормативному чистому доходу. Приведены значения последнего, относящиеся к отдельным видам земель, административным и хозяйственным единицам. Составлена картограмма размеров нормативного чистого дохода по районам, установлена корреляционная связь последнего с баллами плодородия почв, а также урожайностью зерновых и зернобобовых культур. Проанализированы результаты использования величины нормативного чистого дохода при оптимизации земель сельскохозяйственного назначения и определении размеров убытков, причиненных землепользователям в результате изъятия у них земельных участков.

Ключевые слова: кадастровая оценка сельскохозяйственных земель, показатели оценки, нормативный чистый доход, виды земель, пахотные земли, группировка районов, картограмма, использование.

Leonid SHIBUT, Tatyana AZARENOK, Dmitrij MATYCHENKOV

*Institute for Soil Science and Agrochemistry of the National Academy
of Sciences of Belarus, Minsk, Republic of Belarus
e-mail: soil@tut.by*

Normative net income – one of the main indicators of cadastral valuation agricultural land in Belarus

The article analyzes the results of the cadastral valuation of agricultural lands in Belarus according to one of its indicators – the normative net income. Indicators of normative net income for certain types of land, administrative and economic units are given. A cartogram of indicators of the normative net income by districts has been compiled, a correlation has been established with the points of soil fertility and the productivity of grain and leguminous crops. It shows its use in the optimization of agricultural land and in determining the losses caused to land users by withdrawing their land plots.

Keywords: cadastral valuation of agricultural land, assessment indicators, normative net income, types of land, arable land, grouping of districts, cartogram, use.

Введение

Кадастровая оценка земель в Беларуси по своей сути является экономической, она проводится с учетом особенностей земли как средства производства в сельском хозяйстве [1, 2]. В этом качестве земля рассматривается как обладающее плодородием природное тело, а также (с учетом культуртехнического и технологического состояния и местоположения) как средство сельскохозяйственного производства. В связи с этим кадастровая оценка земель состоит из 3-х самостоятельных этапов:

оценки плодородия почв рабочих участков, характеризующей уровень урожайности сельскохозяйственных культур;

оценки технологических свойств и местоположения участков, позволяющей выявить масштабы затрат на выполнение полевых и транспортных работ, связанных с сельскохозяйственным производством;

обобщающей оценки земли как средства производства (возделывания сельскохозяйственных культур), проводимой путем определения размеров нормативного чистого дохода и дифференциального дохода на 1 га, общего балла кадастровой оценки земель и их кадастровой стоимости.

Оценка плодородия почв является первой и наиболее важной составляющей частью комплексной кадастровой оценки земель. Она заключается в определении (проводимом по совокупности природных свойств) их пригодности для возделывания сельскохозяйственных культур, выражаемой через балл плодородия почв [1, 2, 3, 4, 5]. Значения последнего показателя, полученные на первом этапе оценки, могут использоваться самостоятельно, а также служить основой для проведения следующих этапов.

При рассмотрении технологических свойств земельных участков учитываются длина гона, удельное сопротивление почвы, угол склона, каменистость, конфигурация. При оценке местоположения принимается во внимание удаленность от внутрихозяйственных центров, а также расстояния от центральной усадьбы конкретного сельхозпредприятия до внехозяйственных пунктов реализации и баз снабжения. С учетом всех этих характеристик рассчитываются обобщенные поправочные коэффициенты для сменных норм выработки на полевые работы, а также совокупные индексы технологических свойств и местоположения рабочих участков по отношению к оптимальным условиям, которые используются при расчете оценочных показателей.

На основании оценки плодородия, технологических свойств и местоположения рабочих участков определяются следующие обобщающие (синтезирующие) показатели:

нормативный чистый и дифференциальный доход на 1 га (по отношению к средним или худшим по стране условиям);

общий балл кадастровой оценки земель;

кадастровая стоимость последних.

Значения данных показателей определяются в условных единицах, эквивалентных курсу доллара США, установленному Национальным банком Республики Беларусь.

Наиболее значимым из названных показателей является нормативный чистый доход, характеризующий определенную по отношению к средним по стране условиям степень экономической благоприятности земельных участков для возделывания сельскохозяйственных культур. Он представляет собой разницу между стоимостью нормативной продукции с 1 га (в расчетных среднереспубликанских ценах) и нормативными затратами на ее производство, рассчитанную с учетом технологических свойств почв и местонахождения рабочих участков. Нормативный чистый доход выражается в долларах США и показывает, сколько можно получить продукции в денежном выражении с 1 га сельскохозяйственных земель определенного качества.

Цели данной работы – анализ результатов кадастровой оценки сельскохозяйственных земель Беларуси по нормативному чистому доходу, определение значений этого показателя, выявление основных направлений его использования.

Материалы и методы

Материалами для исследований стали результаты второго тура кадастровой оценки сельскохозяйственных земель; одним из основных показателей являлся нормативный чистый доход. Обработка данных проводилась методами математической статистики и сравнительного анализа.

Основная часть

Согласно методике кадастровой оценки, расчет показателей нормативного чистого дохода производится следующим образом:

определяется нормативная урожайность сельскохозяйственных культур в зависимости от балла плодородия почв;

определяются нормативные затраты на 1 га исходя из балла плодородия почв, технологических свойств и местоположения земельных участков (по технологическим картам);

рассчитывается нормативная себестоимость путем деления нормативных затрат на урожайность;

применительно к оцениваемым сельскохозяйственным культурам устанавливается расчетная цена единицы продукции [1, 2].

На основании полученных результатов нормативный чистый доход рассчитывается по формуле:

$$\text{Ч.Д.} = Y \cdot (\text{Ц.} - \text{С.}), \quad (1)$$

где Ч.Д. – нормативный чистый доход, определяемый применительно к каждой сельскохозяйственной культуре на каждом рабочем (оценочном) участке, USD/га; Y – нормативная урожайность сельскохозяйственной культуры, ц/га; Ц. – расчетная цена единицы продукции сельскохозяйственной культуры, USD; С. – нормативная себестоимость (нормативные затраты в расчете на единицу продукции), USD/ц.

Более подробно методика расчета нормативного чистого дохода и иных необходимых для его вычисления показателей изложена в техническом кодексе установившейся практики «Кадастровая оценка сельскохозяйственных земель сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств. Содержание и технология работ», а также монографии «Кадастровая оценка сельскохозяйственных земель сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств: методика, технология, практика» [1, 2].

Современная методика кадастровой оценки предусматривает ежегодное обновление результатов, осуществляемое с учетом новых исходных данных, полученных за каждый прошедший после завершения оценки год; во внимание принимаются скорректированные материалы почвенного обследования, результаты очередного тура агрохимического обследования, а также данные о переводе одних видов земель в другие, изменении границ и названий землепользований и т.д. [6]. Корректировки материалов кадастровой оценки в Беларуси проводились в 2017 г., 2018 г. и 2019 г. Их результаты, как и первоначальные показатели второго тура кадастровой оценки, которая завершилась в 2016 г., размещены на сайте Государственного комитета по имуществу Республики Беларусь [7]. В данной статье все оценочные показатели приведены с учетом корректировок 2017–2019 гг.

Для наглядного представления о качестве пахотных земель по нормативному чистому доходу в разрезе административных районов нами выполнена группировка последних и составлена соответствующая картограмма. Проведен корреляционный анализ следующих показателей: величины нормативного чистого дохода, балла плодородия почв пахотных земель, урожайности основной группы возделываемых в стране сельскохозяйственных культур (зерновых и зернобобовых) [8]. Для анализа использованы статистические данные об урожайности за период с 2015 г. по 2019 г.

В результате проведения второго тура кадастровой оценки сельскохозяйственных земель аграрных предприятий и крестьянских (фермерских) хозяйств оценочные показатели нормативного чистого дохода были установлены для земель всех видов (пахотных, под постоянными культурами, улучшенных и естественных луговых, а также в среднем всех сельскохозяйственных) применительно ко всем рабочим (оценочным) участкам, хозяйствам, районам, областям и стране. В целом по Беларуси результат оценки пахотных земель по нормативному чистому доходу оказался равным 226 USD/га, по улучшенным луговым – 78 USD/га, естественным луговым – 38 USD/га, в среднем по всем сельскохозяйственным землям – 175 USD/га [7].

Анализ полученных данных свидетельствует о значительной разнокачественности пахотных и иных сельскохозяйственных земель. Применительно к первым, являющимся основным видом сельскохозяйственных, самый высокий показатель нормативного чистого дохода (301 USD/га) имеет Гродненская область, затем следуют Минская (277 USD/га), Брестская (252 USD/га), Могилевская (215 USD/га) и Гомельская (180 USD/га). Самое низкое значение (120 USD/га) отмечено в Витебской области.

В отношении административных единиц и хозяйств наблюдаются еще большие колебания показателя нормативного чистого дохода. Среди районов его максимальное значение (496 USD/га) имеет Несвижский, минимальное (–48 USD/га) отмечено в Городокском. На межхозяйственном уровне лучший показатель (595 USD/га) имеет СПК «Агрокомбинат «Снов» Несвижского района, худший – ГП «Степановичи» Городокского района (–146 USD/га, см. табл. 1). Отрицательные значения нормативного чистого дохода свидетельствуют о том, что товарное производство растениеводческой продукции на местах будет убыточным.

Т а б л и ц а 1. Оценка сельскохозяйственных земель по нормативному чистому доходу (USD/га)

Регионы	Пахотные и под постоянными культурами	Улучшенные луговые	Естественные луговые	Сельскохозяйственные, всего
Брестская область	252	96	51	187
Витебская область	120	50	28	93
Гомельская область	180	68	34	141
Гродненская область	301	88	45	230
Минская область	277	91	37	221
Могилевская область	215	74	38	167
Республика Беларусь	226	78	38	175

Исходя из значений показателя нормативного чистого дохода, нами проведена группировка районов по благоприятности пахотных земель для земледелия (возделывания сельскохозяйственных культур). Всего выделено 6 групп:

- 1) наиболее благоприятные земли (нормативный чистый доход более 400 USD/га);
- 2) благоприятные (400–301 USD/га);
- 3) хорошие (300–201 USD/га);
- 4) удовлетворительные (200–101 USD/га);
- 5) сложные (100–1 USD/га);
- 6) плохие (с нулевым или отрицательным нормативным чистым доходом).

Результаты группировки районов по областям и стране в целом сведены в таблицу 2.

Т а б л и ц а 2. Распределение районов по нормативному чистому доходу (пахотные земли)

Регионы	Средние показатели по областям	Распределение районов по нормативному чистому доходу (USD/га)							Колебания по районам (максимальные и минимальные значения)
		всего районов	в том числе по показателям						
			свыше 400	от 400 до 301	от 300 до 201	от 200 до 101	от 100 до 1	от 0 до –100	
Брестская область	252	16	–	4	9	3	–	–	347–108
Витебская область	120	21	–	–	3	7	9	2	237–(–48)
Гомельская область	180	21	–	–	6	14	1	–	293–99
Гродненская область	301	17	–	8	9	–	–	–	395–208
Минская область	277	22	4	1	10	6	1	–	496–86
Могилевская область	215	21	–	2	10	8	1	–	347–97
Республика Беларусь	226	118	4	15	47	38	12	2	496–(–48)

В первую группу включены наиболее благоприятные для земледелия. Таковыми являются 4 района Минской области – Клецкий, Копыльский, Несвижский и Слуцкий, в которых нормативный чистый доход превышает 400 USD/га.

Во вторую группу (благоприятные) входят 15 районов, из которых 8 расположены в Гродненской области (Берестовицкий, Волковысский, Гродненский, Зельвенский, Кореличский, Мостовский, Слонимский, Щучинский), 4 – в Брестской (Барановичский, Брестский, Каменецкий, Ляховичский), 2 – в Могилевской (Круглянский и Шкловский) и 1 – в Минской (Дзержинский). В этих районах нормативный чистый доход колеблется в границах от 301 USD/га до 400 USD/га.

Хорошие условия для возделывания сельскохозяйственных культур (нормативный чистый доход от 201 до 300 USD/га) имеют 47 районов. Из них по 10 находятся в Минской и Могилевской областях, по 9 – в Брестской и Гродненской, 6 – в Гомельской и 3 – в Витебской.

Удовлетворительные условия (нормативный чистый доход от 101 USD/га до 200 USD/га) характерны для 38-ми районов. Из них 14 расположены в Гомельской области, 8 – в Могилевской, 7 – в Витебской, 6 – в Минской и 3 – в Брестской.

В пятую группу (сложные условия, нормативный чистый доход от 1 USD/га до 100 USD/га) входят 12 районов, 9 из которых находятся в Витебской области (Браславский, Верхнедвинский, Глубокский, Докшицкий, Миорский, Полоцкий, Поставский, Ушачский, Шумилинский) и по одному в Гомельской (Петриковский), Минской (Мядельский), Могилевской (Климовичский).

В шестую группу (плохие условия, нормативный чистый доход нулевой или имеет отрицательное значение) входят только 2 района Витебской области – Городокский и Россонский.

В этой же таблице приведены колебания показателей нормативного чистого дохода на уровне малых административных единиц. В Брестской области максимальную оценку (347 USD/га) имеет Ляховичский район, минимальную (108 USD/га) получил Лунинецкий. В Витебской области – соответственно Дубровенский (237 USD/га) и Городокский (48 USD/га) районы, в Гомельской – Хойникский (293 USD/га) и Петриковский (99 USD/га), в Гродненской – Берестовицкий (395 USD/га) и Сморгонский (208 USD/га) в Минской – Несвижский (496 USD/га) и Мядельский (86 USD/га), в Могилевской – Круглянский (347 USD/га) и Климовичский (97 USD/га).

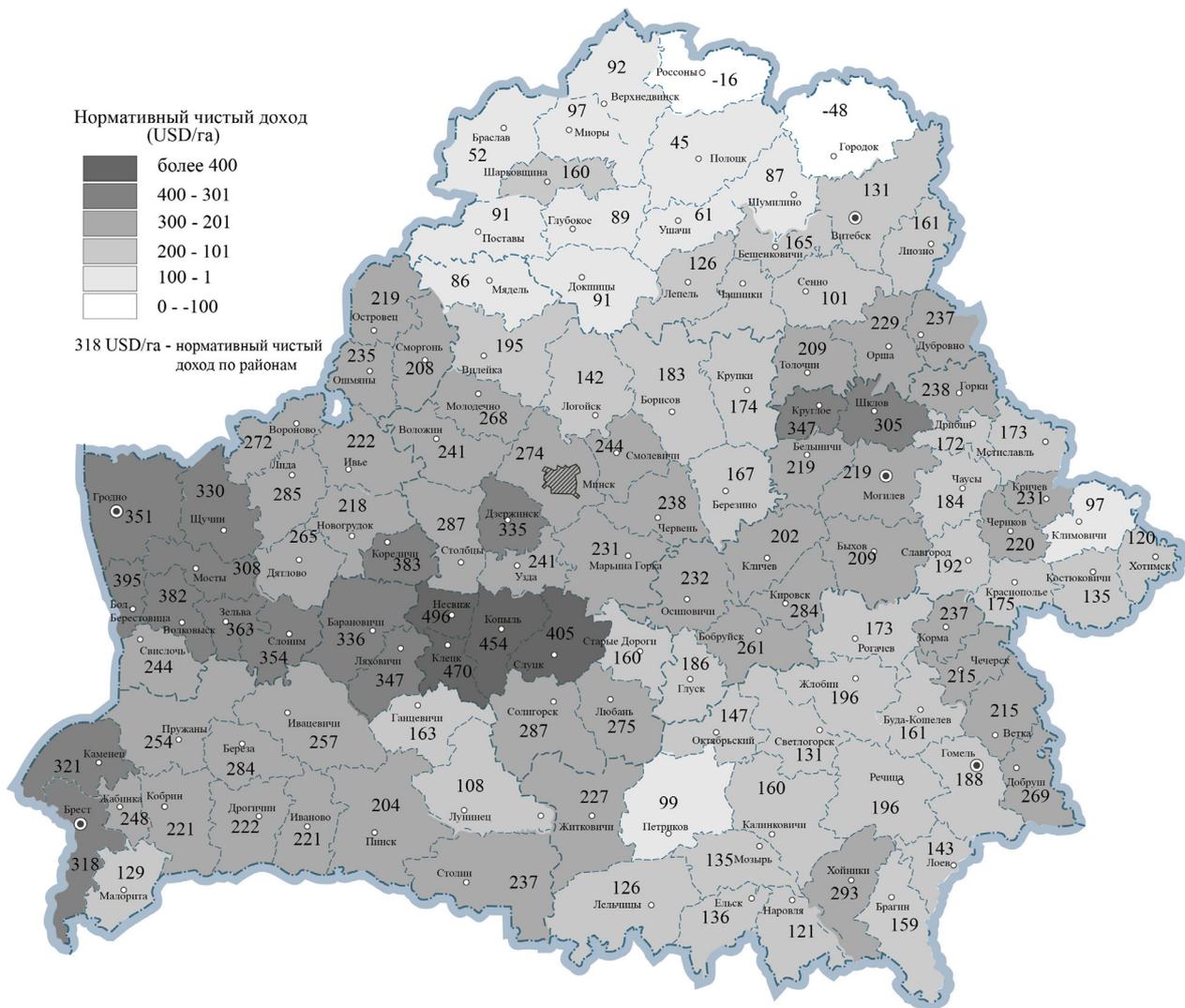
На основании этой группировки нами составлена картограмма, которая дает наглядное представление о качестве сельскохозяйственных земель в масштабах всей страны (см. рис.). Согласно приведенным на ней данным, более высокие показатели нормативного чистого дохода (свыше 200 USD/га) имеют административные единицы, расположенные в центре и на западе страны (большая часть Гродненской, Минской и Брестской областей, северо-западная часть Могилевской, юго-восточная часть Витебской, восточная часть Гомельской). Более низкую оценку (менее 200 USD/га) имеют районы, расположенные как на севере Беларуси (многие в Витебской области, а также в северной части Минской), так и на юге (большинство административных единиц Гомельской области и некоторые районы Брестской, относящиеся к Полесской низменности), а также восточные районы Могилевской области.

Нами проведен корреляционный анализ полученных в результате оценки показателей нормативного чистого дохода, баллов плодородия почв, урожайности зерновых и зернобобовых культур по районам [8]. Так как балл плодородия почв положен в основу расчета нормативного чистого дохода, между этими показателями существует очень тесная корреляционная связь ($R = 0,96$). Предыдущими исследованиями установлена непосредственная связь данного типа между урожайностью и баллом плодородия почв ($R = 0,78-0,83$, в зависимости от того, за какой период определялась урожайность) [2, 3, 4, 5]. А так как нормативный чистый доход имеет очень значительную зависимость от балла плодородия почв, то его связь с урожайностью зерновых и зернобобовых культур также тесная ($R = 0,72$).

Материалы кадастровой оценки сельскохозяйственных земель широко используются для решения различных практических задач в сфере земельных отношений, управления сельскохозяйственным производством, подготовки и обоснования мероприятий по организации использования и охраны земель и др.

Наиболее важным направлением применения показателей нормативного чистого дохода является оптимизация землепользования сельскохозяйственных организаций. На основании материалов первого тура кадастровой оценки соответствующая работа была проведена в масштабе всей страны. Для каждого сельскохозяйственного предприятия были установлены участки или поля с отрицательным нормативным чистым доходом, на которых земледелие убыточно; были составлены карты с обозначением этих участков, а также даны рекомендации по их дальнейшему использованию (улучшению или репрофилированию в менее интенсивно используемые виды земель сельскохозяйственного или иного назначения) [9, 10, 11, 12, 13, 14]. Всего планировалось вывести из состава пахотных земель и перевести в иные виды использования около 750 тыс. га. Однако эта работа полностью не была завершена. В настоящее время необходимо продолжить ее с использованием уточненных показателей нормативного чистого дохода, полученных в ходе второго тура кадастровой оценки сельскохозяйственных земель, которая была проведена в 2009–2016 гг.

Показатель нормативного чистого дохода используется также для определения размеров упущенной выгоды и убытков, причиненных землепользователям изъятием у них сельскохозяйственных

Оценка пахотных земель Беларуси по нормативному чистому доходу

земель. В случае предоставления земельного участка на срок до 10-ти лет размер убытков равен трехкратной величине получаемого с данного участка нормативного чистого дохода, определенного по результатам кадастровой оценки земель; если участок выделяется на срок более 10-ти лет – пятикратной величине [15].

Нормативный чистый доход применяется для расчета общего балла кадастровой оценки, который, в свою очередь, является основой для установления ставок земельного налога на сельскохозяйственные земли и арендной платы за пользование земельными участками [16].

Выводы

1. Нормативный чистый доход, наряду с баллом плодородия почв, является одним из важнейших показателей комплексной кадастровой оценки сельскохозяйственных земель. Он показывает, сколько можно получить продукции в денежном выражении с 1 га земель данного типа. При проведении оценки нормативный чистый доход определяется применительно ко всем видам сельскохозяйственных земель, а также всем хозяйственным и административным единицам начиная с рабочего (оценочного) участка и заканчивая страной в целом.

2. Всего по Беларуси оценка пахотных земель по нормативному чистому доходу дала результат, равный 226 USD/га, по улучшенным луговым – 78 USD/га, естественным луговым – 38 USD/га,

в среднем по всем сельскохозяйственным землям – 175 USD/га. По пахотным землям, как основному виду сельскохозяйственных, самый высокий показатель нормативного чистого дохода среди областей имеет Гродненская (301 USD/га), самый низкий – Витебская (120 USD/га). Среди малых административных единиц максимальное значение данного показателя зафиксировано в Несвижском районе Минской области (496 USD/га), минимальное – в Городокском районе Витебской области (48 USD/га). Среди сельскохозяйственных организаций лучшие результаты имеет СПК «Агрокомбинат «Снов» Несвижского района (595 USD/га), худшие – ГП «Степановичи» Городокского района (146 USD/га).

3. На основании размеров нормативного чистого дохода нами проведено разделение пахотных земель по степени благоприятности для земледелия. Всего выделено 6 групп: наиболее благоприятные, благоприятные, хорошие, удовлетворительные, сложные, плохие. На основании этой группировки составлена картограмма размеров нормативного чистого дохода по районам страны.

4. Показатель нормативного чистого дохода широко применяется на практике. Основными направлениями его использования являются:

оптимизация землепользования, при проведении которой поля и участки, имеющие отрицательный нормативный чистый доход, исключаются из числа пахотных земель и переводятся в иные, менее интенсивные виды использования;

определение размеров упущенной выгоды и убытков, причиненных землепользователям в результате изъятия у них сельскохозяйственных земель.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кадастровая оценка сельскохозяйственных земель сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств. Содержание и технология работ. ТКП 302-2011 (03150) / Государственный комитет по имуществу Республики Беларусь. – Минск, 2011. – 137 с.
2. Кадастровая оценка сельскохозяйственных земель сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств: методика, технология, практика / Г. М. Мороз [и др.]; под ред. Г. М. Мороза и В. В. Лапа. – Минск: ИВЦ Минфина, 2017. – 208 с.
3. Лапа, В. В. О результатах второго тура кадастровой оценки сельскохозяйственных земель Беларуси / В. В. Лапа, Л. И. Шибут, Т. Н. Азаренок // Почвоведение и агрохимия. – 2017. – № 2(59). – С. 7–13.
4. Анализ результатов оценки плодородия почв сельскохозяйственных земель Беларуси по административным районам / Л. И. Шибут [и др.] // Почвоведение и агрохимия. – 2019. – № 1(62). – С. 7–14.
5. Оценка почвенно-ресурсного потенциала пахотных земель Беларуси / Л. И. Шибут [и др.] // Почвоведение и агрохимия. – 2019. – № 2(63). – С. 15–23.
6. Кадастровая оценка сельскохозяйственных земель. Технология работ. ТКП 302-2018 (33520). – Взамен ТКП 302-2011 (03150). – Минск: Госкомимущество, 2018. – 104 с.
7. Результаты кадастровой оценки сельскохозяйственных земель Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Государственный комитет по имуществу Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://gki.gov.by/uploads/files/Rezultaty-otsenki2019GKI-ISPRAVLENNYJ.pdf>. – Дата доступа: 17.09.2020.
8. Доспехов, Б. А. Методика полевого опыта (с основами статистической обработки результатов исследований) / Б. А. Доспехов. – 5-е изд., доп. и перераб. – М.: Агропромиздат, 1985. – 351 с.
9. Кадастровая оценка земель сельскохозяйственных предприятий и крестьянских (фермерских) хозяйств / Г. И. Кузнецов [и др.] / Комитет по земельным ресурсам, геодезии и картографии при Совете Министров Республики Беларусь. – Минск, 2000. – 136 с.
10. Кадастровая оценка земель сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств. Распределение площади обрабатываемых земель по благоприятности для земледелия / Г. И. Кузнецов [и др.] / Комитет по земельным ресурсам, геодезии и картографии при Совете Министров Республики Беларусь. – Минск, 2002. – 160 с.
11. Мороз, Г. М. Оптимизация сельскохозяйственного землепользования / Г. М. Мороз, Г. И. Кузнецов // Земля Беларуси. 2001: справочное пособие / Комитет по земельным ресурсам, геодезии и картографии; под ред. Г. И. Кузнецова, Г. В. Дудко. – Минск, 2002. – С. 19–25.
12. Чиж, Д. А. Поучастковая кадастровая оценка сельскохозяйственных земель как основа оптимизации землепользования / Д. А. Чиж // Теоретические и прикладные вопросы изучения и использования почвенно-земельных ресурсов: тезисы междунар. науч.-практ. конф. посвящ. 70-летию кафедры почвоведения БГУ, Минск, 16–20 сент. 2003 г.; редкол. В. С. Аношко (отв. ред.) и др. – Минск: Изд. центр. БГУ, 2003. – С. 112–114.
13. Программа мероприятий по сохранению и повышению плодородия почв в Республике Беларусь на 2011–2015 гг. / В. Г. Гусаков [и др.]; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск, 2010. – 106 с.

14. Мороз, Г. О содержании материалов кадастровой оценки сельскохозяйственных земель и их использовании / Г. Мороз, С. Дробыш // Земля Беларуси. – 2016. – № 2. – С. 13–18.

15. Положение о порядке определения размера убытков, причиненных землепользователям изъятием у них земельных участков и сносом расположенных на них объектов недвижимости [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 26 марта 2008., № 462 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C20800462>. – Дата доступа: 17.09.2020.

16. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть) [Электронный ресурс]: 29 дек. 2009 г., № 71-3: принят Палатой представителей 11 дек. 2009 г.: одобр. Советом Респ. 18 дек. 2009 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 30 дек. 2018 г. № 159-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь – Режим доступа: <https://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk0900071>. – Дата доступа: 17.09.2020.

Поступила в редакцию 17.09. 2020

Лев ТАПТУНОВ, Владимир БУЦЬ

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, Горки, Республика Беларусь
e-mail: lev_taptunov@tut.by

УДК 658.5:339.187:631.15

Совершенствование экономического механизма формирования логистических затрат в производственно-сбытовой системе сельскохозяйственной организации

В условиях сложившегося в республике диспаритета цен на сельскохозяйственную продукцию вместе с ограничениями по финансированию крупнотоварных сельскохозяйственных производителей дальнейшее совершенствование механизма их хозяйствования в векторе конъюнктурной динамики внутреннего и внешнего рынков, бесспорно, предполагает максимальное освоение внутриорганизационных резервов оптимизации затрат денежно-материальных ресурсов, в том числе на основе логистического подхода. В контексте данной проблемы авторами была разработана модель совершенствования экономического механизма формирования логистических затрат, которая представлена тремя основными блоками – мониторингом логистических затрат, объектно-процессной декомпозицией производственно-сбытовой системы, расчетом плановых логистических затрат в составе программы развития сельскохозяйственной организации. Приведено методическое обоснование содержания и практической направленности каждого из предложенных элементов совершенствования механизма, выработаны подходы к их адаптации в современных условиях хозяйствования. Выявлен потенциальный уровень резервов оптимизации логистических затрат в условиях организационно-отраслевой структуры сельскохозяйственных организаций Горецкого, Дрибинского и Мстиславского районов.

Ключевые слова: сельскохозяйственная организация, крупнотоварное производство, агрологистика, логистические затраты, оптимизация, оценка, регион, логистическое обоснование.

Lev TAPTUNOV, Vladimir BUTS

Belarusian State Agricultural Academy, Gorki, Republic of Belarus
e-mail: lev_taptunov@tut.by

Improving the economic mechanism for the formation of logistics costs in the production and marketing system of an agricultural organization

In the conditions of the disparity in prices for agricultural products that have developed in the republic, together with restrictions on financing large-scale agricultural producers, further improvement of the mechanism of their management in the vector of the conjuncture dynamics of the domestic and foreign markets, undoubtedly, presupposes the maximum development of internal organizational reserves of cost optimization monetary resources, including on the basis of a logistic approach. In the context of this problem, the authors have developed a model for improving the economic mechanism for the formation of logistics costs, which is represented by three main blocks – monitoring of logistics costs, object-process decomposition of the supply system, calculation of planned logistics costs as part of the development program of an agricultural organization. The methodological substantiation of the content and practical orientation of each of the proposed elements of improving the mechanism is given, approaches to their adaptation in modern economic conditions are developed. The potential level of reserves for optimizing logistics costs in terms of the organizational and sectoral structure of agricultural organizations in the Goretzky, Dribinsky and Mstislavsky districts has been revealed.

Keywords: agricultural organization, large-scale production, agrilogistics, logistics costs, optimization, assessment, region, logistics justification.

Введение

В условиях продолжения глобализации рыночных принципов хозяйствования одним из приоритетных направлений совершенствования отечественной модели агропромышленного комплекса является поиск новых подходов к углубленной и систематизированной оптимизации затрат денежно-материальных ресурсов. В этой ситуации объективно повышается роль инновационной логистики. С ее помощью могут решаться задачи по рациональной организации производственных процессов, оптимизации закупок, сбыта, рациональному использованию вторичных ресурсов, обеспечению

современных условий сервиса и др. В контексте этого особое народнохозяйственное значение приобретают разработка и теоретико-практическое обоснование элементов совершенствования экономического механизма эффективного формирования логистических затрат в условиях производственно-сбытовой системы сельскохозяйственной организации, что в своей основе может быть реализовано за счет логистического обоснования параметров движения ресурсов организации во времени и пространстве.

Цель исследования – разработка и методическое обоснование элементов совершенствования экономического механизма формирования логистических затрат в производственно-сбытовой системе сельскохозяйственной организации.

Материалы и методы

Информационную базу этого исследования составили данные годовой отчетности сельскохозяйственных организаций, Национального статистического комитета Республики Беларусь. Для исследования категории «экономический механизм формирования логистических затрат» использован монографический метод, предполагающий подробное описание предмета научно-исследовательской работы в системе экономического знания. Построение блочной логико-структурной модели экономического механизма опиралось на приемы абстрактно-логического и экономико-математических методов. Использование экономико-математической модели как инструмента оптимизации логистических затрат на примере конкретного объекта исследований потребовало применения методов линейного программирования, среди которых для компьютерных расчетов принят симплекс-метод. Последующее обобщение результатов расчетов было проведено с использованием приемов экономического анализа и синтеза, индукции и дедукции, расчетно-конструктивного метода.

Основная часть

Выполненные ранее исследования проблем формирования логистических затрат в производственно-сбытовой системе сельскохозяйственной организации свидетельствуют о сложившемся на практике фрагментарном характере принятия управленческих решений в регионально-локальном аспектах организации и координации логистических процессов (операций) в деятельности названных субъектов [20, с. 90, 91, 128, 129; 21; 22]. С учетом данного обстоятельства авторами были разработан комплекс методических элементов совершенствования экономического механизма формирования логистических затрат в производственно-сбытовой системе сельскохозяйственной организации. В то же время следует отметить, что поскольку разрабатываемые элементы в направленном представлении призваны совершенствовать названный экономический механизм как неявную форму внутривозрастных отношений, процесс исследования требовал четкого представления его методологического содержания. В этой связи нами были изучены основные подходы к интерпретации категории «механизм» в экономических исследованиях, критический анализ которых приведен в таблице 1.

Анализ приведенных в таблице 1 подходов при обосновании их преимуществ и недостатков в контексте исследования производственно-сбытовой системы сельскохозяйственной организации, а также экстраполяции общетеоретических положений логистического подхода [23] позволил сформулировать авторскую интерпретацию экономического механизма, который в аспекте формирования логистических затрат рассматривался как обособленный причинно-следственный комплекс экономико-управленческих элементов локального и внешнего происхождения, циклично задействованных в заданной организационно-хозяйственной системе согласно целеполаганию – достижению оптимума логистических затрат при условиях неизменности или росте параметров социальной ответственности и качественно-морфологических характеристик продукции. Новизна предложенной трактовки заключается в том, что она отражает динамичную составляющую элементов экономического механизма, реализующегося в соответствии с объективными целями повышения эффективности логистической деятельности организации вне отрыва от социального эффекта.

Т а б л и ц а 1. Подходы к интерпретации понятия «механизм» как категории экономического знания

Признак подхода	Уровни охвата	Авторы	Содержание подхода	Преимущества и недостатки
Структурно упорядоченная совокупность элементов	макро-, мезо-, микро-	А. П. Шпак, Н. В. Киреенко, С. А. Кондратенко [1, с. 32–33], А. С. Сайганов, И. Н. Шафранский [2, с. 25], А. А. Миренков [3, с. 13], В. И. Буць [4, с. 119–120], А. В. Ефименко [5, с. 9–10], Н. В. Тригуб [6, с. 19], А. В. Колмыков [7, с. 127], О. Н. Короленко, О. М. Недюхина [8, с. 95], Г. В. Гусаков [9, с. 9–11]	Экономический механизм интерпретируется как систематизированная последовательность элементов организационно-экономического воздействия на хозяйственную систему в рамках решения поставленных проблем и задач	Преимущество: сосредоточивает внимание на целеполагающем базисе решения поставленных экономических проблем. Недостаток: представлен одновекторной формой организационно-экономического воздействия на хозяйственную систему
Целенаправленная система закономерно связанных элементов	макро-, мезо-	В. Г. Гусаков, М. И. Запольский, А. В. Пилипук [10, с. 5, 8, 16], Л. Гурвиц [11], Н. С. Константинов [12, с. 55–56], В. А. Слепов, В. К. Бурлачков, К. В. Ордов [13], А. Н. Бычкова [14, с. 43], Ю. В. Горбунов [15, с. 20]	Под механизмом понимается форма систематизации элементов управления хозяйственной деятельностью локального и внешнего воздействия, определенных целевой установкой и закономерными связями данного механизма	Преимущество: учитывает уровни исходящего воздействия элементов управления на объекты хозяйственной системы. Указывает на экономически закономерный характер развития механизма. Недостаток: определен в статичной форме систематизации элементов управления в единое целое
Циклическая система связей	мезо-, микро-	Р. Б. Ивуть, В. А. Скориков, Е. В. Скворода [16, с. 237], Л. В. Пакуш [17, с. 198–199], А. Г. Ефименко [18, с. 73], П. В. Расторгуев [19, с. 26–28]	Механизм рассматривается как институционально и экономически обоснованный «каркас», в рамках которого происходит циклическое взаимодействие элементов хозяйственной системы относительно сформированной целевой установки	Преимущество: выделение свойства непрерывности взаимодействия элементов механизма и их факторной обусловленности. Недостаток: не уделяется внимания внутреннему содержанию частных процессов, составляющих методический аппарат механизма

Пр и м е ч а н и е. Составлена авторами.

С учетом вышеизложенного с целью когнитивной детализации сути совершенствования экономического механизма формирования логистических затрат в производственно-сбытовой системе сельскохозяйственной организации была выполнена схема состава и взаимосвязи его основных предполагаемых элементов (см. рис. 1).

В соответствии со схемой (см. рис. 1) механизм предлагается рассматривать в рамках агрегирования 3-х циклично взаимодействующих компонент, представленных блоками, включающими соответствующий эмпирический инструментарий, в рамках целеполагания оптимизации логистических затрат в производственно-сбытовой деятельности сельскохозяйственной организации. Приведем методическое обоснование содержания каждого из предложенных блоков в контексте адаптации их реализации в типичной для крупнотоварной сельскохозяйственной организации производственно-сбытовой системе.

Первый блок составляет роль формирования информационной базы механизма посредством мониторинга логистических затрат. Суть последнего состоит в проведении ретроперспективной и оперативной экономической оценки процесса формирования логистических затрат. Практиче-

Рис. 1. Механизм оптимизации логистических затрат в производственно-сбытовой системе сельскохозяйственной организации (разработка авторов)

ская реализация данного элемента требует, во-первых, учитывать имеющиеся в организации условия информационного сопровождения технологических процессов и операций логистического характера, во-вторых, на основе критического анализа возможностей существующей системы учета организации производить ее дополнение элементами оценки нормативных соотношений уровня логистических затрат в годовой динамике процессов производства и сбыта сельскохозяйственной продукции. С учетом данных условий совершенствование мониторинга логистических затрат предложено осуществлять согласно модели отраженной в формуле:

$$M(LC^n) = \left\{ LC_k^n \right\}_{k=1}^K = \left\{ \left\{ lc_1^k, \dots, lc_{|T|}^k, \sum_{t=1}^{|T|} lc_t^k, RLC_k \right\}, \dots, LC_{|K|}^n \right\} \text{ при } n \in N, t \in T, k \in K, \quad (1)$$

где $M(LC^n)$ – функция мониторинга логистических затрат в n -й сельскохозяйственной организации; lc_t^k – логистические затраты k -го вида за t -й период мониторинга, тыс. BYN; K – множество признаков видового отнесения логистических затрат (стоимость потребления горюче-смазочных материалов, запасных частей, ремонтно-обслуживающих работ, потерь при хранении и транспортировке, функционирования складского хозяйства, коммуникационного обеспечения); RLC_k – показатель ритмичности логистических затрат k -го наименования.

Из формулы (1) следует, что мониторинг логистических затрат должен основываться на их хронологическом структурировании в разрезе видовых признаков их формирования. Новизна предложенной модели мониторинга заключается в использовании показателя ритмичности логистических затрат, который дает возможность оценивать нормативное соотношение уровня логистических затрат в годовой динамике производства и сбыта сельскохозяйственной продукции с учетом критерия сезонности технологических процессов. Практическая значимость использования предложенного показателя определяется возможностью оперативного отслеживания их аномальных колебаний от нормативных значений, которые определяются на основе традиционных подходов к хронометражу хозяйственных процессов организации.

Выявленные в результате мониторинга отклонения формирования логистических затрат от нормативов предполагают поиск соответствующих организационных дисфункций, что реализуется в рамках второго блока предлагаемого механизма.

Так, в рамках второго блока реализуется объектно-процессная декомпозиция элементов производственно-сбытовой системы сельскохозяйственной организации, суть которой состоит в точечной фиксации мест неоптимального формирования логистических затрат в соответствующих отраслевых логистических цепях.

В процессе адаптации объектно-процессного подхода к интерпретации формирования логистических затрат в условиях сельскохозяйственного производства был разработан алгоритм его реализации (см. рис. 2).

Практическая значимость приведенного алгоритма заключается в том, что формируемая им инструментальная база дает возможность специалистам и руководителям организации проводить оперативную интерпретацию экономических параметров объектов, задействованных в логистических процессах и операциях, на предмет выявления организационно-технических дисфункций с целью последующей разработки управленческих решений по их предупреждению и предотвращению.

Исследование условий реализации объектно-ориентированного подхода при формировании логистических затрат позволило определить ключевые направления совершенствования механизма их формирования в части общехозяйственных элементов производственно-сбытовой деятельности сельскохозяйственной организации:

совершенствование системы операционного контроллинга за соблюдением норм расхода топливно-смазочных материалов в логистической системе сельскохозяйственной организации. Это может осуществляться через применение микропроцессорных инструментов сопровождения, идентификации логистических потоков, а также предупреждения их дисфункций при производстве и сбыте сельскохозяйственной продукции. Суть предлагаемого решения состоит в органичной циркуляции информационных потоков между элементами в составе системы механизировано-логистического обеспечения (машинно-тракторный парк, автопарк, дом механизатора, диспетчерский отдел, субъекты управления) производственно-сбытовой деятельности сельскохозяйственной организации;

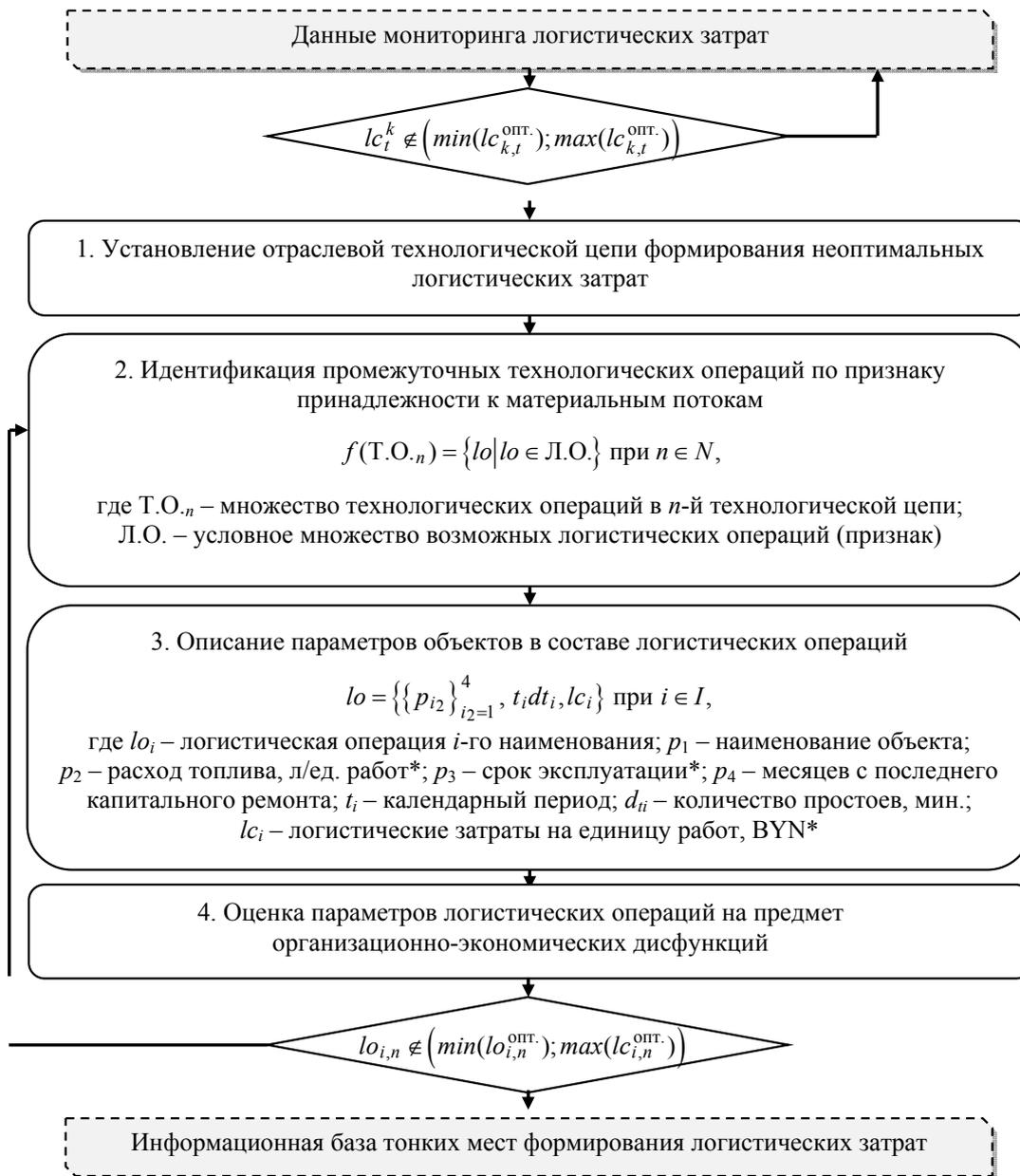

Рис. 2. Алгоритм объектно-процессной декомпозиции производственно-сбытовой системы сельскохозяйственной организации (разработка авторов; * – фактическое значение к нормативному)

изменение инвестиционной и амортизационной политик в отношении роста эффективности использования материально-технической базы по критерию роста ее инновационной составляющей, что может быть реализовано через нормативную синхронизацию временных параметров в части установления экономически адекватных сроков полезного использования и накопления амортизации логистически задействованных основных средств;

обоснование альтернативности сервисных услуг на основе цифровизации материально-технического обеспечения агропромышленного производства, позволяющей организациям осуществлять оперативный подбор наиболее оптимального варианта сервисных потоков по критериям «цена – качество – время обслуживания».

Исследование типичных для сельскохозяйственного производства объектно-процессных моделей формирования логистических затрат показало, что главным детерминантом неэффективности

их формирования является логистическая несогласованность параметров системы земледелия и организационно-экономической составляющей производственно-сбытовой системы.

В контексте данных условий был разработан третий (заключительный) блок экономического механизма, предопределяющий задачу эффективного планирования логистических затрат на основе экономико-математического моделирования их оптимального формирования. Суть данного блока состоит в дополнении программы развития сельскохозяйственной организации элементами логистического обоснования структуры размеров отраслей и видов деятельности при соотношении параметров динамики логистических затрат. Научная новизна составляющих данный блок расчетов состоит в определении планового вектора логистической дифференциации структуры производственно-сбытовой системы сельскохозяйственной организации.

Методическим основанием реализации данного блока является разработка и выполнение экономико-математической модели оптимизации логистических затрат при заданных условиях организационно-отраслевой и коммерческой структуры производственно-сбытовой системы сельскохозяйственной организации. Объем ресурса определенного вида рассчитывается по формуле:

$$\sum_{u \in U_0} x_u + \sum_{r \in R_0} x_r - \sum_{j \in J_0} r_{ij} x_j - \sum_{p \in P_0} x_p - \sum_{b \in B_0} x_b = R_i, \quad (2)$$

где R_i – объем i -го ресурса на начало года, т; I_0 – множество ресурсов в производственно-сбытовых процессах; i – номер ресурса; j – номер отрасли; x_j – физический размер отрасли: посевная площадь (в растениеводстве), га; поголовье (в животноводстве), гол.; r_{ij} – расход ресурса i (в форме продукции), например расход семян, посевного материала на единицу физического размера отрасли j , т/га (т/гол.); u – номер ресурса в материальном потоке, используемого (used) внутри организации; U_0 – множество ресурсов внутриорганизационных материальных потоков; x_u – количество ресурса внутриорганизационного потока, т; r – номер ресурса в процессах сбыта (реализации) продукции (realization); R_0 – множество ресурсов в материальных потоках сбыта продукции; x_r – количество ресурсов системы реализации (realization), сбыта, т; p – номер покупаемого (pay) ресурса; P_0 – множество покупаемых ресурсов; x_p – количество покупаемого ресурса (в форме продукции отрасли), т; b – номер ресурса в балансе (balance) динамики материального потока, например на конец года; B – множество ресурсов в балансе их движения; x_b – количество ресурса в балансе продукции отраслей растениеводства и животноводства.

В качестве показателя оценки экономической эффективности результатов оптимизации было предложено использовать показатель эластичности логистических затрат, который отражает степень и направленность динамики общих логистических затрат в зависимости от изменения размера и структуры движения совокупного материального потока по заданной сельскохозяйственной отрасли. Порядок расчета данного показателя приведен в формуле (3).

$$\varepsilon_j^{TLC} = \frac{TLC^{\text{расч.}} - TLC^{\text{факт.}}}{\Pi_j^{\text{расч.}} - \Pi_j^{\text{факт.}}} \text{ при } j \in J, \quad (3)$$

где ε_j^{TLC} – эластичность логистических затрат по j -й отрасли, тыс. BYN/т; $TLC^{\text{расч.}}$ – расчетное значение общих логистических затрат; $TLC^{\text{факт.}}$ – фактическое значение общих логистических затрат; $\Pi_j^{\text{факт.}}$ – фактический размер совокупного материального потока j -й отрасли, т; $\Pi_j^{\text{расч.}}$ – расчетный размер совокупного материального потока j -й отрасли, т.

Новизна предложенного показателя заключается в том, что он учитывает структурные соотношения межотраслевого взаимодействия при влиянии на формирование общего уровня логистических затрат. Это позволяет идентифицировать отрасль или группу отраслей, имеющие наибольший

логистический потенциал в части влияния на рост общих экономических результатов сельскохозяйственной организации.

В соответствии с вышеизложенным апробация разработанных элементов механизма позволила определить потенциальные резервы оптимизации логистических затрат в сельскохозяйственных организациях Горецкого, Дрибинского и Мстиславского районов Могилевской области (см. табл. 1).

Т а б л и ц а 2. Фактические и оптимизированные логистические затраты в сельскохозяйственных организациях Горецкого, Дрибинского и Мстиславского районов Могилевской области, тыс. BYN

Районы	Количество наблюдений (N)	Растениеводство				Животноводство			
		факт (2019 г.)	расчетное	темп изменения, %		факт (2019 г.)	расчетное	темп изменения, %	
				значение	стандартное отклонение			значение	стандартное отклонение
Горецкий	8	11550,9	10058,7	87,1	9,4	4092,1	3839,5	93,8	16,4
Дрибинский	6	816,1	726,4	89,0	14,8	221,35	211,68	95,63	20,5
Мстиславский	9	10944,6	9961,2	91,0	9,8	3077,2	2536,1	82,42	13,2
Всего по районам	23	27392,1	24378,5	89,0	10,8	341,9	281,8	82,4	16,3
В среднем по районам	–	1191,0	1059,9	89,0	–	8497,3	7645,7	90,0	–

П р и м е ч а н и е. Составлена авторами на основе данных бухгалтерской отчетности и результата решения экономико-математической задачи.

Согласно проведенным расчетам применительно к районам, наибольшее количество логистических резервов повышения эффективности в растениеводстве отмечено в организациях Горецкого района при потенциальном уровне планирования логистических затрат в интервале от –24,6% до –1,3%, в животноводстве – Мстиславского района (от –31,81% до +6,91% соответственно). В то же время меньшей управляемостью логистических затрат характеризуются сельскохозяйственные предприятия Дрибинского района, о чем свидетельствует незначительный, но сильно колеблющийся диапазон динамики их оптимизации. Данное обстоятельство свидетельствует о существующих в организациях рисках неэффективного формирования логистических затрат, что в свою очередь может быть обусловлено механистическим характером их организационно-экономической составляющей. В соответствии с этим предполагаемый экономический эффект от проведения логистизации сложившихся на текущий момент производственно-сбытовых систем изучаемых сельскохозяйственных организаций может проявиться в увеличении годового аккумулирования денежной массы на 5–15%.

С целью детализации структурных сдвигов и их влияния на уровень формирования логистических затрат приводится таблица динамического соотношения фактического и оптимизированного (расчетного) их размеров в разрезе структуры отраслей типичной сельскохозяйственной организации.

Согласно приведенным в таблице 2 оптимизационным расчетам, изменение структуры размера отраслей при заданных параметрах производственно-сбытовой системы сельскохозяйственной организации оказывает нисходящее воздействие на формирование логистических затрат, о чем свидетельствует показатель их эластичности (–0,79 BYN на единицу реструктуризации посевных площадей). Данная динамика доказывает тесную взаимообусловленность агротехнической и логистической составляющих организации производства и сбыта сельскохозяйственной продукции. В контексте практики это обстоятельство обосновывает необходимость реализации эмпирической адаптации логистического подхода, в том числе на основе планирования логистических затрат с учетом возможных резервов логистизации системы земледелия.

Т а б л и ц а 3. Фактические и оптимизированные логистические затраты в структуре сельскохозяйственных отраслей (на примере ОАО «Горецкое»)

Отрасли	Фактические размеры отраслей, га (гол.)	Логистические затраты в производстве, BYN/га (гол.)	Оптимизированные размеры отраслей, га (гол.)	Темп изменения, %	Эластичность логистических затрат
Растениеводство					
Продовольственная группа:					
сахарная свекла	175	8,62	169,57	96,90	-36,70
рапс	430	88,33	340,86	79,27	-2,24
овощи открытого грунта	23	48,09	6,35	27,62	-11,98
плоды	98	106,54	98,00	100,00	-
Продовольственно-кормовая группа:					
озимые зерновые	1600	36,98	1164,45	72,78	-0,46
яровые зерновые	1037	40,24	1477,58	142,49	0,45
зернобобовые	604	46,75	542,48	89,82	-3,24
кукуруза на зерно	115	60,74	85,39	74,26	-6,73
картофель	50	38,32	38,54	77,08	-17,40
Кормовая группа:					
корнеплоды	-	-	18,73	-	-
кукуруза на зеленую массу и силос	805	4,98	349,23	43,38	10,64
многолетние травы	1528	2,30	1944,83	127,28	-0,44
однолетние травы	795	7,47	1034,14	130,08	0,48
сенокосы и пастбища на зеленую массу	1232	17,1	1482,82	120,36	0,83
сенокосы и пастбища на выпас	1274	5	1021,18	80,16	0,79
Всего, га	9766	-	9774,17	100,08	-0,79
Животноводство					
Коровы	1527	40,24	1641	-	-
Молодняк КРС	967	281,74	967	-	-

П р и м е ч а н и е. Составлена авторами на основе данных бухгалтерской отчетности и результата решения экономико-математической задачи.

Выводы

Вышеизложенное дает возможность зафиксировать основные выводы и результаты проведенного исследования по совершенствованию экономического механизма формирования логистических затрат в условиях производственно-сбытовой системы сельскохозяйственной организации.

1. Обоснована методологическая сущность категории «экономический механизм» в контексте исследования проблемы формирования логистических затрат в производственно-сбытовой системе, суть которого состоит в систематизации элементов причинно-следственного взаимодействия субъектов и объектов технологических цепей на основе логистического подхода с целью глубокой оптимизации затрат денежно-материальных ресурсов в материальных, информационных, финансовых и сервисных потоках. Новизна предложенного подхода заключается в отражении динамичной составляющей элементов названного экономического механизма, которые реализуются с учетом адаптации относительно внутренних и внешних факторов с целью сохранения или повышения общеэкономических результатов вне отрыва от социального эффекта.

2. Разработана модель совершенствования экономического механизма формирования логистических затрат в производственно-сбытовой системе сельскохозяйственной организации, включающая 3 принципиально новых блока – мониторинга логистических затрат, объектно-процессной декомпозиции производственно-сбытовой системы, расчета плановых логистических затрат в составе программы развития сельскохозяйственной организации. Сущность модели заключается в том,

что она систематизирует основные элементы механизма на основе адаптивного подхода при сквозной интерпретации материальных потоков и сопутствующих им информационных и финансовых потоков. Новизна предложенных элементов объясняется тем, что их эмпирическое содержание сосредоточено на планировании сквозного движения материальных потоков при прогнозировании аккумулируемых ими логистических затрат.

3. Апробация расчетной части механизма на примере сельскохозяйственных организаций Горецкого, Дрибинского и Мстиславского районов Могилевской области свидетельствует о ее практической пригодности и указывает на наличие резервной части планирования логистических затрат в диапазоне динамики от $-11,15\%$ до $-9,54\%$, обеспечивая тем самым рост денежной выручки организации на $5-15\%$. Это определяет актуальность выработанных мер по совершенствованию структуры производственно-сбытовой системы сельскохозяйственной организации, обосновывая таким образом большое народнохозяйственное значение логистического подхода в рамках проблемы совершенствования существующей модели агропромышленного комплекса страны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Шпак, А. П. Стратегия и механизмы обеспечения национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь / А. П. Шпак, Н. В. Киреевко, С. А. Кондратенко // Вес. Нац. акад. наук Беларусі. Сер. аграр. навук. – 2017. – № 3. – С. 21–36.
2. Сайганов, А. С. Механизм повышения конкурентоспособности продукции на мясоперерабатывающих предприятиях АПК / А. С. Сайганов, И. Н. Шафранский. – Горки: БГСХА, 2019. – 332 с.
3. Миренков, А. А. Механизм реализации риск-стратегии сельскохозяйственных организаций: автореф. дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / А. А. Миренков; Белорус. гос. с.-х. акад. – Горки, 2016. – 24 с.
4. Буць, В. И. Экономический механизм управления ресурсосбережением регионального агропромышленного комплекса: монография. / В. И. Буць. – Горки: БГСХА, 2010. – 172 с.
5. Ефименко, А. В. Формирование эффективного механизма устойчивого развития перерабатывающих организаций АПК: автореф. дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / А. В. Ефименко; Белорус. гос. с.-х. акад. – Горки, 2017. – 26 с.
6. Тригуб, Н. А. Механизм повышения конкурентоспособности молочной продукции на перерабатывающих предприятиях АПК (на примере Витебской области): автореф. дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Н. А. Тригуб; Белорус. гос. с.-х. акад. – Горки, 2014. – 25 с.
7. Колмыков, А. В. Алгоритм функционирования механизма устойчивого социально-экономического развития сельского административного района / А. В. Колмыков // Проблемы экономики: сб. науч. тр. / Белорус. гос. с.-х. акад.; гл. ред. Л. В. Пакуш. – Горки, 2015. – № 1 (20). – С. 125–135.
8. Короленко, О. Н. Мировой продовольственный кризис и его последствия / О. Н. Короленко, О. М. Недюхина // Проблемы экономики: сб. науч. тр. / Ин-т сист. исслед. в АПК НАН Беларусі; гл. ред. А. М. Каган. – Горки, 2010. – № 1 (10). – С. 94–100.
9. Гусаков, Г. В. Методические аспекты формирования механизма стратегического управления продовольственной безопасностью / Г. В. Гусаков // Вес. Нац. акад. наук Беларусі. Сер. аграр. навук. – 2017. – № 2. – С. 7–22.
10. Механизмы устойчивого сбалансированного развития продуктовых структур в рамках кластерного институционального пространства продовольственной системы Евразийского экономического союза / В. Г. Гусаков [и др.] // Вес. Нац. акад. наук Беларусі. Сер. аграр. навук. – 2015. – № 2. – С. 4–18.
11. Hurwicz, L. “But Who Will Guard the Guardians?” / L. Hurwicz // American Economic Review, American Economic Association. – 2008. – vol. 98 (3). – P. 577–585.
12. Константинов, Н. С. Экономический механизм повышения эффективности использования сельскохозяйственной земли / Н. С. Константинов; под ред. В. Г. Гусакова. – Горки: БГСХА, 2015. – 220 с.
13. Слепов, В. А. О теории экономических механизмов / В. А. Слепов, В. К. Бурлачков, К. В. Ордов // Финансы и кредит. – 2011. – № 24 (465). – С. 2–8.
14. Бычкова, А. Н. Экономический механизм: определение, классификация и применение / А. Н. Бычкова // Вестник Омского ун-та. Сер. «Экономика». – 2010. – № 4. – С. 37–43.
15. Горбунов, Ю. В. О понятии «механизм» в экономических науках / Ю. В. Горбунов // Экономика Профессия Бизнес. – 2018. – № 2. – С. 17–20.
16. Ивуть, Р. Б. Организационно-экономический механизм управления транспортно-логистической системой на предприятии промышленности / Р. Б. Ивуть, В. А. Скориков, Е. В. Скворода. – Минск: БНТУ, 2017. – 310 с.
17. Пакуш, Л. В. Совершенствование механизма устойчивого развития перерабатывающих организаций АПК / Л. В. Пакуш // Проблемы экономики: сб. науч. тр. / Белорус. гос. с.-х. акад.; гл. ред. Л. В. Пакуш. – Горки, 2018. – № 2 (27). – С. 195–204.
18. Ефименко, А. Г. Механизм формирования и развития рынка автотранспортных услуг в АПК / А. Г. Ефименко // Проблемы экономики: сб. науч. тр. / Белорус. гос. с.-х. акад.; гл. ред. Л. В. Пакуш. – Горки, 2018. – № 1 (26). – С. 65–73.

19. Расторгуев, П. В. Концептуальные основы формирования экономического механизма мотивации качества сельскохозяйственной продукции / П. В. Расторгуев // Вес. Нац. акад. наук Беларусі. Сер. аграр. навук. – 2014. – № 4. – С. 24–30.
20. Таптунов, Л. А. Логистика в сельскохозяйственной организации: теория и практика / Л. А. Таптунов; под науч. ред. В. И. Буць. – Горки, 2020. – 215 с.
21. Таптунов, Л. А. Современное состояние микрологистических систем в сельскохозяйственных организациях Беларуси / Л. А. Таптунов // Проблемы экономики: сб. науч. тр. / Беларус. гос. с.-х. акад.; гл. ред. Л. В. Пакуш. – Горки, 2018. – № 1 (26). – С. 258–279.
22. Буць, В. Методика оценки эффективности логистических затрат в сельскохозяйственных организациях региона (на примере Могилевской области) / В. Буць, Л. Таптунов // Аграрная экономика. – 2019. – № 6. – С. 31–40.
23. Таптунов, Л. Обоснование сущности категории «логистический подход» в контексте исследования агроэкономических систем / Л. Таптунов // Аграрная экономика. – 2019. – № 2. – С. 33–39.

Поступила в редакцию 29.10. 2020

Ангелина КОСОВА

*Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси,
Минск, Республика Беларусь
e-mail: agrecinst@mail.belpak.by*

УДК 339.16:338.4

Аутсорсинг как инструмент развития логистической деятельности организаций АПК

В статье раскрыты сущность, цели, задачи, преимущества и недостатки аутсорсинга как инструмента развития логистической деятельности аграрных предприятий. Выделены тенденции и обоснованы особенности его применения в мировой практике. Рассмотрены приоритетные направления и формы использования аутсорсинга в организациях АПК, способные повысить конкурентоспособность субъектов хозяйствования на внутреннем и внешнем рынках.

Ключевые слова: аутсорсинг, логистика, контрактная логистика, организация, агропромышленный комплекс.

Angelina KOSOVA

*The Institute of System Researches in the Agroindustrial Complex of the National Academy
of Sciences of Belarus, Minsk, Republic of Belarus
e-mail: agrecinst@mail.belpak.by*

Outsourcing as a tool for the development of logistics activities of agricultural organizations

The article reveals the essence, goals, objectives, advantages and disadvantages of outsourcing as a tool for the development of the logistics activities of agricultural organizations. The trends are highlighted and the features of its application in world practice are substantiated. Priority directions and forms of outsourcing for logistic functions and business processes in agribusiness organizations have been developed, which ensure the subject's competitiveness in the domestic and foreign market.

Keywords: outsourcing, logistics, contract logistics, organization, agroindustrial complex.

Введение

В условиях усиления региональной и отраслевой конкуренции на агропродовольственном рынке все более актуальным становится поиск новых эффективных инструментов, способствующих росту конкурентоспособности отечественных сельхозпредприятий. Изучение опыта, накопленного в экономически развитых странах мира, свидетельствует, что правительства различных государств и местные товаропроизводители активно используют разнообразные модели и стратегии при планировании и осуществлении логистической деятельности. По оценкам международных экспертов, это позволяет сократить время движения продукции на 25–45% и снизить объемы запасов на 30–50% [1, с. 24].

Исследования показывают, что наряду с развитием логистических методов в практику субъектов АПК активно внедряется аутсорсинг, цель которого заключается в повышении прибыльности хозяйств за счет высвобождения организационных, финансовых и трудовых ресурсов, концентрации усилий на самых рентабельных видах деятельности, расширении масштабов работы в новых, более перспективных направлениях. По результатам исследований, еще в 1997 г. 20% предприятий передавали на аутсорсинг отдельные финансовые и бухгалтерские операции, а 80% – часть административных функций [2].

Одним из положений современной теории логистического управления является доступность всех сфер деятельности организаций агропромышленного комплекса для применения аутсорсинга. Тем не менее аграрный сектор Беларуси характеризуется низкой степенью использования на всех уровнях хозяйствования как логистических, так и аутсорсинговых методов, инструментов и стратегий. Исходя из этого, целями нашего исследования стали теоретическое обоснование аутсорсинга как инструмента развития логистической деятельности субъектов хозяйствования, а также выделение его направлений и методов, связанных с осуществлением структурами агропромышленного комплекса логистических функций и бизнес-процессов.

Материалы и методы

Исследование базируется на изучении и обобщении содержания печатных публикаций отечественных и зарубежных авторов, касающихся регулирования логистической деятельности, а также соответствующей нормативно-правовой базы Республики Беларусь. Используются методы системного и сравнительного анализа.

Основная часть

Теория и практика логистики исследовались многими зарубежными и отечественными учеными. Среди первых должны быть упомянуты Д. Бауэрсокс, М. Кристофер, Д. Клосс, В. Купер, П. Ларсон, Д. Уотерс, Б. Аникина, А. Гаджинский, М. Гордон, М. Залманова, А. Костоглодов, Г. Левкин, В. Пурлик; в числе вторых – П. Никитенко, И. Баско, М. Губский, П. Дроздов, И. Еловой, Т. Зорина, Н. Киреенко, И. Полещук, А. Ярцев [3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22]. Полученные ими научные результаты позволили существенно развить теоретическую базу логистической деятельности, обосновать ее значимость при создании эффективных агропромышленных производств, усовершенствовать методические подходы к оценке результатов функционирования субъектов АПК, учитывающие концептуальные положения логистического управления, виды и направления товародвижения и др.

Выполненные нами исследования показывают, что эффективным инструментом логистической деятельности предприятий агропромышленного комплекса может быть аутсорсинг. Данный термин происходит от английского выражения «outside resource using», которое дословно переводится как «использование сторонних ресурсов». В международной практике им определяется последовательность организационных решений, суть которых состоит в передаче некоторых функций или видов деятельности, ранее самостоятельно реализуемых определенным субъектом хозяйствования, иной организации (третьей стороне) [23, 24, 25].

Изучение профильных печатных источников показывает наличие значительного интереса к данной практике со стороны отечественных и зарубежных ученых и предпринимателей. Все они уделяют существенное внимание расширению инструментария аутсорсинга применительно к отраслевым направлениям (как на внутреннем, так и на внешнем рынках). К наиболее известным в данной сфере исследователям относятся Б. Аникин, Т. Козорис, А. Курбанов, И. Мезинова, И. Рудая, С. Рыбина, Д. Черемисин и др. [2, 23, 24, 25, 26, 27, 28].

В настоящее время логистический рынок Беларуси располагает современной инфраструктурой, которая включает профильные центры и организации, осуществляющие логистическую и транспортно-экспедиционную деятельность. Для оценки эффективности этих структур нами был проведен кластерный анализ, позволивший объединять данные объекты по сходным количественным и качественным параметрам. В результате исследования выделено 6 кластеров, каждый из которых имеет ряд отличительных черт (см. табл.).

Кластер 1 включает 32 логистических центра с небольшими производственно-торговых площадями (средний размер – 15,5 тыс. м²). Они характеризуются близким (в пределах 1,6 км) расположением к важнейшим автомагистралям, наличием только автомобильных подъездов и средним уровнем услуг.

В кластер 2 входят 6 объектов, имеющих производственные площадки средней величиной 8,33 тыс. м². Они находятся вблизи автомагистралей, располагают автомобильными и железнодорожными подъездами, предлагают клиентам услуги высокого качества.

Кластер 3 включает 3 логистических центра, предоставляющих большие складские помещения, находящихся недалеко от автомагистралей, располагающих автомобильными и железнодорожными подъездными путями.

Результаты кластерного анализа логистических центров Республики Беларусь (основные показатели и средние их значения по состоянию на 01.01.2019)

Средние значения по показателям	Номера кластеров / численность относящихся к ним объектов					
	1 / 32	2 / 6	3 / 3	4 / 5	5 / 1	6 / 1
Удаленность от основных автомагистралей, км	1,640	0,983	2,83	10,6	0	8
Наличие подъездных путей, ед.	1	2	2	1,2	2	1
Полезная складская площадь, тыс. м ²	15,347	8,33	43,33	12,92	20	80
Площадь контейнерных терм, тыс. м ²	0	5,35	0	0	50	0
Ассортимент логистических услуг, ед.	2	4	2	3	5	3

Рис. 1. Доли аутсорсинга логистики в мировой практике (по элементам), % (выполнен автором по данным источника [31])

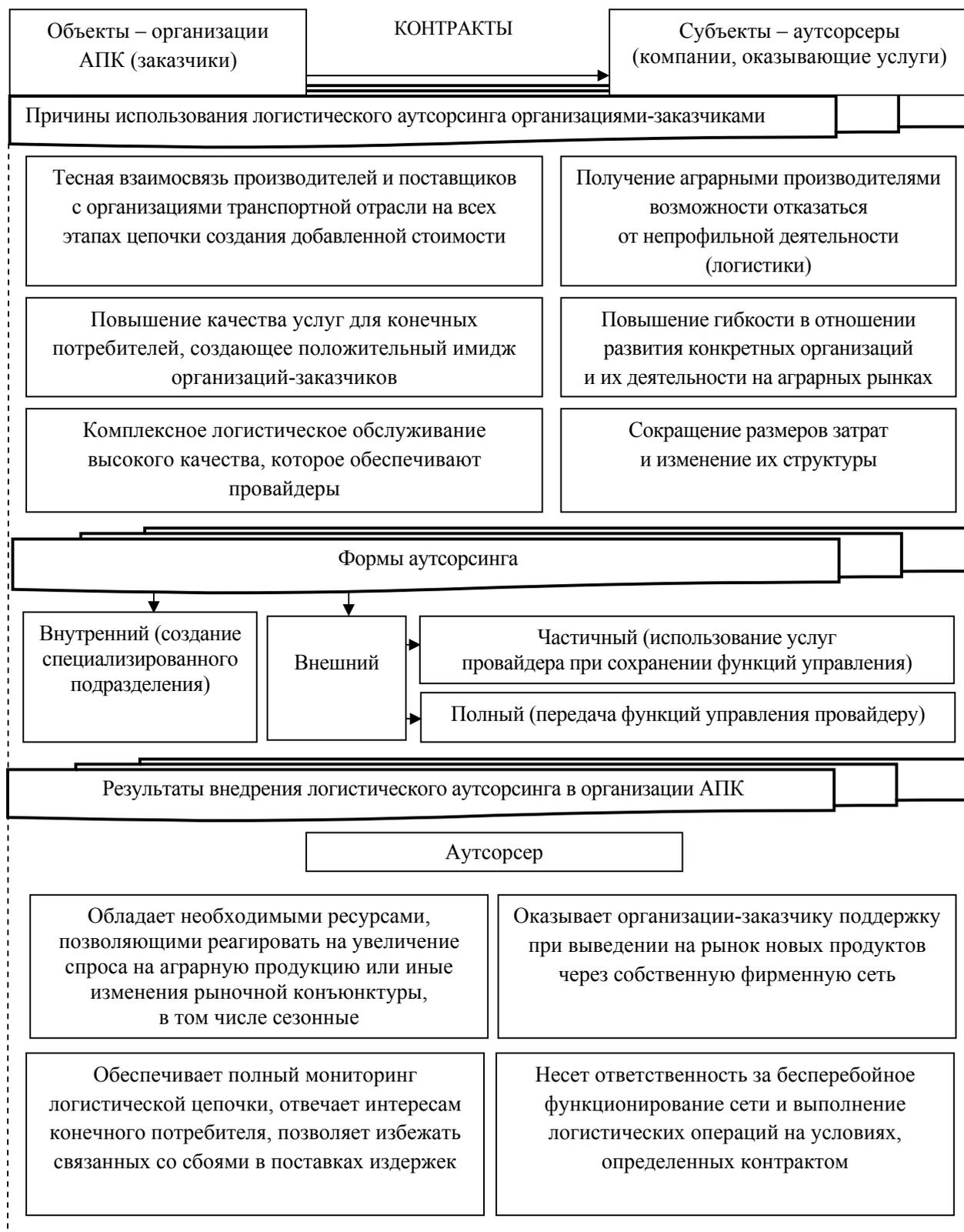

Рис. 2. Направления и формы аутсорсинга логистических функций и бизнес-процессов в организациях АПК (выполнен автором на основе собственных исследований)

В кластере 4 насчитывается 5 объектов с небольшими (в среднем 11,18 тыс. м²) производственно-торговых площадями. Они значительно удалены от автодорог. В данной группе логистических центров только ООО «Евросклад» использует железнодорожные пути.

Кластер 5 включает единственный логистический центр (СООО «Брествнештранс»). Его отличительными чертами являются незначительная удаленность от автомагистралей, наличие автомобильных и железнодорожных подъездных путей, высокий уровень логистического обслуживания. Полезная складская площадь составляет 20 тыс. м², площадь контейнерных терминалов – 50 тыс. м².

Кластер 6 также включает один субъект – логистический центр «Прилесье» (ЧУСП «Кейсон Беларусь»). Он находится на расстоянии 8 км от МКАД, имеет автомобильные подъездные пути. Полезная складская площадь (80 тыс. м²) является наибольшей среди остальных логистических центров. Отличительная особенность – невысокий уровень логистических услуг.

В ходе исследования установлено, что к логистическим центрам, специализирующимся на продуктах питания и напитках, относятся ООО «Белагротерминал», ООО «Евроторг», ООО «Добрада», ЗАО «Минский завод безалкогольных напитков»; в категорию складских комплексов входят ООО «Лаверна Фрут», ООО «Хладокомбинат Хатежинский».

Развитие сбытовой логистической системы обуславливает необходимость расширения аутсорсинговых услуг с учетом тенденций, складывающихся на международном рынке. В настоящее время в Беларуси их доля в общем объеме контрактной логистики незначительна – менее чем 1,0%. В основном предлагаются услуги складского персонала (ЧП «Авалекса», УП «Битстик», ООО «Склад-эксперт», ООО «ВестДжиГрупп») и инвентаризация (ООО «ЛИА-Юнион»). Передаваемые на аутсорсинг сервисы ограничиваются входящей и исходящей логистикой. Отметим, что в России доля аутсорсинговых транспортно-логистических услуг составляет примерно 20,0%, а среднемировое значение данного показателя колеблется в пределах от 40% до 50% (см. рис. 1) [29, 30, 31, 32].

Установлено, что развитие практики аутсорсинга логистических функций находится в прямой зависимости от наличия предложений на рынке услуг. Отметим, что предприятия-заказчики могут не отказываться от выполнения отдельных логистических функций собственными силами, так как уже располагают необходимыми складскими хозяйствами и транспортными средствами, имеют обученный персонал.

Выделение в общей сумме затрат определенной компании логистической составляющей, включающей все издержки, связанные с содержанием, ремонтом и обслуживанием соответствующей инфраструктуры, становится первым шагом на пути к использованию новых форм и методов аутсорсинга (см. рис. 2).

Для отечественных предприятий, в том числе и аграрных, факторами, повышающими привлекательность аутсорсинга, являются:

- способность внешних поставщиков услуг обеспечить сокращение затрат;
 - высокий профессионализм сотрудников специализированных структур;
 - использование последними сравнительно дешевой рабочей силы;
 - получение заказчиками эффекта масштаба.
- Наличие данных факторов позволяет субъектам хозяйствования:
- сократить объемы инвестиций в неосновные фонды;
 - сосредоточиться на основных видах деятельности;
 - уменьшить расходы на создание и поддержку рабочих мест;
 - внедрять передовые технологии;
 - повышать конкурентоспособность услуг и предприятий в целом.

Выводы

В Республике Беларусь аутсорсинг рассматривается как инструмент, способствующий повышению эффективности логистической деятельности субъектов агропромышленного комплекса и позволяющий им оптимальным образом использовать свой производственно-экономический потенциал.

Основными причинами расширения сферы применения контрактной логистики являются:

- получение предприятиями возможности сосредоточить собственные ресурсы на профильных бизнес-процессах, в рамках которых создается основная продукция;
- повышение качества услуг;
- отсутствие или недостаточная квалифицированность собственных специалистов;
- получение доступа к передовым технологиям и новым знаниям;
- снижение себестоимости продукции, реализуемой структурами агропромышленного комплекса;
- повышение конкурентоспособности последней на внутреннем и внешнем рынках.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Логистика: учеб. пособие / И. М. Баско [и др.]; под ред. И. И. Полещук. – Минск: БГЭУ, 2007. – 431 с.
2. Мезинова, И. А. Международный аутсорсинг и его роль в повышении конкурентоспособности российских компаний в мирохозяйственной среде: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14 / И. А. Мезинова; Ростовский гос. экон. ун-т. – Ростов н/Д, 2009. – 151 с.
3. Бауэрсокс, Д. Дж. Логистика: интегрированная цепь поставок / Д. Дж. Бауэрсокс, Д. Дж. Клосс; пер с англ. – 2-е изд. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2005. – 640 с.
4. Кристофер, М. Логистика и управление цепочками поставок / М. Кристофер; под общ. ред. В. С. Лукинского. – СПб.: Питер, 2004. – 316 с.
5. Chartes, A. Measuring the Efficiency of Decision Making Units / A. Chartes, W. W. Cooper, E. Rhones // *European Journal of Operation Research*. – 1978. – № 3. – P. 429–444.
6. Larson, P. Supply chain management: definition growth and approaches / P. Larson, D. Rogers // *Journal of Marketing Theory and Practice*. – 1998. – Vol. 6. – № 3. – P. 1–5.
7. Уотерс, Д. Логистика. Управление цепью поставок / Д. Уотерс; пер. с англ. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 156 с.
8. Логистика: учеб. пособие; под ред. Б. А. Аникина. – М.: ИНФРА-М, 1997. – 327 с.
9. Гаджинский, А. М. Логистика / А. М. Гаджинский. – М.: Дашков и К°, 2012. – 484 с.
10. Гордон, М. П. Логистика товародвижения / М. П. Гордон, С. Б. Карнаухов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Центр экономики и маркетинга, 2001. – 200 с.
11. Залматова, М. Е. Закупочная и распределительная логистика: учеб. пособие / М. Е. Залматова. – Саратов: Изд-во СПИ, 1992. – 83 с.
12. Костоглодов, А. А. Распределительная логистика / А. А. Костоглодов, Л. М. Харисов. – Ростов н/Д: Экспертное бюро, 1997. – 127 с.
13. Левкин, Г. Г. Логистика в АПК: учеб. пособие, / Г. Г. Левкин. – 2-е изд. – М.: Берлин: Директ-Медиа, 2014. – 245 с.
14. Пурлик, В. М. Логистика торгово-посреднической деятельности / В. М. Пурлик. – М.: Высшая школа, 1995. – 202 с.
15. Никитенко, П. Формирование и развитие ТПС: научный подход / П. Никитенко // *Товаропроводящая сеть Республики Беларусь*. – 2007. – № 3. – С. 30–34.
16. Губский, М. И. Логистика в Республике Беларусь: проблемы институционализации / М. И. Губский // *Проблемы управления*. – 2009. – № 3(22). – С. 199–202.
17. Дроздов, П. А. Основы логистики в АПК: учебник / П. А. Дроздов. – 2-е изд. – Минск: Издательство Гревцова, 2013. – 288 с.
18. Еловой, И. А. Формирование транспортно-логистической системы Республики Беларусь: учеб.-метод. пособие / И. А. Еловой, А. А. Евсюк, В. В. Ясинский // *Мин-во образования Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т транспорта*. – Гомель: БелГУТ, 2007. – 155 с.
19. Зорина, Т. Г. Международная логистика: учеб. пособие / Т. Г. Зорина, М. А. Слонимская. – 2-е изд. – Минск: БГЭУ, 2014. – 243 с.
20. Киреенко, Н. В. Система сбыта продукции АПК на основе маркетингового подхода: теория, методология, практика: в 2 ч. / Н. В. Киреенко; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2015. – Ч. 1. – 267 с.; Ч. 2. – 173 с.
21. Полещук, И. И. Логистический потенциал Беларуси: его оценка и использование / И. И. Полещук // *Белорусский экономический журнал*. – 2013. – № 3. – С. 87–97.
22. Ярцев, А. И. Распределение товаров: учеб. пособие / А. И. Ярцев. – Минск: БГЭУ, 2002. – 195 с.
23. Аникин, Б. А. Аутсорсинг и аутстаффинг. Высокие технологии менеджмента: учеб. пособие / Б. А. Аникин. – 2-е изд. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 320 с.
24. Козорис, Т. С. Аутсорсинг: понятие, цели, практика использования в России [Электронный ресурс] / Т. С. Козорис. – Режим доступа: http://www.valve-industry.ru/pdf_site/48/48_proiz_autcorsing_kosoriz.pdf. – Дата доступа: 01.02.2020.

25. Курбанов, А. Х. Аутсорсинг: история, методология, практика / А. Х. Курбанов, В. А. Плотников. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 112 с.
26. Рыбина, С. И. Применение аутсорсинга для повышения эффективности деятельности предприятия: зарубежный опыт, российская практика [Электронный ресурс] / С. И. Рыбина. – Режим доступа: <http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2012/thesis/s005/s005-287.pdf>. – Дата доступа: 03.08.2015.
27. Рудая, И. Л. Аутсорсинг: методология и практика / И. Л. Рудая. – Самара: Универс групп, 2009. – 230 с.
28. Черемисин, Д. В. Аутсорсинг как элемент современного хозяйственного механизма: теоретический аспект: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01 / Д. В. Черемисин. – М., 2005. – 158 л.
29. Косова, А. Логистическое обеспечение сбыта продукции агропромышленного комплекса на внутреннем рынке / А. Косова // Аграрная экономика. – 2019. – № 1. – С. 13–22.
30. Косова, А. Л. Роль аутсорсинга в системе международного бизнеса / А. Л. Косова // Экономическое образование и современные педагогические технологии. Экономика и предпринимательство: сб. науч. работ. – Минск: Ковчег, 2014. – Вып. 8. – С. 112–118.
31. Логистика в России: новые пути раскрытия потенциала [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docplayer.ru/26140264-Logistika-v-rossii-novye-puti-raskrytiya-potenciala.html>. – Дата доступа: 01.02.2019.
32. Овечкина, О. М. Сорсинг в логистике Республики Беларусь / О. М. Овечкина // Экономический бюллетень. – 2018. – № 5. – С. 56–61.

Поступила в редакцию 05.10 2020

Наталья КИРЕЕНКО¹, Альфия КУЗНЕЦОВА²

¹Белорусский государственный аграрный технический университет,
Минск, Республика Беларусь
e-mail: natallia_kireenko@mail.ru

²Институт стратегических исследований Республики Башкортостан,
Уфа, Российская Федерация
e-mail: alfia_2009@mail.ru

УДК 339.54.012+338.001.36

Социально-экономическое развитие АПК и политика реагирования на пандемию COVID-19 (на примере Республики Беларусь и Российской Федерации)

В статье рассмотрены ключевые направления, а также приоритеты социально-экономического развития АПК Республики Беларусь и Российской Федерации на современном этапе. Обоснована эффективность используемых в данных странах комплексов мер государственной поддержки сельскохозяйственных производителей и потребителей в условиях пандемии. Определена результативность политики реагирования на COVID-19, выработанной государствами – членами Евразийского экономического союза в отношении агропромышленного комплекса.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, государственная аграрная политика, меры реагирования, пандемия COVID-19, сельскохозяйственные организации, потребители.

Natalya KIREYENKO¹, Alfya KUZNETSOVA²

¹Belarusian State Agrarian Technical University, Minsk, Republic of Belarus
e-mail: natallia_kireenko@mail.ru

²Institute for Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan,
Ufa, Russian Federation
e-mail: alfia_2009@mail.ru

Socio-economic development of the agricultural industry and policy of response to the pandemic COVID-19 (on the example of the Republic of Belarus and the Russian Federation)

The article highlights the key directions and priorities of the socio-economic development of the agro-industrial complex of the Republic of Belarus and the Russian Federation at the present stage. The effectiveness of a set of measures of state support for agricultural producers and consumers of countries at the national level in a pandemic has been substantiated. The effectiveness of the COVID-19 response policy developed by the member states of the Eurasian Economic Union in relation to the agro-industrial complex has been determined.

Keywords: agribusiness, government agrarian policy, response, pandemic COVID-19, agricultural organizations, consumers.

Введение

Агропромышленный комплекс в целом и его базовая отрасль (сельское хозяйство) являются стратегическими и приоритетными составляющими национальной экономики как в Республике Беларусь, так и в Российской Федерации.

Важность АПК обусловлена необходимостью:

обеспечения населения качественными продуктами питания в необходимых объемах;

создания в регионах рабочих мест и соответствующей рыночной инфраструктуры;

развития сельских территорий в качестве как производственных площадок, так и мест жительства.

Проводимая в упомянутых государствах аграрная политика направлена на повышение эффективности субъектов хозяйствования, обеспечение их финансовой устойчивости, производство конкурентоспособной сельскохозяйственной продукции на основе ускоренного развития основных отраслей АПК. В настоящее время в Беларуси доля сельского хозяйства в валовой добавленной стоимости составляет 6,0–7,0%, в России – 7,0–7,5%; удельные доли лиц, занятых в аграрной сфере, равны соответственно 7,3% и 9,0%.

Агропромышленный комплекс каждой из названных стран является экспортоориентированным. Беларусь занимает 4-е место в мировом рейтинге экспортеров льноволокна, 7-е – молочных продуктов, а также входит в двадцатку ведущих экспортеров сахара и говядины; Россия является крупнейшим в мире экспортером пшеницы и поставляет на международный рынок значительные объемы масложировой продукции, рыбы, морепродуктов [1–7].

Экономическая ситуация, обусловленная пандемией COVID-19, стала своеобразным проверочным инструментом, позволяющим определить степень готовности каждой страны к насыщению внутреннего рынка продовольствием, удержанию потребительских цен на пищевые товары на приемлемом уровне, диверсификации экспортных поставок аграрной продукции, выполнению заключенных в отношении последней внешнеторговых договоров, проведению весенне-летних полевых работ качественно и в срок, расширению направлений государственной поддержки сельскохозяйственных производителей и др. Исходя из этого, целью статьи стало рассмотрение тенденций социально-экономического развития АПК Республики Беларусь и Российской Федерации, сложившихся в условиях реагирования правительств данных стран на пандемию COVID-19.

Материалы и методы

Исследование основано на изучении правовых документов, регулирующих вопросы развития АПК Республики Беларусь и Российской Федерации. Информационную базу составили данные государственных и международных организаций – Национального статистического комитета Республики Беларусь, Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, Евразийской экономической комиссии, Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций, Всемирной торговой организации, а также сведения с профильных Интернет-ресурсов. В процессе работы использованы статистический, аналитический и абстрактно-логический методы исследования.

Основная часть

Текущий 2020 г. может рассматриваться как период, характеризующийся обусловленными распространением COVID-19 колебаниями платежеспособного спроса и предложения, возникновением разрывов в производственно-сбытовых цепочках, сокращением масштабов инвестиций. Пандемия вызвала снижение деловой активности в различных сферах экономики практически всех стран. В сложившейся ситуации перед правительством любого государства возникают новые вызовы и угрозы, требующие постоянного мониторинга, анализа и оперативного реагирования.

По оценке экспертов Международного валютного фонда, беспрецедентные меры по сдерживанию распространения COVID-19 оказывают негативный эффект на все национальные экономические системы вне зависимости от степени интегрированности тех или иных стран в глобальные производственно-сбытовые сети. По итогам 2020 г. мировой ВВП сократится на 3%. Значение этого показателя уменьшилось намного больше, чем во время финансового кризиса 2008–2009 гг. Подобное падение делает текущий период сравнимым со временами Великой депрессии, по аналогии с которой эксперты МВФ называют складывающееся в мире положение «великим карантином», или «великой самоизоляцией» [8].

Мониторинг результатов воздействия пандемии COVID-19 на производственно-сбытовые цепочки в агропродовольственной сфере, проведенный Региональным представительством ФАО для Европы и Центральной Азии, выявил ухудшение состояния структур, работающих в сферах транс-

портировки, хранения и сбыта сельхозпродукции, финансирования производителей продовольствия и их ресурсообеспечения. Больше всех пострадали субъекты рынков рыбы и рыбной продукции, молока и произведенных из него товаров, зерновых и бобовых культур [9].

Правительства Республики Беларусь и Российской Федерации работают над разрешением сложившейся ситуации, которая может негативно отразиться на конъюнктуре рынка продовольственных товаров. Сложность заключается в том, что вспышки заболеваний оказывают негативное влияние на спрос и предложение сельскохозяйственной продукции.

Направленность социально-экономического развития АПК Беларуси определяется основными положениями Государственной программы развития аграрного бизнеса Республики Беларусь на 2016–2020 годы, Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы, Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года, Директивы Президента Республики Беларусь «О развитии села и повышении эффективности аграрной отрасли». Эффективность функционирования аграрного сектора определяется результатами деятельности профильных структур в сферах производства сельскохозяйственной продукции и продуктов питания, сервиса (в том числе и затрагивающего отраслевую инфраструктуру), подготовки кадров [5, 10–12].

По состоянию на 1 января 2020 г. объем производства аграрной продукции в Беларуси достиг 20,9 млрд BYN в текущих ценах. Доля сельскохозяйственных организаций в нем составила 80,1%, хозяйств населения – 17,3%, крестьянских (фермерских) хозяйств – 2,6%. С 2018 г. по 2019 г. рост объема валовой продукции сельского хозяйства составил 2,7%, в том числе растениеводческой – 6,4%, животноводческой – 0,7%. За данный период наблюдалось увеличение размеров валового сбора применительно ко всем основным сельскохозяйственным культурам. Рост производства был обусловлен повышением урожайности и расширением посевных площадей.

В 2019 г. животноводцами Республики Беларусь было произведено (выращено) 1,8 млн т скота и птицы (100,1% к уровню 2018 г.), 7,3 млн т молока (100,7%), 3,5 млрд шт. яиц (104,5%). При этом среднесуточные привесы крупного рогатого скота на выращивании и откорме в сельскохозяйственных организациях выросли на 2 г и составили 572 г, свиней – на 15 г (608 г); средний удой молока от коровы достиг уровня 5043 кг, увеличившись по сравнению с 2018 г. на 39 кг. По состоянию на 1 января 2020 г. численность крупного рогатого скота уменьшилась на 38,2 тыс. гол. и составила 4201,7 тыс. гол., свиней – увеличилась на 68,9 тыс. гол., до 2540,2 тыс. гол. [1, 2].

Наращивание объемов выпуска продукции и повышение эффективности производства положительно отразились на финансовых показателях белорусских сельхозпроизводителей. Так, за 2019 г. размер выручки от реализации продукции в сельскохозяйственных организациях страны составил 12919,0 млн BYN, что на 10,0% выше уровня 2018 г.; прибыль от реализации достигла 500,6 млн BYN (выросла на 15,2%), чистая прибыль – 881,2 млн BYN (на 77,3%), рентабельность продаж – 3,9% (на 3,7%); для рентабельности по конечному финансовому показателю без учета государственной поддержки значения соответствующих показателей равнялись 1,2% и 0,3%.

В то же время соотношение между размерами суммарной задолженности сельского хозяйства и выручки от реализации аграрной продукции в Республике Беларусь составило 108,7%. По состоянию на 1 января 2020 г. значение первого показателя равнялось 14595,8 млн BYN, второго – 13426,9 млн BYN. Удельный вес просроченной задолженности был значительным (22%), однако за последний год он уменьшился на 3 п.п. Положительной тенденцией стало сокращение количества убыточных сельскохозяйственных организаций (в 2018 г. – 246, в 2019 г. – 239), а также их удельного веса в общем числе субъектов хозяйствования АПК (в 2018 г. – 17,9%, в 2019 г. – 16,5%). Отметим, что количество убыточных предприятий, не имевших государственной поддержки, оказалось значительным (808, или 60,4% от общей численности).

С 2018 г. по 2019 г. в Беларуси объем экспорта сельскохозяйственной продукции и продуктов питания вырос на 4,5% – до 5,5 млрд USD. Внешнеторговый баланс был положительным и имел размер 881 млн USD. Данная тенденция обеспечивалась благодаря наращиванию масштабов производства товаров животного происхождения, в том числе мяса и мясопродуктов (на 1%), а также молочных продуктов (на 5%) [2].

Большое значение для социально-экономического развития Республики Беларусь имеют вопросы, связанные с кадровым обеспечением агропромышленного комплекса. По состоянию на начало 2020 г. количество лиц, занятых в сельском хозяйстве, составило 273,2 тыс. чел., или 7,3% от общей численности работников аграрных предприятий. К важнейшим проблемам последних относились высокая текучесть кадров и недостаточная мотивированность работников. В настоящее время средний размер заработка в сельскохозяйственной отрасли составляет 69,1% от среднереспубликанского уровня, что не позволяет заработной плате в полной мере выполнять свои стимулирующую и воспроизводственную функции [13].

В целом 2019 г. стал достаточно успешным для белорусского агропромышленного комплекса. Последний смог обеспечить национальную продовольственную безопасность, реализовать свои производственные и экспортные возможности.

В 2020 г. экономическая ситуация в аграрной отрасли страны существенно не изменилась, Это обусловлено сохранением влияния воздействующих на местный АПК внешних и внутренних факторов, с которым относятся:

- установившиеся на мировом рынке низкие цены на нефть;
- результаты торговых переговоров с Россией, касающихся стоимости поставляемых в Беларусь нефти и газа;
- ослабление белорусского рубля;
- распространение COVID-19.

С января по сентябрь 2020 г. в Беларуси объем производства продукции сельского хозяйства в сопоставимых ценах вырос на 4,9% – до 16,7 млрд BYN, экспорт увеличился на 6,3% и составил 3,7 млрд USD, география последнего расширилась. Увеличение масштабов экспорта сельхозпродукции наблюдалось практически во всех регионах. В отношении стран СНГ (с учетом Российской Федерации) рост поставок составил 2,2%, Европейского Союза – 37,2%, государств Африки – 69,0%.

Существенное влияние на состояние белорусского АПК оказал Указ Президента Республики Беларусь «О поддержке экономики», направленный на развитие различных отраслей и минимизацию влияния на экономику страны мировой эпидемиологической ситуации [14]. Данным документом определены условия регулирования валютного рынка, налогообложения, арендных и трудовых отношений и др. По состоянию на 9 июля 2020 г. субъекты хозяйствования и индивидуальные предприниматели Беларуси получили преференции и налоговые льготы на сумму 23 млн BYN.

Для насыщения внутреннего рынка Республики Беларусь и предотвращения роста цен на основные продовольственные товары в стране введены:

3-месячный запрет на экспорт ряда продовольственных товаров, включая гречиху, гречневую крупу, лук и чеснок;

административный контроль цен (компаниям любых правовых форм и форм собственности запрещено повышать стоимость продукции более чем на 0,5% в месяц);

государственное регулирование цен на отдельные социально значимые товары (мясо и мясопродукты, молоко и молочные изделия, крупы, хлеб, рыбу и др.) на срок до 90 дней. Для предупреждения завышения цен на социально значимые продукты и сохранения состояния товарной обеспеченности потребительского рынка Республики Беларусь данная практика (по согласованию с Коллегией Евразийской экономической комиссии) продлена до 31 декабря 2020 г. [15, 16].

Для повышения эффективности работы организаций белорусского АПК разработаны:

комплекс направленных на поддержку субъектов аграрной отрасли Витебской области мер, в рамках реализации которых определен порядок реструктуризации задолженности по кредитам, предоставления гарантий и субсидий, компенсации потерь по кредитам;

механизм, направленный на совершенствование существующих между сельхозпроизводителями и финансовыми структурами отношений, возникших со времени заключения между организациями-кредитополучателями и ОАО «АСБ Беларусбанк» дополнительных соглашений к кредитным договорам об отсрочке задолженности по основному долгу по кредитам;

перечень из 6-ти рыболовных организаций, которым в 2020–2023 гг. будут предоставлены субсидии на уплату части процентов за пользование кредитами, выданными в 2020 г. на условиях, определяемых банками, на срок до 3-х лет (для приобретения комбикормов для рыбы и погашения задолженности за комбикорма, приобретенные в 2020 г.) [17–20].

В Российской Федерации перспективы местного АПК определяются Государственной программой развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы. Согласно данному документу, «целевой показатель по росту производства продукции животноводства предлагается к 2025 г. снизить (по сравнению с базовым 2017 г.) до 10,8% с прежних 15,8%. А индекс сельхозпроизводства в целом за этот период будет понижен с 15,1% в прежней редакции до 13,9% в новой. Плановый показатель роста АПК в текущем году также понижен – до 2,8% с прежних 3,8%» [21].

В условиях распространения COVID-19 экономика Российской Федерации в целом оказалась довольно устойчивой. Для данной страны характерны относительно низкий объем государственного долга, наличие значительного производственного потенциала и сбалансированного платежеспособного спроса.

В проект российского государственного бюджета на 2020 г. был заложен определенный резерв, наличие которого обусловлено невысокими ценами на энергетические ресурсы. Кроме того, около 25% экономики страны опирается на внутренний оборот капитала, при котором денежные средства не направляются за рубеж. Наибольшие потери от кризиса понес теневой сектор экономики, который уходил от государственного регулирования и налогообложения. Следовательно, пострадали лица, занятые в неформальных экономических структурах.

Деятельность сельскохозяйственной отрасли России является достаточно успешной. Она быстро адаптировалась к условиям пандемии и определила новые направления развития, в том числе внедрение технических, технологических и селекционных инноваций. В 2020 г. культурными растениями было засеяно 80 млн га, что на 300 тыс. га больше, чем в 2019 г. В настоящее время Министерством сельского хозяйства Российской Федерации проводится большая работа по вовлечению в оборот сельскохозяйственных земель и развитию систем мелиорации.

В рамках работы антикризисного ситуационного центра были предложены следующие меры поддержки российского агропромышленного комплекса:

касающиеся всех сельскохозяйственных товаропроизводителей уменьшение размеров всех видов страховых взносов с 30,2% до 15% и отсрочка платежей по их уплате, в том числе в пенсионный фонд – 10%, в фонд обязательного медицинского страхования – 5%. Иные взносы предложено отменить;

предоставление субсидий по налогам на имущество;

отмена земельного налога для предприятий общественного питания и бытового обслуживания, расположенных на территориях сельскохозяйственных либо перерабатывающих организаций;

получение сельскохозяйственными товаропроизводителями права на реструктуризацию долгов по налогам (в виде как отсрочки, так и рассрочки на сумму основного долга и на проценты по налогам) в рамках действующего Федерального закона «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей» от 09.07.2002 № 83-ФЗ;

введение моратория на надзорные проверки всех видов – экологические, природоохранные, строительные и иные;

предоставление беспроцентных кредитов на выплату заработной платы работникам микро-, малых и средних сельскохозяйственных предприятий на 6 месяцев при условии сохранения 90% рабочих мест (за данный период численность работников не должна сокращаться более чем на 10%);

разработка комплекса мер для сельскохозяйственных товаропроизводителей, включающего:

1) субсидирование уплаты процентных ставок по инвестиционным проектам и кредитам, которые были получены или рефинансированы после 01.03.2020;

2) снижение кредитов, которые были получены по коммерческим процентным ставкам, до льготной величины 5%;

3) еще большее снижение (с 4% до 1%) полученных по льготным процентным ставкам кредитов на приобретение суточных цыплят, куриных яиц и др.;

4) предоставление земельных участков в аренду всем, кто желает реализовать свои проекты в сельском хозяйстве, при условии наличия собственных инвестиций в размере не менее чем 3000 тыс. RUB.

Республика Беларусь и Российская Федерация как государства, являющиеся членами Евразийского экономического союза, участвуют в выработке совместных решений. На уровне упомянутого объединения применялся временный запрет на экспорт различных пищевых продуктов из стран ЕАЭС. Подготовлен проект Концепции коллективной продовольственной безопасности, который предусматривает оценку ее уровня применительно к странам с учетом объемов национального производства и местных особенностей потребления продуктов питания. Данный документ позволит в случае нарушения продовольственного баланса гарантировать поставки дефицитных видов продукции и обеспечить население конкретных стран продовольствием в необходимых объемах [22–24].

Разрабатывается проект Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года, который включает меры и механизмы, направленные на повышение эффективности функционирования товарных рынков Евразийского экономического союза, совершенствование таможенного регулирования, обеспечение гарантий качества и безопасности обрабатываемых товаров, надлежащую защиту прав потребителей. Одним из положений упомянутого документа является необходимость формирования цифрового пространства ЕАЭС, а также соответствующих структур и систем. Важно, что проект Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года предусматривает использование гибких механизмов целевого содействия экономическому развитию стран Евразийского экономического союза, выстраивание эффективной системы управления и финансирования совместных кооперационных проектов, создание и развитие высокопроизводительных (в том числе экспортоориентированных) секторов экономики.

Заключение

Современное социально-экономическое состояние АПК Республики Беларусь и Российской Федерации отражает проводимую в каждой из данных стран государственную аграрную политику, направленную на развитие различных отраслей и территорий. Сформированный в обеих странах производственный и экспортный потенциал обеспечивает им оптимистический уровень национальной продовольственной безопасности и гарантирует экономическую доступность продовольствия для населения, в том числе и в условиях пандемии COVID-19.

Несмотря на то что в Республике Беларусь в качестве ограничительного мероприятия использовалась самоизоляция, а Российская Федерация ввела карантинные меры для всего населения (применялись разные подходы, обусловленные наличием эпидемиологической ситуации), принимаемые правительствами данных государств меры реагирования на последнюю позволяют учитывать изменения, происходящие как на внутренних, так и на внешних рынках продовольствия. На правительственном уровне разработаны и реализованы комплексы мер государственной поддержки аграрной сферы, направленных на повышение эффективности функционирования АПК и решение стоящих перед обществом социально-экономических задач. Наряду с макроэкономическими механизмами используются действенные, имеющие системный характер подходы отраслевой направленности, обеспечивающие кредитование и субсидирование сельских товаропроизводителей для выполнения ими основных видов производственной деятельности, регулирования трудовых отношений, предоставления социальных гарантий работникам предприятий АПК.

Перспективы как белорусской, так и российской экономики неотделимы от мировых тенденций, обусловленных восстановлением мировой конъюнктуры (в том числе на продовольственных рынках) и предоставлением правительствами различных стран ресурсов для поддержки собственных товаропроизводителей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Беларусь в цифрах, 2020: стат. сб. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2020. – 72 с.
2. Доклад «Социально-экономическое положение Республики Беларусь: январь–декабрь 2019 г.». – Минск: Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2020. – 80 с.
3. Киреенко, Н. Сравнительный анализ развития сельского хозяйства Республики Беларусь и Российской Федерации / Н. Киреенко, А. Кузнецова // *Аграрная экономика*. – 2019. – № 1. – С. 57–65.
4. Внешние условия и факторы функционирования отраслей животноводства Республики Беларусь / Н. В. Киреенко [и др.] // *Белорусский экономический журнал*. – 2020. – № 2. – С. 96–108.
5. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года: одобрена протоколом заседания Президиума Совета Министров Респ. Беларусь, 02.05.2017, № 10 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitija-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf>. – Дата доступа: 20.09.2020.
6. Основные показатели сельского хозяйства России в 2018 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy?print=1. – Дата доступа: 20.03.2020.
7. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2018 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции и продовольствия на 2013–2020 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mcx.ru/upload/iblock/61d/61d430039b8863186a4fbb1f60fab1c6.pdf>. – Дата доступа: 23.09.2020.
8. Воздействие пандемии COVID-19 на промышленность и экологию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/Covid-19-prom.pdf>. – Дата доступа: 21.06.2020.
9. Ситуация на продовольственном рынке Европы и Центральной Азии и политика реагирования на пандемию COVID-19 // *Бюллетень ФАО*. – 2020. – № 1. – С. 1–16.
10. О Государственной программе развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 11 марта 2016 г., № 196 [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C21600196>. – Дата доступа: 23.03.2016.
11. О Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы: Указ Президента Респ. Беларусь, 15 дек. 2016 г., № 466 [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P31600466>. – Дата доступа: 21.01.2017.
12. О развитии агропромышленного комплекса Витебской области: Указ Президента Республики Беларусь, 25 февраля 2020 г., № 70 [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=P32000070>. – Дата доступа: 25.02.2020.
13. Сельское хозяйство Республики Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2020. – 179 с.
14. О поддержке экономики: Указ Президента Респ. Беларусь, 24 апр. 2020 г., № 143 [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=P32000143>. – Дата доступа: 26.04.2020.
15. О регулировании цен на социально значимые товары: постановление Министерства антимонопольного регулирования и торговли Респ. Беларусь, 15 апр. 2020 г., № 30 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mart.gov.by/news/regulirovaniye_tsen_2. – Дата доступа: 01.05.2020.
16. О регулировании цен на социально значимые товары: постановление Министерства антимонопольного регулирования и торговли Респ. Беларусь, 12 окт. 2020 г., № 65 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=W22035927&p1=1&p5=0>. – Дата обращения: 01.11.2020.
17. О проекте решения Совета Евразийской экономической комиссии «О проекте решения Евразийского межправительственного совета «О Концепции коллективной продовольственной безопасности государств – членов Евразийского экономического союза» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.eaeunion.org/ru-ru/Pages/DisplayDiscussion.aspx?s=e1f13d1d-5914-465c-835f-2aa3762eddda&w=9260b414-defe-45cc-88a3-eb5c73238076&l=108e71be-32c8-4857-acd0-eba1329ae911&EntityID=3906>. – Дата доступа: 02.07.2020.
18. Об изменении Указа Президента Республики Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь, 5 июня 2020 г., № 208 [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=P32000208>. – Дата доступа: 10.06.2020.
19. О предоставлении субсидий: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 15 июня 2020 г., № 341 [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=C22000341>. – Дата доступа: 16.06.2020.
20. О позиции представителей государства: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 19 июня 2020 г. № 352 [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=C22000352>. – Дата доступа: 23.06.2020.
21. О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы: постановление Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 г., № 717 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_133795/. – Дата доступа: 21.05.2020.

22. О введении временного запрета на вывоз отдельных видов товаров: постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 31 марта 2020 г., № 185 [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=C22000185>. – Дата доступа: 04.04.2020.

23. О внесении изменений в решение коллегии Евразийской экономической комиссии от 21 апреля 2015 г. № 30 «О мерах нетарифного регулирования»: решение Коллегии Евразийской экономической комиссии, 31 марта 2020 г., № 43 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.alt.ru/tamdoc/15kr0030/>. – Дата доступа: 01.05.2020.

24. О развитии села и повышении эффективности аграрной отрасли: Директива Президента Респ. Беларусь, 4 марта 2019 г., № 6 [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P01900006>. – Дата доступа: 22.06.2019.

Поступила в редакцию 10.11. 2020

Андрей ПИЛИПУК

*Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси,
Минск, Республика Беларусь
e-mail: agreconst@mail.belpak.by*

УДК 339.564:631.145(100)

Применение мирового опыта развития и стимулирования экспортной деятельности предприятий АПК в Республике Беларусь

В статье представлен мировой опыт развития и стимулирования экспортной деятельности предприятий АПК в Республике Беларусь, а также обоснованы наиболее эффективные практики и инструменты поддержки и стимулирования экспорта продовольствия с учетом национальных ресурсов и особенностей Беларуси.

Ключевые слова: экспорт, поддержка, инструменты, стимулирование, сельскохозяйственная продукция и продовольствие.

Andrej PILIPUK

*Institute of System Researcher in Agroindustrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Republic of Belarus
e-mail: agreconst@mail.belpak.by*

Application of international experience in the development and promotion of export activities of agricultural enterprises in the Republic of Belarus

The article reveals the world experience in the development and stimulation of export activities of agricultural enterprises in the Republic of Belarus, as well as substantiates the most effective practices and tools for supporting and stimulating food exports, taking into account the national resources and characteristics of Belarus.

Keywords: exports, support, tools, incentives, agricultural products and food.

Введение

В настоящее время внешняя торговля существенным образом воздействует на экономическую жизнь каждой страны. Воздействие это различно и зависит от степени включения экономики страны и ее регионов в международное разделение труда. Кроме того, динамичное развитие экспортных отношений выступает катализатором внутреннего экономического роста.

В данной связи для республики важно осуществлять развитие экспорта сельскохозяйственной продукции и готового продовольствия путем товарной и географической диверсификации экспортных поставок. Поэтому применение мирового опыта развития и стимулирования экспортной деятельности предприятий в Республике Беларусь является весьма значимым инструментом наращивания экспортного потенциала АПК.

© Пилипук А., 2020

Основная часть

Торговля сельскохозяйственной продукцией и продовольствием формирует значительный объем экспортно-импортных потоков на мировом агропродовольственном рынке. В 2019 г. доля товаров данной группы была равна 8,4% мирового экспорта всех товаров, что в стоимостном выражении составило 1574,9 млрд USD. За период с 2010 г. по 2019 г. стоимость мировой торговли агропродовольственными товарами возросла на 36% (или на 417 млрд USD, см. рис. 1) [1].

Экспортную корзину мировой торговли агропродовольственными товарами составляют мясо и мясопродукты, рыба и рыбопродукты, плоды и продукция их переработки, алкогольные и безалкогольные напитки, зерно и готовые продукты из него, продукция масложирового сектора (семена масличных, растительное масло, шроты, жмыхи), молоко и молокопродукты, овощебахчевые культуры и продукция их переработки и др. (см. рис. 2) [1].

За последнее десятилетие мировой экспорт основных агропродовольственных товаров в натуральном выражении также динамично возрастает. В наибольшей степени возрос экспорт растительных масел, фруктов и ягод, зерна, в наименьшей – сахара (см. табл. 1).

Основными экспортерами сельскохозяйственной продукции и продовольствия на мировой рынок являются США (9,4% мирового экспорта агропродовольственных товаров), Нидерланды (6,8%), Германия (5,6%), Бразилия (5,2%), Китай (4,95%), Франция (4,5%) и др. (см. рис. 3) [2].

На мировом продовольственном рынке отмечается достаточно высокий уровень конкуренции между странами за рынки сбыта, на которых все еще существует высокая степень таможенно-тарифной защиты и наблюдается активное использование широкого спектра нетарифных ограничений. Несмотря на либерализацию международной торговли, ставки импортных пошлин на агропродовольственные товары во многих государствах остаются достаточно высокими и дифференцированы по странам и регионам. Например средний уровень таможенного тарифа по группе агропродовольственных товаров составляет в Египте 63%, Корею – 57%, Норвегии – 45%, Турции – 42%, Индии – 39%. В 2019 г. к сельскохозяйственным и продовольственным товарам применялось более 22 тыс. нетарифных мер и ограничений – около 50% от общего количества нетарифных мер в торговле всеми товарными группами (преимущественно, это санитарные и фитосанитарные меры). Это приводит к тому, что для эффективной реализации своего экспортного потенциала страны широко используют природные и экономические конкурентные преимущества, которые во многом обеспечиваются широким спектром организационно-экономических мер поддержки экспортных поставок [2].

В странах-экспортерах государственная поддержка экспорта является важной составной частью внешнеэкономической политики. Для продвижения экспортной продукции и увеличения объемов

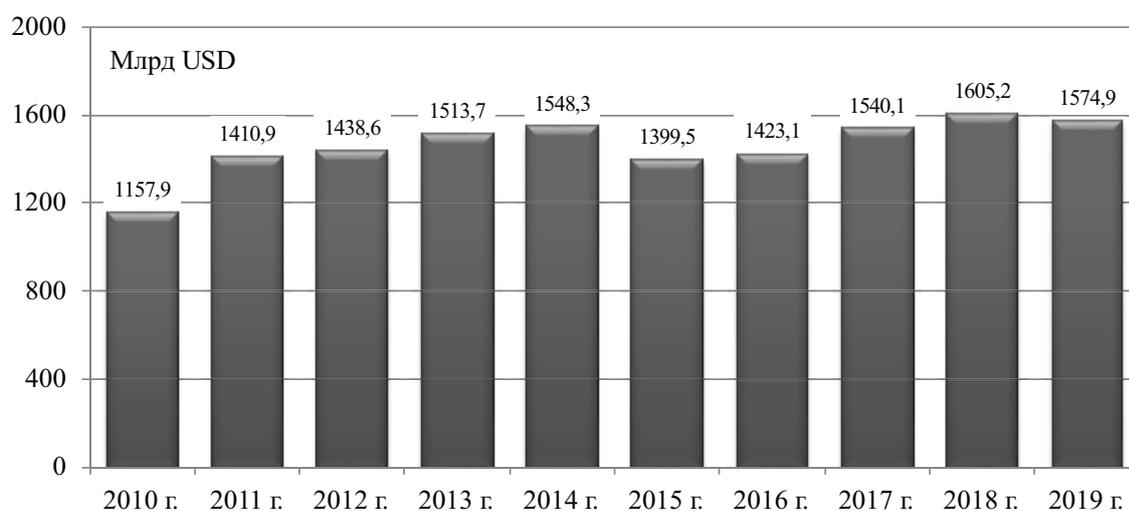

Рис. 1. Динамика стоимости мировой торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием

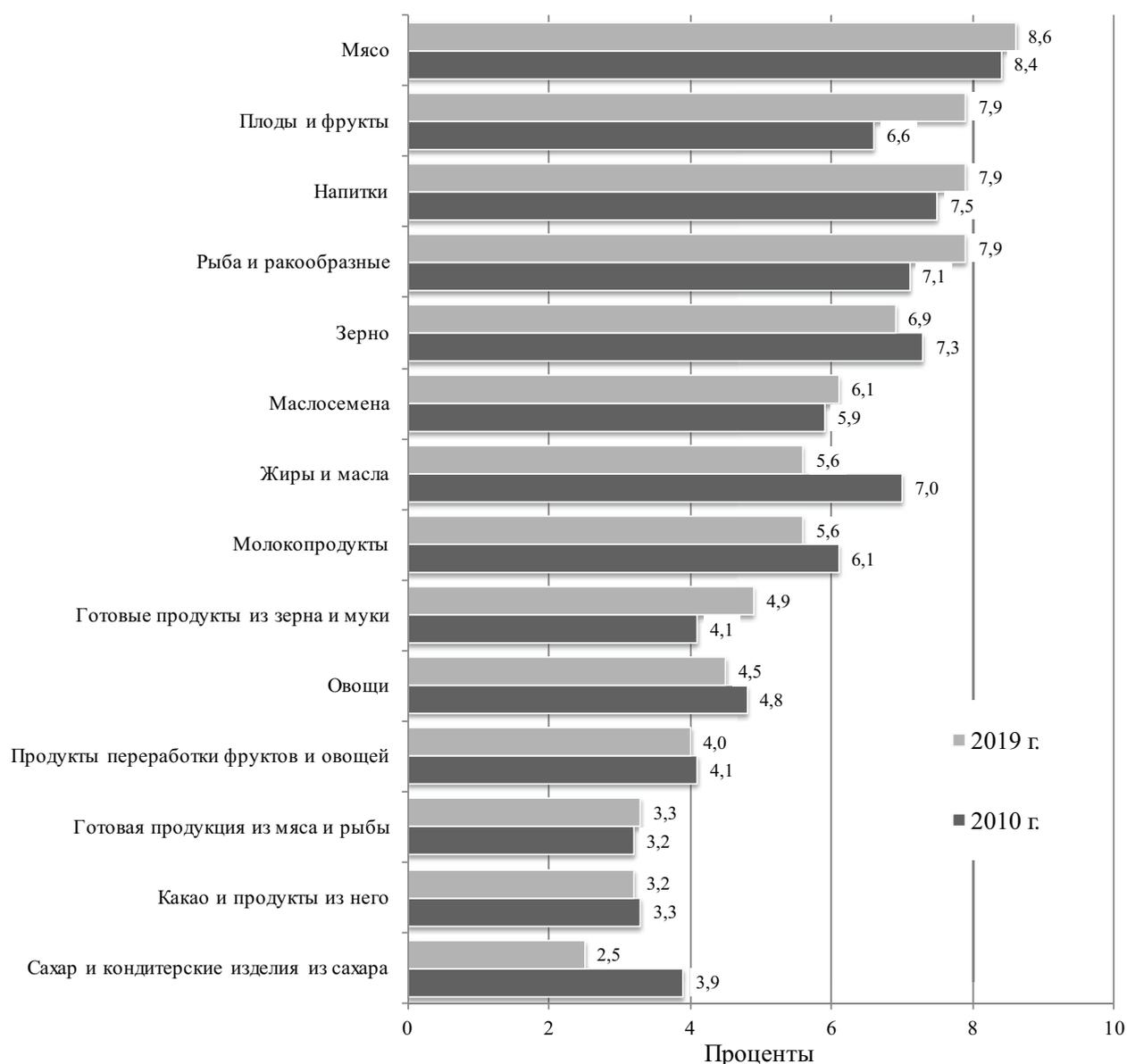

Рис. 2. Товарная структура мирового экспорта агропродовольственных товаров, %

экспорта в современной экономике государства активно развивают и используют целый ряд мер и инструментов стимулирования сбыта продукции предприятий АПК на внешние рынки – от создания благоприятного климата для экспортеров и заканчивая финансовыми мерами поддержки развития высокотехнологичного экспортного производства. Практически каждая страна имеет специальные институты развития экспортной деятельности организаций резидентов, производящих продовольствие.

Например в Польше значительные усилия по продвижению на рынок продовольственной продукции позволили сформировать в стране 9 активно развивающихся фондов, ориентированных на поддержку сбыта конкретных видов продукции – молока, свинины, говядины, конины, баранины, зерна и зерновых продуктов, фруктов и овощей, птицы и рыбы. Польский опыт основывается на том, что роль государства ограничена сбором средств в эти фонды и проведением операций по финансированию расходов. Координация и управление деятельностью осуществляется Агентством по рынкам сельскохозяйственных товаров при активном участии производителей и переработчиков сельхозпродукции [3].

Т а б л и ц а 1. Динамика объемов мирового экспорта отдельных агропродовольственных товаров, млн т

Наименование продукции	Годы						2019 г. к 2010, %
	2010	2015	2016	2017	2018	2019	
Зерно	330,4	421,9	426,2	437,4	430,2	427,3	129,4
Мясо	37,2	42,3	43,9	45,0	45,7	46,2	124,3
Молокопродукты (в пересчете на молоко)	61,5	70,0	71,1	72,7	75,9	76,7	124,7
Овощи	71,4	72,6	80,1	79,5	76,5	85,5	119,7
Фрукты	74,3	81,5	92,5	94,0	95,3	96,9	130,4
Растительное масло	82,0	102,1	99,5	112,9	107,0	110,3	134,6
Сахар	55,8	61,1	63,0	62,3	672,2	58,0	104,0

В Польше реализуется ряд успешных программ: «Попробуй качественные продукты»; «Соединяя производство, качество и традиции»; «Программа обеспечения качества мясной продукции»; «Система контроля качества свинины»; «Обеспечение качества продовольственной продукции» [4]. Указанные программы включают комплекс мер и инструментов по содействию экспорту, продвижению продукции и улучшению имиджа отечественных компаний как в самой Польше, так и за рубежом [4]. В числе основных целей можно выделить «производство высококачественной сельскохозяйственной и продовольственной продукции, безопасной для потребителя», «повышение знаний и осведомленности производителей и потребителей о сельском хозяйстве и производстве продовольствия, а также о правилах питания», «расширение целевых экспортных рынков для поль-

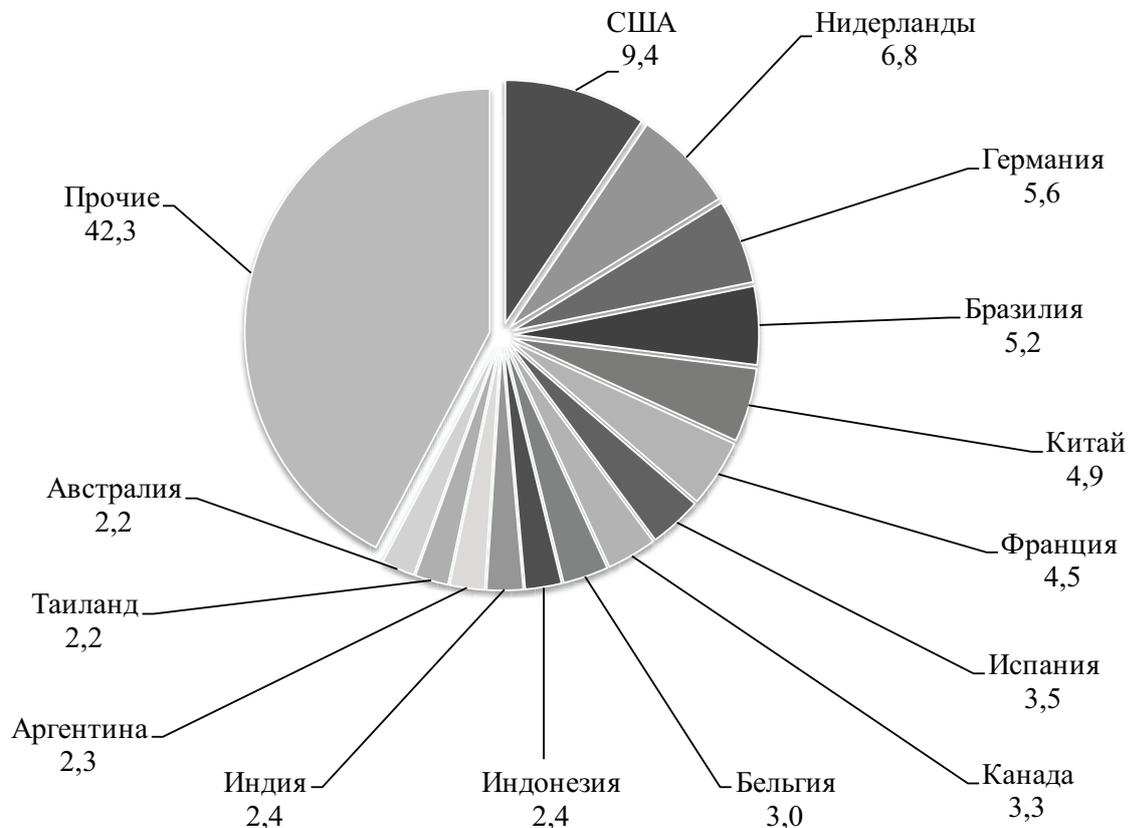

Рис. 3. Основные мировые экспортеры агропродовольственных товаров в 2019 г., %

ской продукции». Важно отметить, что координаторами программ выступают Министерство сельского хозяйства и развития сельских районов Польши и Агентство по рынкам сельскохозяйственных товаров.

В числе актуальных для использования в Республике Беларусь инструментов на основе польского опыта следует выделить следующие:

формирование специализированных кластеров (в форме фонда либо ассоциации), ориентированных на поддержку и продвижение конкретных видов продукции (на внутреннем и внешнем рынках). Ключевыми особенностями таких структур являются создание авторитетного (из числа компетентных представителей отрасли) управляющего комитета, утверждение им стратегии и плана развития, привлечение в состав кластера большей части заинтересованных сторон;

фонды (кластеры) осуществляют поддержку следующих видов деятельности по содействию экспорту агропродовольственных товаров: информирование о качестве сельскохозяйственных и продовольственных товаров, стимулирование потребления польской продукции, финансирование участия в выставках и ярмарках, проведение ежемесячных рыночных исследований, обучение производителей и поддержка их организаций для активного участия в международных форумах.

В Австрии политика стимулирования торговли осуществляется специально созданным агентством – «АМА-Marketing», которая на 77% финансируется производителями за счет средств, собираемых через фонды продвижения продовольственной продукции, на 13% – за счет обязательных сборов, уплачиваемых производителями за участие в системах контроля качества [5]. Ключевой целью «АМА-Marketing» является обеспечение качества продовольствия. Для этого разрабатываются и внедряются специализированные нормы и системы сертификации продукции, включающие брэндирование и маркирование зарегистрированным знаком качества (торговая марка, применяемая для австрийских товаров и признанная во всей Европе). Производители продукции, соответствующей высшим стандартам «АМА», получают право использовать Знак качества АМА (см. рис. 4).

К основным видам деятельности агентства относятся: исследование рынка, совершенствование системы сбыта агропродовольственной продукции, осуществление мер по улучшению контроля качества, предоставление потребителям информации о результатах контроля качества, защита прав потребителей, обеспечение надлежащего содержания животных и продвижение товаров с особыми характеристиками [5].

Актуальные для использования в Республике Беларусь инструменты данного агентства (возможно возложение указанных функций на одну из действующих в Беларуси структур либо создание единого органа на основе консолидации их компетенций):

Рис. 4. Зарегистрированный Знак качества

разработка и реализация отраслевой национальной программы сертификации и мониторинга качества и безопасности продовольствия на основе государственно-частного партнерства и при совместном финансировании мероприятий программы;

проведение информационных и рекламных кампаний по повышению репутации и положительного имиджа отечественных продовольственных товаров с уникальными характеристиками качества (свежесть, натуральность, происхождение продукции);

разработка и реализация (финансирование) отраслевого проекта оперативного мониторинга конъюнктуры рынков (возможно на базе Государственного предприятия «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси») как внутренних (используя для этого маркетинговые исследования домохозяйств), так и внешних (на основе статистики внешней торговли и использования зарубежных баз данных);

разработка годовой стратегии маркетинга и продвижения, включающей цели, задачи и направления повышения имиджа Беларуси как страны с высоким качеством и безопасностью производимых в стране продуктов питания на основе 3-х ключевых характеристик – традиции, инновации и экологичность;

формирование и постоянное развитие пула экспертов, оказывающих консультации и выполняющих информационные обзоры по новым целевым рынкам для экспортеров (например подобные инициативы реализуются в рамках проектов отраслевого издания Продукт.by: экспортные форумы, конкурс-дегустация «Чемпион вкуса» и др. [6]).

В Канаде действует Программа «CanExport», которая включает прямую финансовую помощь канадским малым и средним предприятиям с целью расширения и/или организации сбыта на зарубежных рынках [7]. Важная особенность программы (реализуется Канадской торговой палатой – Canadian Chamber of Commerce) состоит в том, что она, во-первых, инициирована муниципальными и провинциальными канадскими торговыми палатами и советами по торговле, имеющими значительный опыт осуществления собственных программ содействия экспорту, во-вторых, включает конкретные инструменты и механизмы, отработанные при масштабных консультациях с бизнесом посредством анкетирования.

Актуальными для использования в Республике Беларусь инструментами на основе канадского опыта могут быть:

развитие подходов и инструментов в части организации и снижения стоимости деловых командировок компаниям на целевые рынки (например планирование, финансирование и проведение индивидуальных и групповых деловых встреч «B2B» с потенциальными клиентами, посещение специализированных мероприятий и др.) и участия в выставках и торговых миссиях;

регулярный бенчмаркинг, включающий мониторинг эффективных, а также разработку и внедрение новейших рыночных маркетинговых инструментов, их адаптация для конкретных рынков сбыта, разработка и имплементация инструментов онлайн-продвижения и торговли с целью привлечения иностранных заказчиков;

развитие институтов (без)/и возмездного консультирования по вопросам выхода и расширения присутствия на зарубежных рынках (в том числе с привлечением сотрудников посольств и консульских служб в зарубежных странах), проведение маркетинговых исследований, предоставление услуг бизнес-консалтинга, централизованное приобретение и распространение отчетов о целевых рынках;

полная или частичная финансовая помощь на компенсацию сборов и платежей на цели: проверки и подтверждения качества и безопасности продуктов питания, сертификации на целевых рынках (обусловлено законодательством страны экспорта); защиты интеллектуальной собственности и заключения соответствующих контрактов, защищающих нематериальные активы национальных компаний (помощь в оформлении и подаче заявки в соответствующие местные структуры для защиты интеллектуальной собственности – торговых марок, патентов); оплаты услуг перевода контрактных предложений (договор купли-продажи, соглашения о дистрибуции), налоговых или юридических консультаций на целевых экспортных рынках;

предоставление грантов (в соответствии с опытом Канады – до 100 тыс. BYN в рамках предоставленной сметы расходов, заложенных в бизнес-плане/проекте продвижения продукции на экспортном рынке) находящимся в собственности белорусов компаниям (организация или должна быть новой для целевого рынка, или присутствовать менее 2-х–3-х лет), имеющим положительную динамику роста продаж производимой в стране продукции на внутреннем и (или) на нескольких экспортных рынках [8].

В США сформирована многоуровневая национальная система поддержки экспорта со значительным количеством институтов, выполняющих разнообразные функции. Ключевым государственным институтом в системе поддержки экспорта США является Министерство торговли (The U.S. Department of Commerce). В структуре эффективных инструментов экспортной поддержки США важное место занимает государственное экспортное кредитование, реализуемое официальным экспортным агентством (экспортно-импортным банком США – Export-Import Bank of the United States) [9].

В качестве актуальных для использования в Республике Беларусь инструментов на основе опыта США можно рассматривать:

широкое развитие грантовых инструментов. Примером может служить Грантовая федеральная государственная программа по совершенствованию мероприятий по освоению рынка (FSMIP – Federal State Marketing Improvement Program), которая направлена на софинансирование (на конкурсной основе) затрат освоения новых рынков продукции сельскохозяйственного происхождения, изучение возможностей актуальных рынков, научные и инновационные исследования в области повышения эффективности и производительности систем сбыта, устранение рыночных барьеров и проблем в области маркетинга, транспортировки и распределения продуктов питания и сельскохозяйственной продукции США на внутреннем и международном уровнях [10, 11];

создание национальной платформы («круглые столы», совещания, координационные советы, ассоциативное взаимодействие и др.) финансового взаимодействия (совместный выход и работа на экспортных рынках, привлечение экспортных займов под гарантии партнеров и местных органов власти) с отработкой и принятием партнерских соглашений; экспортного кредитования (особенно на начальной стадии) на цели посещения международных торговых выставок, перевод литературы по исследуемым продуктам; финансирование экспортных операций, оборудования и недвижимости [12]. Так, с учетом условий, предоставляемых компаниям из США, и в соответствии с целью выравнивания «конкурентного поля» подобная институциональная структура в Республике Беларусь (в рамках действующей банковской системы данные функции могут реализовывать коммерческие банки страны при поддержке ОАО «Банк развития Республики Беларусь») может предоставлять гарантии кредиторам до 90% на суммы до 350 тыс. USD и 75% до 500 тыс. USD. Срок погашения кредита на оборотный капитал до 7-ми лет, на недвижимость или оборудование – от 10-ти до 25-ти лет;

организация мероприятий по установлению деловых контактов белорусских компаний с представителями иностранных деловых кругов (Business Matchmaking), продвижение товаров и услуг в рамках программ промоутерской поддержки. В США данный подход реализуется Коммерческой службой США (The U.S. Commercial Service);

осуществление мониторинга и оценка эффективности экспортной деятельности по различным направлениям; идентификация, оцифровка и анализ проблем, оказывающих негативное влияние на развитие экспорта; разработка рекомендаций для решения возникающих проблем и обеспечения нужд экспортеров и выполнение функций связующего звена между представителями бизнеса и органов государственного управления для оперативного решения вопросов и проблем, препятствующих развитию экспорта – Совет по экспорту при президенте США (The President's Export Council);

организация и проведение специализированных конференций для экспортеров о потенциале сбыта на мировых рынках (в США действует программа – Discover Global Markets), в рамках кото-

рых обеспечивается глубокая экспертиза экспортного потенциала страны, в том числе в формате встреч «один на один» между представителями бизнеса, коммерческими дипломатами, специалистами по торговле, представителями государственных структур; проведение панельных дискуссий по последним тенденциям в отрасли [13];

организация услуг по предоставлению подробной (International Company Profile Full) или базовой (International Company Profile Partial) информации о конкретных зарубежных фирмах (общая информация о бизнесе, о предыстории и продуктах; ключевые должностные лица, финансовые данные (кредитоспособность), репутационная информация и др.) и рынках (потенциал продукта фирмы (услуги) в целевых регионах экспорта, письменные рекомендации о целесообразности продвижения на целевом рынке и др.) [14];

создание единой (единственной) автоматической коммерческой среды/платформы («единое окно» экспортера; в США – «Single Window» or International Trade Data Systems) [15]. Реализация подобной системы в Республике Беларусь позволит: значительно сократить и устранить бумажные формы документов, сроки и процедуру оформления грантов и заявок; упростить таможенное оформление; оптимизировать получение всего комплекса информации о рынках, таможенных процедурах и др.; сконцентрировать весь комплекс данных об экспорте; автоматизировать торговые процессы и процедуры определения законности товара, его оформления и допустимости экспорта;

организация собственной (белорусской) международной электронной торговой площадки (либо включение в действующие зарубежные) и выработка цифровой стратегии электронной коммерции на зарубежных рынках.

В Бразилии поддержка экспорта входит в компетенцию нескольких министерств, каждое из которых реализует свой комплекс мер [16]. Их взаимодействие организовано через Национальный сетевой проект участников внешней торговли. Главная цель – развитие экспортного потенциала. В числе работающих инструментов можно выделить консультирование мелких компаний по вопросам экспортных процедур, бесплатное обучение агентов внешнеторговой деятельности, владельцев мелкого бизнеса и преподавателей и др.

Актуальными для использования в Республике Беларусь инструментами на основе опыта Бразилии являются:

объединение функционирующих в Беларуси институтов поддержки экспорта продовольствия в рамках единого кластера (платформы) участников внешнеторговой деятельности АПК;

организация регулярных региональных семинаров по развитию экспорта (в Бразилии – Agro-Ex) для ознакомления с возможностями, открывающимися на международных рынках;

учреждение (с финансированием) ежегодного издания «Торговый оборот продукции АПК» (аналогичного изданию «Мониторинг продовольственной безопасности Республики Беларусь»), включающего анализ белорусского торгового оборота продовольствия, в том числе на наиболее важных для экспорта агропродовольственной продукции рынках (включая оценку приоритетов целевых рынков, потенциал регионов сбыта с наилучшими перспективами для отечественных производителей и продуктов);

организация семинаров по экспортным инновациям для информирования отечественных компаний о мерах по содействию экспорту, а также семинаров по ознакомлению производителей с потенциалом рынков в целевых странах. В Бразилии действует программа «APEX-BRASIL».

В Российской Федерации вопросами регулирования экспорта агропродовольственной продукции занимаются Министерство экономического развития, Министерство промышленности и торговли и Министерство сельского хозяйства [17]. В настоящее время в стране продолжается процесс формирования новой модели поддержки экспорта по принципу «единого окна», ключевую роль в которой занимает АО «Российский экспортный центр» (РЭЦ) – государственный институт поддержки экспорта, предоставляющий экспортерам широкий спектр финансовых и нефинансовых мер поддержки. Взаимодействие с профильными министерствами и ведомствами, а также сотрудничество с ключевыми отраслевыми и деловыми организациями позволяют РЭЦ

совершенствовать условия ведения экспорта в России и нивелировать действие существующих барьеров при проведении внешнеэкономической деятельности. Российский экспортный центр входит в группу Внешэкономбанка.

В качестве актуальных для использования в Республике Беларусь инструментов на основе опыта России можно считать:

совершенствование проводимых в Беларуси мероприятий по организации выставок и ярмарок, предоставление услуг сертификации, экспертиз страны и товара, проведение бизнес-тренингов, семинаров, анализ рынков сбыта, переводы и консалтинг, аудит и др. (в России этот комплекс вопросов решает Торгово-промышленная палата);

совершенствование механизмов льготного кредитования и предоставления экспортных кредитов с субсидированием процентной ставки (максимальная сумма кредита не должна превышать 85% от стоимости экспортного контракта. Сумма экспортного контракта – не ниже 200 тыс. USD);

ориентация на приоритетную поддержку несырьевых экспортеров. Предоставление кредита и гарантий целесообразно увязать с долей белорусской составляющей (не менее 30%) в общей стоимости экспортного контракта;

поддержка малых и средних экспортеров. Проведение образовательных онлайн-программ обучения начинающих компаний-экспортеров (основы и ведение экспортной деятельности, правовая и консультационная поддержка в сферах таможенного администрирования, сертификации, логистики, патентования и возврата налога на добавленную стоимость; инструменты и механизмы продвижения на внешние рынки), предоставление аналитических обзоров рынков сбыта, консультирование по сертификации и лицензированию, а также компенсация затрат за счет средств по различным направлениям экспортной деятельности;

целенаправленная работа по улучшению условий доступа белорусских товаров и услуг на внешние рынки, упрощению таможенных процедур и устранению административных барьеров;

совершенствование информационных ресурсов в сети Интернет о белорусских экспортерах продовольствия (в том числе единого портала) с целью расширения возможностей установления международных контактов [8].

В Республике Казахстан реализуется Национальная экспортная стратегия на 2018–2022 годы, в которой прописаны цели по объемам экспорта несырьевых товаров и совершенствованию институциональных основ поддержки экспортеров [18]. В рамках данной стратегии за национальной компанией «Казахэкспорт» закреплен статус единого оператора по продвижению и поддержке экспорта. Компания функционирует по принципу «единого окна» по экспортно-импортным операциям. Это позволило сократить стоимостные и временные затраты, упростить технологию информационного взаимодействия с государственными органами. В Казахстане уполномоченным государственным органом по реализации экспортной политики является Министерство по инвестициям и развитию. Основной задачей ведомства в рамках экспортной стратегии является устранение барьеров, с которыми сталкиваются казахстанские экспортеры. Кроме данного министерства, в организационную структуру поддержки экспорта Республики Казахстан также входят Министерство национальной экономики, Министерство сельского хозяйства и Министерство иностранных дел.

Актуальными для использования в Республике Беларусь инструментами на основе опыта Казахстана могут быть признаны:

создание системы «единого окна» с возможностью подачи онлайн-запроса на решение проблем и задач экспортной деятельности, в том числе страхования, кредитования и т.д.;

оказание поддержки в части обучения и консультирования экспортеров в продвижении товаров и услуг на внешние рынки и в области маркетинга;

ежегодная актуализация перспективной «экспортной корзины продовольствия» (список отечественных товаров и услуг, которые наиболее востребованы в зарубежных странах) и приоритетных рынков сбыта;

совершенствование системы электронного декларирования таможенных процедур экспорта;
сбор, обработка и публикация информации о возможностях сотрудничества с иностранными партнерами с содействием в установлении деловых контактов с потенциальными иностранными партнерами;

совершенствование услуг финансирования экспортных операций, включая софинансирование путем предоставления займов как резиденту – поставщику белорусской продукции, так и нерезиденту – ее покупателю;

возмещение затрат на рекламу продукции, участие в зарубежных выставках, ярмарках и фестивалях, а также разработку и распространение рекламных каталогов. Компенсация части сумм на содержание представительств, торговых точек или складов за рубежом, проведение процедур по регистрации товарных знаков и сертификации продукции;

проведение семинаров с участием международных экспертов и вебинаров по вопросам экспорта товаров и услуг;

оказание экспертами консультационной и аналитической поддержки государственным органам по сотрудничеству и взаимодействию с международными структурами.

Заключение

В условиях высококонкурентного мирового рынка и развития нетарифных ограничений импорта возможности аграрного бизнеса по самостоятельному развитию экспорта существенно ограничены. В данной связи комплексный характер использования широкого спектра мер и механизмов поддержки экспорта является определяющим фактором успешной реализации экспортного потенциала страны и его диверсификации. В совокупности детальное изучение мирового опыта развития внешнеторговой деятельности в сфере экспорта АПК позволяет разрабатывать и широко применять наиболее эффективные практики и инструменты поддержки и стимулирования экспорта продовольствия с учетом национальных ресурсов и особенностей Беларуси.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Trade statistics for international business development (Trade Map) [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.trademap.org/Index.aspx>. – Date of access: 17.09.2020.
2. Trade and tariff data [Electronic resource] / WTO. – 2020. – Mode of access: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/statis_e.htm. – Date of access: 10.06.2020.
3. Poland – Agriculture [Electronic resource]. – Mode of access: <https://portal.cor.europa.eu/divisionpowers/Pages/Poland-Agriculture.aspx>. – Date of access: 17.09.2020.
4. Programy wieloletnie [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.gov.pl/web/rolnictwo/programy-wieloletnie2>. – Date of access: 17.09.2020.
5. AMA-Marketing GesmbH [Electronic resource]. – Mode of access: <https://b2b.amainfo.at/>. – Date of access: 17.09.2020.
6. Наши проекты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://produkt.by/page/nashi-proekty>. – Дата доступа: 17.09.2020.
7. CanExport [Electronic resource]. – Mode of access: <http://international.gc.ca/trade-commerce/funding-financement/canexport/index.aspx?lang=eng>. – Date of access: 01.08.2020.
8. Пилипук, А. В. Зарубежный опыт реализации мер повышения эффективности экспортоориентированных производств пищевой промышленности / А. В. Пилипук, И. В. Колеснёв, М. Л. Климова // Актуальные проблемы устойчивого развития агропромышленного комплекса: материалы XII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 11–12 окт. 2018 г. / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск, 2018. – С. 139–147.
9. Export-Import bank of the United States [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.exim.gov>. – Date of access: 07.10.2020.
10. Озерова, М. Г. Экономический механизм агропродовольственного сектора зарубежных стран: адаптация к российским условиям / М. Г. Озерова // Агропродовольственная политика России. – 2013. – № 9 (21). – С. 94–98.
11. Federal State Marketing Improvement Program [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.ams.usda.gov/AMSV1.0/fsmip>. – Date of access: 12.04.2020.
12. Колеснёв, И. Рекомендации по созданию специализированного института поддержки экспортоориентированных производств пищевой промышленности в Республике Беларусь / И. Колеснёв // Аграрная экономика. – 2019. – № 4. – С. 33–39.

13. Discover Global Markets [Electronic resource]. – Mode of access: export.gov/discoverglobalmarkets. – Date of access: 07.08.2020.
14. International company profile (full and partial) [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.export.gov/International-Company-Profile>. – Date of access: 07.09.2020.
15. ACE and Automated Systems [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.cbp.gov/trade/automated>. – Date of access: 07.08.2017.
16. Overview of potentially trade restrictive measures identified between 2008 and end 2015 [Electronic resource]. – Mode of access: https://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2016/may/tradoc_154568.pdf. – Date of access: 10.10.2020.
17. Услуги системы ТПП РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://uslugi.tpprf.ru/ru/services>. – Дата доступа: 02.09.2020.
18. Национальная экспортная стратегия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://primeminister.kz/ru/documents/gosprograms/nacional-nay-eksportnay-strategiy>. – Дата доступа: 02.09.2020.

Поступила в редакцию 26.10. 2020

Наталья ГРЕЦКАЯ

*Институт экономики и прогнозирования НАН Украины, Киев, Украина
e-mail: natagretska@gmail.com*

УДК 631.1.027:061] (1-87)

Маркетинговые советы: мировой опыт формирования и развития

Проблема сбыта продукции была всегда актуальной для сельскохозяйственных производителей. Разрозненным, мелким товаропроизводителям крайне трудно наладить ее хранение, переработку и постоянную, систематическую доставку. Особенно непросто складывается сотрудничество мелких товаропроизводителей и торговых сетей. Из-за неразвитой системы маркетинга товаропроизводители нередко несут значительные потери своей продукции. Некоторые становятся банкротами. Страны с развитой рыночной экономикой столкнулись с перечисленными вызовами в начале или в середине XX ст. В этот период начинает активно развиваться аграрный маркетинг. В XX ст. маркетинговые советы получили активное распространение во многих странах мира.

На постсоветском пространстве особенности работы маркетинговых советов изучены недостаточно. Например в Украине таких структур не существует. В работе раскрыты предпосылки возникновения маркетинговых советов в различных странах мира. Выявлены 2 основных пути создания таких структур – объединение производителей и государственная инициатива. Установлены назначение и принципы работы маркетинговых советов. Идентифицированы формы собственности и организационно-правые формы собственности таких структур. Охарактеризованы особенности работы советов.

Ключевые слова: маркетинг, аграрный маркетинг, сбыт, реализация продукции, канал (каналы) продвижения продукции, сельскохозяйственная продукция, цепь продвижения аграрной продукции.

Natalya GRETSKAYA

*Institute for economics and forecasting of the National Academy of Sciences of Ukraine, Kiev, Ukraine
e-mail: natagretska@gmail.com*

Marketing boards: world experience of formation and development

The problem of marketing agricultural products has always been relevant for agricultural producers. It is extremely difficult to arrange storage, processing and systematic delivery for scattered, small commodity producers. Cooperation between small producers and retail chains is especially difficult. An underdeveloped marketing system often leads to significant losses in agricultural products. Some become bankrupt. The countries of a developed market economy faced these challenges at the beginning or in the middle of the 20th century. Agricultural marketing begins to develop actively during this period. Marketing boards are widely spread in many countries around the world in the 20th century.

The features of the work of marketing tips haven't been studied enough in the post-Soviet space. For example, such structures don't exist in Ukraine. The prerequisites for the emergence of marketing advice in various countries of the world have disclosed in the work. 2 main ways of creating such structures – the associations of manufacturers and the state initiative have been identified. Purpose and principles of marketing tips have installed. Forms of ownership and legal forms of ownership of such structures have identified. The features of work tips have characterized.

Keywords: marketing, agricultural marketing, marketing, product sales, channel (s) product promotion, agricultural products, agricultural product promotion chain.

Введение

Маркетингу сельскохозяйственной продукции принадлежит ключевое место в успешной деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей. Аграриям важно не только вырастить качественную сельскохозяйственную продукцию, но и удачно организовать процесс ее реализации. Однако производители лишены возможности полноценно заниматься маркетинговой деятельностью в связи с тем, что львиную долю своего времени вынуждены уделять непосредственно процессу производства. На организацию эффективного сбыта у них почти не остается времени.

Организации маркетинга сельскохозяйственной продукции принадлежит не менее важное место, чем самому производству. Высокий уровень организации сбыта позволяет значительно сократить цепь поставки путем удаления из нее промежуточных звеньев, что, в свою очередь, сокращает потери сельскохозяйственной продукции на ее пути от производителя к потребителю и снижает цену для конечного потребителя.

Нередко сельскохозяйственные предприятия решают проблему сбыта сельскохозяйственной продукции самостоятельно. Однако многолетний мировой опыт доказывает, что самый эффективный способ сбыта – объединение определенного количества производителей и создание совместной структуры по сбыту. Такие структуры юридически отделены от производителя и приобретают различные организационно-правовые формы. В создании таких объединений нередко ключевую роль играет государство. Его основная задача – вовремя сформировать институциональный базис функционирования таких структур, а также постоянно его совершенствовать.

Как в странах с развитой рыночной экономикой, так и в развивающихся странах получили распространение и достигли значительных успехов в сбыте сельскохозяйственной продукции маркетинговые советы. Они активно создавались и развивались в первой половине XX века. Однако и сейчас их деятельность актуальна, необходима и успешна.

Проблема сбыта аграрной продукции существенно обострилась в мире и в Украине в связи с пандемией covid-19. Оптовые и розничные рынки закрылись. Торговые сети в период карантина в Украине работают, но отдают предпочтение торговле импортными овощами. Введение карантина совпало с периодом массового созревания овощной продукции в стране. Отлаженные логистические схемы поставок не работают. В результате фермеры вынуждены устраивать импровизированные свалки выращенной продукции или оставлять испорченные овощи на полях. Многие производители в Украине оказались на грани банкротства [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8].

Целью статьи является исследование особенностей функционирования маркетинговых советов в разных странах мира. Проблематика развития данных советов изучалась такими учеными, как Роберт Д. Тампила, Джон С. Эббот, Джон Форбс, Уильям О. Джонс, Рудольф М. Найго, Аллан Н. Рае [9, 10].

Основная часть

Маркетинговые советы получили широкое распространение в XX веке как в развитых, так и в развивающихся странах. С середины 1980-х годов их число сократилось под давлением внутренней либерализации и правил международной торговли, которые все чаще затрагивают сельское хозяйство. Но и сейчас маркетинговые советы активно функционируют в большинстве стран мира.

Советы по маркетингу – это спонсируемые государством торговые предприятия, которые на законных основаниях наделяются монопольными полномочиями по организации сбыта сельскохозяйственной продукции. Эти организации обычно работают под прямым или косвенным контролем производителя. Одним из первых среди маркетинговых советов появился Совет по производству мяса и молочной продукции в Новой Зеландии. В 1922 г. был основан Австралийский совет сахара в Квинсленде. Австралийский совет по пшенице создан в 1939 г. В этой стране советы по маркетингу использовали защиту от импорта и ценовые схемы внутреннего потребления для стабилизации цен производителей. Сначала они получали финансовую поддержку от государства, хотя впоследствии такая поддержка снизилась, поскольку маркетинговые советы подверглись трансформации. Позже был создан ряд советов по маркетингу на уровне штатов (территориальных единиц) и Британского содружества наций с различными степенями власти и ответственности в области маркетинга сельскохозяйственной продукции – такой, как шерсть, молочные продукты, мясо, вино и бренди, мед и продукция садоводства. Советы по маркетингу в Новой Зеландии развивались аналогичным образом с регулирующим органом в области экспортного маркетинга и лицензирования, но без прямой финансовой поддержки со стороны государства. Эти советы, занимающиеся маркетингом молочных продуктов, яблок и груш, киви, продукции садоводства, мясных

и шерстяных продуктов, используют все виды деятельности – такие, как единоличные продажи, объединение цен, объединение доходов и льготное финансирование для реализации продукции производителей по более высоким ценам [11].

Первый основной маркетинговый совет в Британии был структурой по маркетингу молока, картофеля и бекона, сформированной в соответствии с Британскими законами о маркетинге 1931 г. и 1933 г. Эти акты позволили производителям создать маркетинговые схемы, имевшие под собой законодательную основу, для обеспечения реализации продукции по высоким ценам для всех производителей. Основная цель советов по маркетингу заключалась в том, чтобы поддерживать или повышать цены производителей на основные сельскохозяйственные товары с помощью ограничений по площади, прямых или косвенных ограничений на количество продаваемой продукции и ценовой дискриминации, с более высокими ценами на защищенных рынках и более низкими ценами на открытых. Кроме того, были легализованы монополии продуктов переработки, что привело к организации схем обработки и распределения. До 1948 г. маркетинговые советы распространились на все основные сельскохозяйственные товары.

В Канаде маркетинговые советы были также сформированы в ответ на значительные ценовые колебания времен Великой депрессии. Совет по маркетингу «Dominion» – федеральное агентство был создан в 1934 г. в соответствии с Законом о национальной сельскохозяйственной продукции. Совет пользовался значительной властью в области продажи регулируемой продукции, переданной совету производителями на уровне провинции.

Канадские советы могут быть национальными, провинциальными, межобластными и даже могут быть «коронными корпорациями» (т.е. предприятиями, принадлежащими государству) – такими, как Канадский совет по пшенице. Они также являются некоммерческими организациями как, например, Канадская молочная комиссия (CDC). Советы часто классифицируются по маркетинговым функциям (то есть по маркетинговым задачам, которые необходимо решать для доставки продуктов с ферм на рынки) в зависимости от участия в процессе маркетинга.

Существуют также рекламные маркетинговые советы. Они могут проводить исследования рынка, стимулирование сбыта и даже взимать с производителей плату за выполнение таких услуг. Но рекламные советы сами по себе не участвуют в маркетинговых операциях (таких, как покупка и продажа или трансакции). Они действуют в большей степени как рекламный инструмент для сельскохозяйственного товара и, таким образом, участвуют в стимулировании первичного спроса (но выборочный спрос возможен, если у совета есть определенные брэнды). В Канаде советы по управлению поставками являются наиболее проблемными с точки зрения государственной политики, так как они контролируют поставки, назначают квоты на продукцию отдельным производителям. Такие советы по управлению снабжением похожи на картель и действуют как саморегулируемая монополия. Они контролируют выпуск отдельных производителей, а также вход в отрасль и устанавливают цены для покупателей. Как развитые страны (например Канада, Австралия и Великобритания), так и большинство развивающихся стран имеют или имели такие советы.

Согласно одному из распространенных определений термина «маркетинговый совет», последний является обязательной горизонтальной маркетинговой организацией для первичных и переработанных натуральных продуктов, которая действует в рамках делегированных правительством полномочий [12].

Обязательный признак означает, что все фермы, производящие данный товар в определенном регионе (т.е. провинции), должны соблюдать правила, установленные советом директоров, и принимать маркетинговый план правления. Членство не только обязательно, но и запрещает другим присоединяться (вступать в совет, быть членами совета), если не выполнены определенные условия вступления. Для вступления в совет необходимо купить установленную квоту. Горизонтальная особенность означает, что совет директоров имеет прямой и косвенный контроль над всей совокупной поставкой товара благодаря контролю над производством всех ферм, участвующих в маркетинговой схеме. Иными словами, совет устанавливает ограничения на выпуск продукции. Функция делегирования означает, что правительство передало правовым органам полномочия в отно-

шении цены, объема производства и других экономических и неэкономических вопросов, которые влияют на работу совета. По сути, такой маркетинговый совет действует как агент де-факто для различных уровней правительства. Поэтому, согласно другому определению термина «совет по маркетингу», это организация, созданная правительством для регулирования покупки и продажи определенного товара в пределах указанной области (территории). Полномочия советов по маркетингу варьируются от консультационных и рекламных услуг до полного контроля над производством и продажами [13].

Различают следующие 6 видов маркетинговых советов: консультативные и рекламные советы, регулирующие советы, советы по стабилизации цен без участия в торговле, советы по стабилизации цен путем торговли вместе с другими предприятиями, советы по экспортному монопольному маркетингу и внутренние монопольные маркетинговые советы [14].

Маркетинговые советы нередко создаются в организационно-правовой форме кооператива. Такие кооперативы возникают с целью организации закупки и совместного сбыта продукции. Кооператив чаще всего создается, чтобы организовать реализацию сельскохозяйственных продуктов – таких, как молоко, яйца, говядина, рыба и т.д. Совет финансируется фермерами или теми, кто осуществляет переработку продукции. Маркетинговые советы часто также получают финансирование от правительств в виде сельскохозяйственных субсидий. Руководство и стратегии деятельности маркетинговых советов устанавливаются путем голосования фермеров, которые являются членами совета директоров. Маркетинговые советы также иногда выступают как пул, контролируя цену сельскохозяйственной продукции путем формирования юридического картеля. Они время от времени финансируют деятельность других предприятий, которая полезна для их членов, в том числе научные разработки. Характерный пример – ирландский молочный кооператив «Ornua».

Ирландия

«Ornua» («Irish dairy co-operative «Ornua» – Ирландский молочный кооператив) – маркетинговый совет, который создан в форме сельскохозяйственного заготовительно-сбытового кооператива. Он продает молочные продукты от имени своих членов – ирландских переработчиков молока и ирландских фермеров, производящих молочную продукцию.

Ирландский молочный кооператив был основан в соответствии с Актом о маркетинге молочных продуктов 1961 г. и заменил более ранний Комитет по маркетингу масла. Он был создан для централизации внешнего маркетинга ирландских молочных продуктов, чтобы достичь экономии на масштабе и более широкого распознавания брэнда. На момент образования совета рынок Европейского экономического сообщества был закрыт для ирландского масла, а Соединенное королевство ограничило импорт молочной продукции из Ирландии по импортной квоте.

Кооперативное сообщество «Irish Dairy Board» (IDB) является коммерческим агропродовольственным кооперативом, осуществляющим переработку и реализацию молочной продукции от имени своих членов – ирландских молочных переработчиков и молочных фермеров Ирландии. Он является крупнейшим экспортером ирландских молочных продуктов.

В стране производством молока занимаются 18 тыс. фермеров. из них 14 тыс. поставляют его кооперативу «Ornua». Это позволило кооперативу поставлять молочную продукцию в более чем 110 стран мира. Во главе кооператива находится правление и исполнительный комитет.

Компания со штаб-квартирой в Дублине имеет годовой объем продаж более 2 млрд EUR, а ее глобальная команда насчитывает более 2 тыс. человек (см. табл. 1). Она работает в 19-ти бизнес-единицах по всему миру, включая 14 производственных предприятий, и имеет отделы продаж и маркетинга, работающие на рынках во всех уголках земного шара [15].

Группа состоит из 2-х подразделений – «Ornua Foods» и «Ornua Ingredients». Первое из них отвечает за глобальный маркетинг и продажи потребительских брэндов «Ornua», включая «Kerrygold», «Dubliner», «Pilgrims Choice», «Forto», «Avantage» и «BEO».

Т а б л и ц а 1. Финансовые результаты деятельности кооператива «Ornua», тыс. EUR

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Оборот	2543413	1749367	2069219	2082059	2322252
ЕБИТДА (Earnings before interest, taxes, depreciation and amortization – прибыль до вычета процентов, налогов, износа и амортизации)	58814	43082	53830	60544	71786
Операционная прибыль	34104	26611	35245	40419	49092
Прибыль до налогообложения	28265	22556	31170	35355	42552
Чистый поток	17274	(57155)	(310)	(110109)	(22741)
Средства участников	525821	502439	505814	521360	567411

Примечание. Источник: отчетность кооператива «Ornua» [15].

«Ornua Ingredients» курирует закупку ирландских и неирландских молочных продуктов и продажу молочных ингредиентов производителям продуктов питания и клиентам общественного питания. «Ornua Ingredients» поддерживается производственными мощностями в Саудовской Аравии, Испании, Великобритании, США, а также командами на рынке в Африке и на Ближнем Востоке.

Ирландскими фермерами в кооператив поставляется практически 8 млн л молока в год (см. табл. 2).

Т а б л и ц а 2. Объемы поставок ирландского молока в кооператив «Ornua», млн л

Годы/месяцы	2019 г.	2018 г.
Январь	175	162
Февраль	304	294
Март	709	628
Апрель	953	823
Май	1073	993
Июнь	1001	925
Июль	943	853
Август	843	824
Сентябрь	722	722
Октябрь	605	642
Ноябрь	419	461
Декабрь	244	259
Всего	7989	7586

Примечание. Источник: отчетность кооператива «Ornua» [15].

Объемы производства молочной продукции кооперативом «Ornua» превысили 623 тыс. т в 2019 г. (см. табл. 3).

Сегодня «Ornua» работает с 19-ю дочерними компаниями по всему миру: с заводами по расфасовке и смешиванию, которые находятся в Германии, Великобритании, США и на Ближнем Востоке. Кооператив организовал свой бизнес на 3-х специализированных бизнес-платформах – «Consumer Foods», «Dairy Trading» and «Ingredients». DPI – специализированная компания кооператива по распространению продуктов питания в США. Дочерние предприятия группы в Великобритании, континентальной Европе и США упаковывают, распространяют и продают широкий ассортимент фирменных продуктов, молочных ингредиентов, деликатесов из продуктов ирландского происхождения. Их «жемчужиной» является всемирно известный брэнд «Kerrygold», который является лидером по производству сливочного масла в Германии. Этот же брэнд занимает 4-е место в США по количеству продаж – важнейший маркетинговый актив ирландской молочной промышленности.

Т а б л и ц а 3. **Общий объем производства ирландской продукции кооператива «Ornua», т**

Номенклатура продукции	2018 г.	2019 г.
Масло	237800	251100
Сыр	224100	230000
Иная молочная продукция	133800	142500

П р и м е ч а н и е. Источник: отчетность кооператива «Ornua» [15].

Ирландский молочный кооператив был признан «экспортером года» ирландскими экспортерами в 2016 г. Кооператив проводит реализацию своей продукции в Африке, Азии, Германии, Ирландии, Великобритании, континентальной Европе, на Ближнем Востоке и в США.

Основной целью кооператива является вывод качественных ирландских молочных продуктов на рынки разных стран. Открывая рынки для молочных продуктов, кооператив стремится увеличить стоимость ирландского молока и обеспечить значительные прибыли ирландским фермерам. Глобальные продажи и маркетинг молочных продуктов «Ornua» поддерживаются его собственными отделами продаж, а также отдельными агентами и дистрибьюторами.

Группа наладила прочные экспортные связи на мировом рынке и сегодня поставляет ирландские молочные продукты в более чем 90 стран мира. Она стала крупнейшим в Ирландии экспортером молочных продуктов и ведущей международной пищевой компанией. За последние 50 лет кооператив превратился в успешный международный бизнес.

«Ассоциацией экспортеров Ирландии» «Ornua» был удостоен звания «Экспортер года 2010» в знак признания его достижений в области экспорта и вклада в экономическое развитие страны.

Великобритания

BWMB (British wool marketing board – Британский совет по маркетингу шерсти) был создан в 1950 г. Его полномочия определены в рамках британской схемы маркетинга шерсти, которая была окончательно утверждена Законом о сельскохозяйственном маркетинге 1958 г. BWMB обладает монопольным правом на покупку и продажу всей шерсти Великобритании (за исключением Шетландских островов).

Совет организует ее сбор от производителей и хранение, сортировку и продажу на аукционе. Шерсть не является продуктом, который поддерживается в рамках Общей сельскохозяйственной политики Европейского Союза. В 1993 г. была завершена так называемая «гарантия шерсти», согласно которой фермерам была гарантирована фиксированная цена на данный товар. Сейчас фермеры получают цену, базирующуюся на цене, которую Правление совета по маркетингу получает на публичных аукционах за вычетом собственных административных расходов [16].

После прекращения действия так называемых «гарантий деятельности совета» его функции осуществляются на коммерческой основе, а с 1993 г. деятельность данного совета полностью финансируется производителями.

Большинство членов правления совета избираются производителями, но 2 назначаются министром сельского хозяйства Великобритании. Один член правления избирается для каждого региона производителями этого региона.

Собственниками Британского совета по маркетингу шерсти являются около 40 тыс. фермеров из Великобритании. Он собирает, сортирует и продает британскую шерсть от имени британских производителей на предприятия международной шерстяной текстильной промышленности для использования в напольных покрытиях, мебели и одежде. Шерсть, которая прошла через систему маркетинговой классификации совета, гарантированно высокого качества.

Правление совета состоит из генерального директора, финансового директора и 9-ти избранных членов-исполнителей, представляющих 9 различных областей Великобритании. Неисполнительный председатель правления является одним из 9-ти избранных членов неисполнительного

органа. Председатель избирается решением большинства неисполнительных членов правления. Последнее пересматривает и ратифицирует стратегию бизнеса, основные бизнес-инициативы (включая капитальные затраты) и контролирует работу бизнеса и исполнительской команды.

Исполнительный комитет совета разрабатывает стратегию, занимается ключевыми коммерческими инициативами и руководит повседневной деятельностью бизнеса. Главный офис совета находится в г. Брэдфорд с региональными офисами в Шотландии, Уэльсе и Северной Ирландии, а также в таких странах, как Япония и Китай.

Совет не получает финансовой поддержки несмотря на коммерческую деятельность. BWMB является неприбыльной организацией, которая возвращает производителям рыночную цену на их шерсть, при этом ее собственные расходы вычитаются из цены реализации [16].

Канада

В Канаде существует множество маркетинговых советов. В данной статье рассмотрим несколько из них, в частности, Совет по маркетингу молока провинции Онтарио. В 1960 г. организации производителей молока этой провинции были раздроблены, и им не хватало единства. Их рыночная позиция была очень слабой. Система сбыта молока была крайне несовершенной. В 1963 г. правительство Онтарио заказало специальное исследование, чтобы выяснить, как решить проблему сбыта молока. В 1965 г. был принят Закон о молоке. Он предусматривал создание промежуточного органа, который бы закупал все молоко, произведенное на фермах провинции Онтарио, и продавал его переработчикам. Этим органом стал Совет по маркетингу молока провинции Онтарио (ММВ). Он успешно решал маркетинговые проблемы и работал над реагированием на постоянные изменения на внутреннем и международном рынках в течение 30-летнего периода.

Деятельность совета контролируется Комиссией по маркетингу сельскохозяйственной продукции провинции Онтарио. Совет также подчиняется Апелляционному трибуналу «Ontario Farm Products», который рассматривает апелляции сторон, недовольных его решениями. Сейчас совет осуществляет свою деятельность как маркетинговая группа (DFO).

Канадский пшеничный совет (Canadian Wheat Board, CWB) (далее – CWB, совет) был маркетинговым советом для пшеницы и ячменя в Западной Канаде. Его основал парламент Канады 5 июля 1935 г. Его деятельность регулировалась канадским законом о пшеничном совете как обязательной системе сбыта пшеницы и ячменя в провинциях Альберта, Саскачеван, Манитоба и небольшой части Британской Колумбии. Любой фермер в районах, находящихся под юрисдикцией совета, не имел права реализовывать свою пшеницу и ячмень через любой другой канал, кроме CWB. Хотя совет часто называли монополией, он был, скорее, монополией, поскольку был единственным покупателем упомянутых культур. Это было маркетинговое агентство, которое действовало от имени западных канадских фермеров, передавая все доходы, полученные от своей деятельности, фермерам. Рыночная власть совета над маркетингом на пшеницу и ячмень получила название «единственный стол».

Мандат CWB заключался в том, чтобы платить фермерам базовую цену за их зерно, определять рынки, обсуждать лучшую цену, доставлять товар, выдавать авансовые чеки и производить окончательные расчеты после продажи урожая. Если на рынке пшеницы цены повышались, фермеры получали прибыль. Если цены уменьшались, правительство возмещало убытки. Ничего не отнималось от цены, которую получал фермер, кроме стоимости затрат на маркетинг и доставку.

На фоне критики деятельность совета была официально прекращена 1 августа 2012 г. в результате принятия законопроекта С-18, также известного как «Закон о свободном маркетинге». Он был внесен на рассмотрение парламента правительством премьер-министра Канады С. Харпера и принят в декабре 2011 г. Совет по пшенице изменил свое название, что отразило его измененный статус. Он продолжал функционировать как зерновая компания, хотя законопроект также установил сроки для возможной его приватизации. 15 апреля 2015 г. было объявлено, что 50,1% мажоритарного пакета акций компании будет приобретено компанией «Global Grain Group». Это совместное предприятие «Bunge Limited» и «SALIC Canada Ltd.» («Саудовской сельскохозяйственной и живот-

новодческой инвестиционной компании»). Стоимость пакета акций – 250 млн USD. Название совета было изменено на «G3 Global Grain Group» [17].

Сейчас канадский маркетинговый совет по пшенице G3 Global Grain Group является совместным предприятием между «Bunge Canada» и «SALIC Canada Ltd.», дочерней компанией «Саудовской сельскохозяйственной и животноводческой инвестиционной компании» (SALIC). Он создан для осуществления инвестиций в сельскохозяйственное зерновое производство Канады [17].

Австрия

В стране функционирует ÖWM (Österreich Wein Marketing GmbH – Австрийский совет по маркетингу вина). Задачи совета состоят в стратегической поддержке виноделов, координации и обеспечении высокого качества и уровня продаж продукции австрийской винодельческой промышленности. Эти задачи решаются путем постоянной работы с имиджем австрийского вина и партнерами, а также благодаря поддержке и стимулированию продаж, активным рекламным кампаниям в прессе и работе по связям с общественностью.

Созданию совета предшествовала длительная история. В 1920 г. Hauptverband der Weinbaubetriebe Österreichs (Центральная ассоциация австрийских виноделов) была основана в качестве преемника организации Verein zum Schutz des österreichischen Weinbaues (Ассоциация по защите австрийского виноградарства). В 1936 г. Центральная ассоциация решила заняться продвижением и продажей австрийского вина, например с помощью дегустационных мероприятий. ÖWOK (Австрийский календарь вина и фруктов) был основан как отдел, который предоставляет информацию бесплатно. Их стратегия выражалась в следующем принципе: «Качество – лучший рекламодатель для вина». В 1952 г. была основана Ассоциация австрийской винной рекламы. Она смогла добиться значительных успехов с ограниченными ресурсами благодаря проведению дегустации вин, участию в торговых ярмарках, почтовой рекламе, рекламе на плакатах и т.д. В 1968 г. «Ассоциация австрийской винной рекламы» была распущена. Ее активы были переданы ÖWI («Австрийскому институту вина»), который был основан представителями производителей вина. ÖWI по сей день занимается логистикой, а также доставкой и продажей винных аксессуаров, рекламных материалов и т.д. В 1968–1985 гг. Австрийский фонд виноделия проводил рекламную деятельность в интересах австрийского вина. В 1986 г. была основана компания «Österreichische Weinmarketing Service GmbH». Партнерами-учредителями стали: Австрийская Республика – 51%; федеральные земли – производители вина – Нижняя Австрия, Бургенланд, Штирия, Вена (по 10% каждая земля); Австрийская сельскохозяйственная палата и Австрийская торговая палата – 9%. В 1998 г. австрийское федеральное правительство отказалось от партнерства, и была создана текущая корпоративная структура. В 2009 г. Австрийский совет по винному маркетингу и его логотип были модернизированы, а точное название было изменено на Österreich Wein Marketing GmbH. В 2017 г. совет представил новую рекламную стратегию, в том числе новую рекламную кампанию: печатная информация и другие рекламные материалы были адаптированы под новый корпоративный имидж [18].

Австрийский совет по маркетингу вин (Österreich Wein Marketing GmbH) расположен в Вене и является национальным органом службы австрийской винодельческой промышленности. Организация создана для стратегической поддержки, координации и улучшения качества австрийского вина. Ее главной целью является стремление к увеличению доли качественного вина на внутреннем рынке, а также экспорт высококачественного бутилированного вина с особым акцентом на постоянный рост стоимости.

Стратегия организации направлена на сбалансированный маркетинговый подход, адаптированный к соответствующим рынкам. Это подразумевает имиджевую работу с точки зрения стимулирования сбыта и активных связей с общественностью, а также поддержку рекламы в средствах массовой информации. Рекламируются регионы виноградарства, особенно в тесном сотрудничестве с региональными винодельческими комитетами.

Особое географическое положение Австрии является важнейшим фактором уникального качества ее вин. Страна находится примерно на той же широте, что и Бургундия, но гораздо дальше в центре Европы. Поэтому она попадает в зону перехода от влажного, мягкого климата Атлантического океана к сухому континентально-паннонскому климату с его большими перепадами температур. На качество австрийского вина также влияют прохладный воздух с севера, иллирийский средиземноморский климат. Теплые, солнечные летние и осенние дни с прохладными северными ночами способствуют производству свежих, ароматных вин.

Из-за более благоприятных климатических условий австрийские винодельческие регионы находятся в основном на востоке страны в федеральных землях Нижняя Австрия, Бургенланд, Штирия и Вена. Во всех других федеральных землях (Каринтия, Верхняя Австрия, Зальцбург, Тироль и Форарльберг) производство вина ведется в небольших масштабах.

Федеральные земли Нижняя Австрия (28145 га), Бургенланд (13100 га), Штирия (4633 га) и Вена (637 га) образуют свои собственные общины винодельческие регионы и объединяют 17 более мелких винодельческих регионов.

В австрийской винодельческой сфере доминирует семейный бизнес, поэтому массовое производство не является приоритетом. Благодаря семейному характеру виноделия, а также высокой трудоемкости методов кустарного производства и строгому ограничению урожайности, Австрия, как страна – производитель вина, может присутствовать в классах начального уровня (наиболее дешевых классах вина) только в исключительных случаях (большие урожаи, необычные кампании, продажи и т.д.). Иными словами, австрийское вино относительно дорогое. Тем не менее вина Австрии во всех выгодных ценовых диапазонах имеют отличное соотношение цены и качества. Многие компании, известные за пределами страны, предлагают цены в диапазоне от 10 EUR до 20 EUR. За аналогичные марки вина обычно приходится платить значительно более высокую цену на мировом рынке.

Австрия известна достаточно большим количеством виноделов. В базе данных виноделов маркетингового совета Австрии в настоящее время насчитывается около 4 тыс. компаний, занимающихся производством вина.

Австрийский закон о вине интегрирован в иерархическую структуру законов о вине Евросоюза. Регулирование рынка вина в ЕС было введено Европейским советом сельского хозяйства в апреле 2008 г. Австрийский закон был интегрирован в так называемое единое маркетинговое регулируемое пространство ЕС в 2009 г. Организационное регулирование рынка вина в Европейском Союзе применяется ко всем государствам – членам ЕС и ретранслирует основные положения австрийского закона о вине – такие, как система посадки виноградников, права, субсидии и рыночные интервенции (реструктуризация виноградников, маркетинг, дистилляция, расчистка виноградников и т.д.), защищенное происхождение и законы о маркировке. Национальные законы государств-членов, аналогичные австрийскому закону, создают мост между общим правилом организации винного рынка Евросоюза и конкретными условиями, пригодными для каждой страны, особенно в отношении вин с защищенным обозначением происхождения.

Австрийский закон о вине 2009 г. содержит поправки, касающиеся соответствующего законодательства «Организации винного рынка ЕС» по следующим вопросам:

производство и правильная экологическая обработка вина (регулируется капитализация и формы обогащения, использование сладкого резерва, купажирования и т. д.);

определение и классификация отдельных категорий качества, в частности: «Wein» (вино), «Wein mit Angabe von Sorte oder Jahrgang» (вино с указанием вида или урожая), «Landwein» (вино с защищенным географическим указанием) и «Qualitätswein» (вино с защищенным наименованием происхождения), включая «Prädikatswein» (такие, как Spätlese, Auslese или Eiswein);

положение о процедурах в винодельческом секторе (регистрация урожая, право на производство вина, реестр виноградников, реестр земель виноградарства, запись в журнале погреба, определение компетенций и организация Федеральной винодельческой инспекции);

административные правила (например наложение штрафных санкций);

правила развития винодельческой промышленности.

Эти правила дополняются и уточняются во многих странах Европейского Союза дополнительными нормативными актами, определенными министром сельского хозяйства каждой страны. Например к ним можно отнести «Положение о винном акте», «Положение по определению допустимых сортов винограда» и «Положение о создании промышленных винодельческих предприятий».

Доходы совета составляют ежегодно примерно 4 млн EUR. Они состоят из членских взносов винодельческой промышленности (1,1 цент за литр произведенного вина и 1,1 цент за литр вина в бутылках, которые продаются на рынке)* и около 3,5 млн EUR взносов из бюджетов австрийских провинций (Нижняя Австрия, Бургенланд, Штирия, Вена и т.д.). Кроме того, совет получает финансирование от Европейского Союза.

Стратегия совета направлена на сбалансированный маркетинг, адаптированный к конкретным рынкам. Это означает, что совет активно работает над имиджем винодельческой промышленности Австрии с точки зрения стимулирования сбыта и активных связей с общественностью, которые осуществляются при поддержке рекламы в СМИ (продвижение регионов происхождения и виноградарства, особенно в тесном сотрудничестве с региональными винодельческими комитетами).

В течение года Австрийский совет по маркетингу вина организует и предлагает широкий спектр мероприятий в самых различных областях, в частности, сезонные кулинарные сюжеты, например сезон спаржи с рекомендациями для идеальных комбинаций вин; конкурс австрийских вин «Salon», винный конкурс страны – «G'Spritzter» (белое вино «Spritz») и т.д.

Австрийский Институт вина («ÖWI Handels GmbH») – стопроцентно дочерняя компания совета. Она способствует развитию пунктов продажи совета и реализации винных аксессуаров через свои офисы в г. Корнебург и его интернет-магазин www.shop.oewi.at. ÖWM владеет 50% акций Австрийской винной академии [18].

ÖWM информирует винодельческий сектор относительно текущих показателей развития рынка и публикует экспортный справочник виноделов. Совет разрабатывает рекламные материалы, которые распространяются через дочернее предприятие Österreich Wein Institut (Австрийский институт вина). Он также поддерживает тесное сотрудничество со своей дочерней компанией, Weinakademie Österreich (Австрийская винная академия), которая является важным учебным заведением для виноделов, гастрономов и любителей вина. ÖWM владеет 50% акций Австрийской винной академии.

С момента своего основания в 1986 г. ÖWM претерпел изменения в структуре собственности и в финансах. Сначала ÖWM принадлежал федеральному правительству Вены, земельным правительствам Нижней Австрии, Бургенланда и Штирии, а также представительным органам – Палате сельского хозяйства и Торгово-промышленной палате. Бюджет ÖWM составлял примерно 5,8 млн EUR. Однако во время вступления в Европейский Союз федеральное правительство отказалось от своей доли собственности, и финансирование ÖWM было вновь структурировано. Новая модель, которая существует до сих пор, включает выплаты федеральных земель (на сумму 3,2 млн EUR) и взносы винодельческой промышленности (55 EUR за 1 га с винодела, 1 EUR за гектолитр проданного вина – всего 3,5 млн EUR), которые собираются через АМА («Agrarmarketing Austria») [18].

Структура собственности совета представлена в следующей пропорции: Сельскохозяйственная палата Австрии (PRÄKO) – 25%; Федеральный комитет по торговле сельскохозяйственной продукцией (Австрийская торговая палата WKO) – 25%; федеральные земли: Нижняя Австрия – 15%, Бургенланд – 15%, Штирия – 10%, Вена – 10%.

Взносы виноделов и торговля вином не росли с момента реструктуризации в 1997 г. В 2009 г. взносы земельных правительств впервые были адаптированы к уровню инфляции. Учитывая аграрное законодательство, совет получает (с 2000 г.) также платежи Министерства сельского хозяйства – около 1,4 млн EUR.

Чтобы соответствовать вызовам рынка, с 2009 г. совет участвует в новых рекламных программах. Это меры поддержки в странах, не являющихся членами Европейского Союза. Начиная с 2013 г., бюджет совета был расширен на 800 тыс. EUR в год. Кроме того, из другой программы ЕС с целью продвижения на внутренний рынок совет получал примерно 300 тыс. EUR ежегодно в период с 2012 г.

по 2019 г. В центре внимания этих рекламных проектов совета – развитие новых рынков – таких, как Азия, Россия и Бразилия, которые имеют высокие средне- и долгосрочные возможности для роста.

В 2018 г. доходы совета составляли приблизительно 4,2 млн EUR от взносов представителей винодельческой промышленности и примерно 3,4 млн EUR взносов правительств земель Нижняя Австрия, Бургенланд, Штайермарк и г. Вена. Кроме того, 700 тыс. EUR дохода поступало от Министерства сельского хозяйства. В 2018 г. Совет получил еще 730 тыс. EUR финансирования от Европейского Союза [18].

Стратегические маркетинговые шаги совета базируются на его видении Австрии как устойчивой, успешной страны – производителя вина. Рассмотрим 3 направления позиционирования – традиции, инновации и устойчивость.

1. Традиции. Австрия – страна высокой кулинарной культуры. Это не только красивое, чистое место отдыха, но и культурный центр в сердце Европы. Частью национального характера австрийцев являются их собственные кулинарные традиции, которые известны во всей Европе. Местное вино как самый успешный продукт в отечественном сельском хозяйстве считается выразителем национальной идентичности. Цель совета – прочное закрепление австрийской кулинарной традиции в международном восприятии, четкое позиционирование Австрии как страны, благоприятной для проведения высококачественного туризма, а также настойчивое культивирование представления об Австрии как о винодельческой стране среди традиционных винодельческих регионов Европы.

2. Инновации. Австрийская винодельческая промышленность является динамичной и конкурентоспособной. На международном уровне австрийская винная продукция все чаще рассматривается как привлекательная и новаторская. Цель совета – позиционирование Австрии как доброжелательной, динамичной винодельческой страны, которая предлагает аутентичные вина высокого качества с приемлемыми ценами для своих клиентов.

3. Устойчивость. Австрийское вино – аутентичное и натуральное. Тема устойчивости становится все более важной для современных потребителей. Поэтому недавно разработана и представлена углубленная программа оценки и сертификации винодельческих предприятий, которая подготовлена австрийской ассоциацией виноделов. Совет также стремится к сплоченности виноделов, чтобы вывести все органические вина Австрии на мировую сцену.

Цель совета – сформировать представление потребителей о ведущей роли Австрии как экологически устойчивой сельскохозяйственной страны с высокой компетенцией в сфере исследований и качества в секторе устойчивого развития.

Выводы

Маркетинговые советы – обобщающий термин для организаций, которые занимаются маркетингом, закупкой и сбытом сельскохозяйственной продукции. Формы собственности таких организаций разнообразны. Как правило, благодаря таким советам, происходит переработка закупленного сырья и вывод на внутренний и внешний рынки продукции с высокой долей добавленной стоимости. Так, одна из основных функций кооператива «Ognua» – переработка и поставки ирландской молочной продукции на мировые рынки. Он реализует продукцию ирландского молочного сектора во многих уголках планеты.

В экономической литературе отсутствует единое определение термина «маркетинговый совет». Согласно одной точке зрения, маркетинговый совет – это организация, созданная государством. Согласно другой – организация, созданная группой производителей. Обе трактовки термина являются верными. Как показало наше исследование, маркетинговые советы могут иметь различную организационно-правовую форму собственности, учредителей и источники финансирования. В случае инициативы государства они выступают инструментом протекционистской политики последнего по поддержке отечественных товаропроизводителей.

Необходимое условие успешного функционирования советов заключается в том, что созданию маркетинговых советов должно предшествовать принятие специальных законодательных актов в области аграрного маркетинга. Это, как правило, акты о маркетинге аграрной продукции.

Совет по маркетингу может наиболее эффективно функционировать, если наделен на законодательном уровне рядом полномочий. Совет в своей работе отстаивает интересы большинства фермеров. Основная задача многих маркетинговых советов – закупка продукции у производителей по фиксированной цене. Как правило, советы по маркетингу наделяются государством правами монополии или монополии. Чаще всего они – единственные покупатели и продавцы определенного сельскохозяйственного продукта в регионе или в стране. Именно они также являются основными экспортёрами определенных видов аграрной продукции. Их основная цель – получить как можно большую цену за продукцию мелких разрозненных товаропроизводителей на внутреннем и внешнем рынках. Ключевая задача таких советов – защита интересов мелкого фермерства. В Украине, как и в большинстве постсоветских стран, структур, аналогичных тем, которые были рассмотрены выше, не существует, хотя их создание в кратчайшие сроки крайне необходимо.

ПРИМЕЧАНИЕ

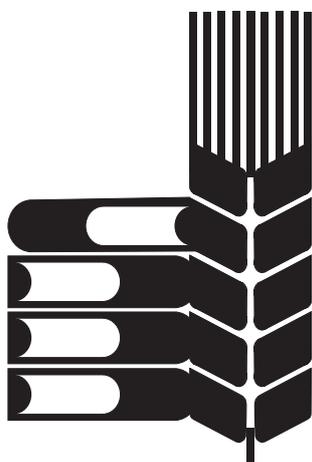
* С 01.01. 2002 в Австрии, как и во всех странах Евросоюза, в качестве платежного средства получил хождение EURO (1 EURO = 100 центов).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Cook, Christopher D. Farmers are destroying mountains of food. Here's what to do about it [Electronic resource] / Christopher D. Cook // The Guardian. – Mode of access: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2020/may/07/farmers-food-covid-19/>. – Date of access: 01.06.2020.
2. Кириенко, А. Пищевой парадокс США: банки продовольствия испытывают дефицит, а фермеры выбрасывают продукты [Электронный ресурс] / А. Кириенко // AgroPortal.ua – Режим доступа <https://agroportal.ua/news/mir/pishchevoi-paradoks-ssha-pri-pandemii-koronavirusa-prodovolstvennye-banki-ispytyvayut-nekhvatku-a-fermery-vynuzhdeny-vybrasyvat-produkty/>. – Дата доступа: 26.05.2020.
3. Стасюк, І. Фермери викидають овочі через закриття найбільшого оптового ринку півдня України. Сотні вантажівок з овочами, зеленню й фруктами не змогли продати продукцію [Электронный ресурс] / І. Стасюк. // <https://hmarochos.kiev.ua> – Режим доступа <https://hmarochos.kiev.ua/2020/04/15/fermery-vykydayut-ovochi-cherez-zakryttya-najbilshogo-optovogo-gynku-pivdnuya-ukrayiny-foto/>. – Дата доступа: 26.05.2020.
4. На Тернопільщині фермери віддають овочі за безцінь або викидають на смітник [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://agronews.ua/news/na-ternopil-shchyni-fermery-viddaiut-ovochi-za-beztsin-abo-vykydaty-na-smitnyk/>. – Дата доступа: 26.05.2020.
5. Украинских фермеров призвали легализоваться [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://agroportal.ua/news/ukraina/ukrainskikh-fermerov-prizvali-legalizirovatsya/> Дата доступа: 26.05.2020.
6. Зінченко, А. Без базару: хто навесні розорив малих овочівників [Электронный ресурс] / А. Зінченко. – Режим доступа: <https://business.ua/business/10051-bez-bazaru-khto-navesni-rozoriv-malikh-ovochivnikiv/>. – Дата доступа: 26.05.2020.
7. Бровинская, М. Закрытые продовольственные рынки – перекрытый кислород фермерам [Электронный ресурс] / М. Бровинская. – Режим доступа: <https://biz.liga.net/all/prodovolstvie/article/tonny-gnilyh-ovoschey-fermery-po-vsemu-miru-vybrasyvayut-urojaju---fotoreportaj/>. – Дата доступа: 26.05.2020.
8. Коли Україна отримає перший транш від ЄС для підтримки сільського господарства [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://landlord.ua/news/koly-ukraina-otrymaie-pershyi-transh-vid-ies-dlia-pidtrymky-silskoho-hospodarstva/>. – Дата доступа: 26.05.2020.
9. Abbott, John C. Agricultural marketing boards in the Developine Countries [Electronic resource] / John C. Abbott. // American Journal of Agricultural Economics. – 1967. – № 3. – P. 705–722. Mode of access: <https://academic.oup.com/ajae/article/49/3/705/103560/>. – Date of access: 26.05.2020.
10. Jones, William O. Food-Crop Marketing Boards in Tropical Africa / William O. Jones // The Journal of Modern African Studies. – 1987. – № 3. – Vol. 25. – P. 375–402.
11. Naygo, Rodolfo M., Rae, Allan N. New Zealand's Statuory Marketing Boards: their History and Some Recent Development / Rodolfo M. Naygo, Allan N. Rae // Journal of Food Distribution Research. – 1993. – № 2. – P. 94–100.
12. Forbes, J. Societal control of producer marketing boards / J. Forbes // Journal of Macromarketing. – 1982. – Vol. 2, Spring. – P. 27–37.
13. Marketing board [Electronic resource] // Britannica. – Mode of access: <https://www.britannica.com/topic/marketing-board>. – Date of access: 26.05.2020.

14. Tamilia, Robert D. The importance of marketing boards in Canada: a twenty-first century perspective [Electronic resource] / Robert D. Tamilia // British Food Journal. – 2007. – № 2. – P. 119–144. – Mode of access: https://www.jstor.org/stable/825670?read-now=1&seq=1#page_scan_tab_contents. – Date of access: 26.05.2020.
15. Irish dairy co-operative «Ornua» [Electronic resource]. // www.ornua.com. – Mode of access: <https://www.ornua.com/reports/>. – Date of access: 26.05.2020.
16. British wool marketing board (BWMB) [Electronic resource] // British Wool Marketing Board. – Mode of access: <https://www.britishwool.org.uk/about>. – Date of access: 26.05.2020.
17. Grain giants and family farmers – the untold story of losing the Canadian Wheat Board [Electronic resource]. – Mode of access: <https://rabble.ca/columnists/2019/06/grain-giants-and-family-farmers-untold-story-losing-canadian-wheat-board>. – Date of access: 26.05.2020.
18. Österreich Wein Marketing GmbH (ÖWM) [Electronic resource] // Österreich Wein. – Mode of access: <https://www.oesterreichwein.at/oewm-partner/oewm>. – Date of access: 26.05.2020.

Поступила в редакцию 24.08. 2020

Новые поступления в фонд Белорусской сельскохозяйственной библиотеки им. И. С. Лупиновича

1. Белякова, З. Ю.

Органические пищевые продукты животного происхождения. Научные основы проектирования системы технического регулирования: монография / З. Ю. Белякова, И. А. Макеева. – М.: Франтера, 2019. – 193 с. Шифр 622773.

2. Васильева, Н. К.

Экономическая устойчивость сельскохозяйственных организаций: монография / Н. К. Васильева, В. П. Васильев. – М.: Научная библиотека, 2016. – 163 с. Шифр 622756.

3. Гусаков, В. Г.

Наука 2019: новые грани: сборник докладов, выступлений, публикаций в СМИ, приветственных и вступительных слов Председателя Президиума НАН Беларуси академика В. Г. Гусакова / В. Г. Гусаков // НАН Беларуси. – Минск: Беларуская навука, 2020. – 325 с. Шифр 622711.

4. Гусаков, В. Г.

Факторы и методы эффективного хозяйствования / В. Г. Гусаков // НАН Беларуси. – Минск: Беларуская навука, 2020. – 54 с. Шифр 622706.

5. Информационное обеспечение наилучших доступных технологий пищевой промышленности: монография / А. Г. Храмцов [и др.]. – СПб: ГИОРД, 2019. – 309 с. Шифр 622763.

6. Каганович, А. А.

Координационные механизмы в системе управления региональным АПК: монография / А. А. Каганович, А. С. Присяжнюк // Министерство образования и науки Российской Федерации, Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики. – М.: Научная библиотека, 2017. – 221 с. Шифр 622757.

7. Кітайскі вопыт экспертна-аналітычнага суправаджэння дзейнасці органаў дзяржаўнага кіравання / Д. В. Прымшыц [и др.]; рэд. С. Р. Голубеў // НАН Беларусі, Інстытут эканомікі НАН Беларусі. – Мінск: Беларуская навука, 2020. – 269 с. Шифр 622844.

8. Козлов, С. А.

Российские ученые-аграрники XIX – начала XX века: историко-биографические очерки / С. А. Козлов // Российская академия наук, Институт российской истории Российской академии наук. – М.: Политическая энциклопедия, 2019. – 967 с. – (Экономическая история. Документы, исследования, переводы). Шифр 622747.

9. Коллективные формы хозяйствования в современной экономике: монография / В. Е. Дементьев [и др.]; ред. Г. Б. Клейнер // Центральный экономико-математический институт Российской академии наук. – М.: Научная библиотека, 2017. – 354 с. Шифр 622754.

10. Колмыков, А. В.

Механизм формирования оптимальных размеров сельскохозяйственных организаций как экономическая основа устойчивого развития административных районов Беларуси / А. В. Колмыков // Белорусская государственная сельскохозяйственная академия. – Горки: БГСХА, 2020. – 213 с. Шифр 622832.

11. Межрегиональные связи Беларуси и Китая: состояние, проблемы и перспективы развития / Т. С. Вертинская [и др.]; ред.: В. И. Бельский, Т. С. Вертинская // НАН Беларуси, Институт экономики НАН Беларуси. – Минск: Беларуская навука, 2020. – 321 с. Шифр 622843.

12. Миренков, А. А.

Методология идентификации и анализа рисков организаций агропромышленного комплекса: монография / А. А. Миренков, И. В. Миренкова // Министерство образования Республики Беларусь, Могилевский государственный университет продовольствия. – Могилев: МГУП, 2020. – 161 с. Шифр 622741.

13. Мировой опыт стимулирования инновационного развития экономики: механизмы, инструменты, перспективы адаптации для Республики Беларусь / Д. В. Муха [и др.]; ред. Д. В. Муха // НАН Беларуси, Институт экономики НАН Беларуси. – Минск: Беларуская навука, 2020. – 378 с. Шифр 622840.

14. Морозевич, О. А.

Кооперация учреждений высшего образования и бизнеса: оценка и развитие: монография / О. А. Морозевич, Е. С. Голомазова. – Минск: БГАТУ, 2019. – 273 с. Шифр 622709.

15. Организационно-правовые основы контрактной системы в сфере исследований и разработок / Н. С. Минько [и др.]; ред.: Д. В. Шаблинская, В. К. Ладутько, М. Н. Сатолина // НАН Беларуси, Институт экономики НАН Беларуси. – Минск: Беларуская навука, 2020. – 224 с. Шифр 622841.

16. Перспективные направления современного развития АПК: вопросы теории и методологии / В. Г. Гусаков [и др.]; ред.: В. Г. Гусаков [и др.] // Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2020. – 137 с. Шифр 622834.

17. Пизенгольц, В. М.

Проблемы продовольственной и экономической безопасности России: теория, методология, практика: монография. Ч. 1. Продовольственная безопасность / В. М. Пизенгольц; рец.: М. С. Ромашин, Л. Л. Горшков. – М.: Редакционно-издательский дом Российского нового университета, 2019. – 249 с.: рис., табл. – Библиогр.: С. 231–244 (187 назв.). Шифр 622346.

18. Повышение эффективности внешней торговли АПК Беларуси в условиях развития международного торгово-экономического пространства / В. Г. Гусаков [и др.]; ред. В. Г. Гусаков // НАН Беларуси, Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси. – Минск: Беларуская навука, 2020. – 237 с. Шифр 622829.

19. Современные технологии сельскохозяйственного производства: сборник научных статей по материалам XXIII международной научно-практической конференции (Гродно, 24 апреля, 15 мая, 22 мая 2020 г.). Экономика. Бухгалтерский учет. Социально-гуманитарные науки / Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, Гродненский государственный аграрный университет. – Гродно: ГГАУ, 2020. – 385 с. Шифр 622690.

20. Теоретико-правовые аспекты развития экологического, природоресурсного и аграрного законодательства Республики Беларусь в контексте участия Республики Беларусь в интеграционных процессах / О. А. Бакиновская [и др.]; ред. И. П. Манкевич // Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь. – Минск: ИВЦ Минфина, 2019. – 373 с. Шифр 622672.

21. Торгово-экономическое сотрудничество Беларуси и Китая в условиях усиления протекционизма в мировой экономике / Д. В. Береснев [и др.]; ред. В. И. Бельский // НАН Беларуси, Институт экономики НАН Беларуси. – Минск: Беларуская навука, 2020. – 261 с. Шифр 622842.

22. Финансовое планирование и бюджетирование: методология и практика / А. В. Носов [и др.]. – Пенза: РИО ПГАУ, 2019. – 182 с. Шифр 622858.

23. Цифровое сельское хозяйство: состояние и перспективы развития: научное издание / В. Ф. Федоренко [и др.] // Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, Российский научно-исследовательский институт информации и технико-экономических исследований по инженерно-техническому обеспечению агропромышленного комплекса. – М.: Росинформагротех, 2019. – 314 с. Шифр 622774.

Ознакомиться с информационными ресурсами библиотеки можно по адресу: ул. Казинца, 86, корп. 2, 220108, Минск; тел. 212-11-61; e-mail: belal@belal.by; сайт: <http://belal.by>.

Подготовила Инесса ФОМИНА